ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

ВЫПУСК 5

САМАРА
2014

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
Поволжский филиал Института российской истории РАН
СООО «Самарское археологическое общество»

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск 5

САМАРА 2015

УДК 902/904
ББК 63.4 (4 Сам)
В 74

Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 5. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 410 с., илл.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Самарского научного центра Российской академии наук.

ISBN 978-5-93424-732-5

Ответственный редактор М. А. Турецкий
Редакционная коллегия:
О. В. Кузьмина, Ю. И. Колев, П. Ф. Кузнецов

Рецензенты:
Н. Л. Моргунова
В. С. Бочкарев

На обложке – I Утевский курганный могильник, курган 1. Фото И. Б. Васильева, 1972 г.
Фото на цветной вкладке – П.В.Ломейко.

Сборник научных статей посвящен памяти самарского археолога Игоря Борисовича Васильева, ушедшего из жизни 10 лет назад, в августе 2004 г. В сборнике переиздается статья И. Б. Васильева «Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье», а также публикуются материалы срубных курганов, исследованных в разные годы на территории Самарской области.

Для археологов, этнографов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов, учащихся и всех, интересующихся археологией и древней историей.

Сборник издан в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ проект №33.1195.2014/К.

©Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015
©Поволжский филиал Института российской истории РАН, 2015
©СООО «Самарское археологическое общество», 2015

А. И. Крамарев

НЕКЕРАМИЧЕСКИЙ ИНВЕНТАРЬ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ

По определению, данному Н. Б. Леоновой и Ю. А. Смирновым, понятие «посмертный» (или погребальный) инвентарь характеризуется перечнем предметов, предназначенных для погребения вместе с умершим. К погребальному инвентарю, по мнению авторов, относятся как артефакты (утварь, предметы туалета или одежды, украшения, орудия труда, мелкая пластика, «душехранительницы» и прочие вотивные предметы), так и не артефакты (напутственная пища в том или ином виде, уголь, мел, кусочки минеральной краски, раковины и т.д.) (Леонова, Смирнов, 1977. С.20).

Вместе с тем гораздо чаще под «погребальным инвентарем» в археологической литературе понимается именно помещение в погребение любого вида артефактов.

Целью данной статьи является общая характеристика погребального инвентаря срубной культуры, за исключением керамических сосудов.

Работа базируется на материалах погребальных памятников, исследованных в южной части Среднего Поволжья и Приуралья, которые входят в лесостепную и отчасти степную провинции Поволжья. В административном отношении район включает в себя: Самарскую, Ульяновскую, часть Оренбургской области, Мордовию, южные районы Татарии и Чувашии, то есть соответствует в основном региону, получившему в последнее время в литературе название Южного Средневолжья (Дубман, 1997. С.106-107; Дубман, 1998. С.10-11; Зудина, 1998. С.10-11).

В общей сложности проанализированы материалы, полученные в ходе исследований 2568 погребений из 411 курганов 172 могильников, расположенных на территории Южного Средневолжья. Было установлено, что некерамический (вещевой) инвентарь зафиксирован в 445 погребениях, что составляет 17,3% от общего числа захоронений.

Характеристике погребального инвентаря срубной культуры Среднего Поволжья посвящен целый ряд работ (Кривцова-Гракова, 1955. С.49-69; Мерперт, 1954. С.39-150; Мерперт, 1958. С.45-156; Буров, 1974. С.22-26, 57-58; Буров, 1982. С.44-51; Агапов и др., 1983. С.15-26; Васильев и др., 1985. С.65-80; Агапов, Иванов, 1978. С.49-51; Петров, 1983. С.118; Обыденнов, Обыденнова, 1992. С.121-123; Кузьмина, 1995. С.37-48; Семенова, 2000. С.152-208; Литвиненко, 2001. С.90-93; Бочкарев, Кузнецов, 2010. С.292-335; и др.).

Обзор историографии показал, что характеристика некерамического инвентаря из погребальных памятников срубной культуры, а именно: изделий из металлов, камня, кости, раковин и глины представлена исследователями общим набором категорий инвентаря. Насыщенность различными категориями инвентаря, а также сколь-либо значительные статистические данные по всем известным в настоящее время вещам отсутствуют. Попытке устранения хотя бы в какой-то степени сложившейся в этом направлении диспропорции и посвящена данная работа.

Автор не ставит перед собой задачи создания типологии всего вещевого инвентаря, обработанного в ходе сбора источников. Такая задача выходит далеко за рамки данного исследования. Результатом работы может стать начало создания базы данных по основным категориям вещевого инвентаря срубной культуры.

При классификации вещевого инвентаря главное внимание уделено функциональному назначению того или иного предмета, месту, которое данное изделие занимало в системе погребального комплекса, а затем уже материалу, из которого он изготовлен, и некоторым другим особенностям его строения.

Оружие и орудия труда

Топоры (рис.1)

В настоящее время в погребальных памятниках Южного Средневолжья выявлено шесть топоров, два из которых изготовлены из металла и четыре – из камня. Кроме этого, обнаружена одна

модель каменного топора. Находки топоров зафиксированы в следующих памятниках:

Рождествено I, к.1, п.2, Волжский район, Самарская область. Топор бронзовый, втульчатый, с высокой втулкой и ромбическим сечением клина (Крамарев, Кузьмина, 2012. С.86. Рис.7; Кузьмина и др., 2012. Илл.2, 2).

Владимировка I, к.1, п.1, Елховский район, Самарская область. Топор бронзовый, втульчатый, с высокой втулкой и ромбическим сечением клина (Кузьмина и др., 2003. С.265. Рис.4, 1).

Новопавловка, к.5, п.1, Красноармейский район, Самарская область. Каменный шлифованный топор-молоток со сверленной втулкой изготовлен из нефрита темно-зеленого цвета (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 7; Кузьмина, 2006. С.339).

Крутенький II одиночный курган, п. 3, Хворостянский район, Самарская область. Каменный шлифованный топор-молоток со сверленной втулкой, изготовленный из мягкой породы камня темно-зеленого цвета (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.100-101. Рис.9; Кузьмина, 2006. С.339).

Березовский II могильник, к.1, п.2, Елховский район, Самарская область. Каменный шлифованный топор-молоток со сверленной втулкой (Лифанов, Ломейко, 2012. Рис.7; Кузьмина и др., 2012. Илл.2, 1).

Подстепки, разрушенный курган. Ставропольский район, Самарская область. Каменный шлифованный топор со сверленной втулкой изготовлен из крупнозернистого материала густого темно-зеленого цвета очень высокой твердости (Агапов, 1977. Рис.1, 1; Кузьмина, 2006. С.339).

Новые Ключи III, к.1, п.1, Кинель-Черкасский район, Самарская область. Каменная модель вислообушного бронзового топора, изготовленная из гальки темно-зеленого цвета. Смоделирован топор с высокой втулкой и широким лезвием. Отверстие втулки не просверлено (Мышкин, Турецкий, 2006. Рис.3, 9; Кузьмина, 2006. С.338).

Погребения с топорами обнаружены в памятниках Левобережья и Правобережья р.Волги, расположенных как в непосредственной близости от Волги, так и на некотором удалении от нее, но приуроченных к бассейну Волги.

Курганы, в которых обнаружены топоры, содержали одно-два погребения[1], т.е. насыпь сооружалась только над ними. Погребения с топорами всегда находились в центре кургана, занимая центральное положение, либо составляют пару со вторым погребением.

Во всех курганах, в которых выявлены погребения с топорами, за исключением Новопавловского могильника [2], зафиксированы кости животных, которые свидетельствуют о жертвоприношениях животных, реализованных при совершении обряда погребения в той или иной форме. Кости животных выявлены как в могилах, так и за их пределами. Так, в могильниках Владимировка I, к.1 и Новые Ключи III, к.1 обнаружены скелеты лошадей, уложенных попарно к ЮЗ и Ю от погребений. В к.1 Березовского II могильника выявлено три жертвенных комплекса, включающих в себя черепа и конечности КРС и МРС, также находящихся к Ю от погребения. В к.1 Владимировского I могильника ребро лошади лежало сверху на бронзовом топоре, а эпифез трубчатой кости МРС находился среди костей кремированного человека. В п.1 к.1 могильника Новые Ключи III также обнаружены ребра лошади и другие кости животных.

Жертвенник, состоящий из челюстей и костей ног от 4 особей овцы, зафиксирован также на перекрытии могилы в п.1 к.1 могильника Рождествено I, составляющем пару с п.2 данного кургана, в котором находился топор. Оба захоронения, по всей видимости, составляли единый погребальный комплекс.

Все погребения с топорами имели перекрытия, сооруженные из деревянных плах, а п.2 к.1 могильника Рождествено I совершено в одновенцовом срубе, сложенном из мощных бревен. За исключением п.1 к.1 могильника Новые Ключи III, во всех остальных погребениях на дне могильных ям зафиксированы остатки органической подстилки (трава, камыш, кора).

Размеры погребальных сооружений (могиль-

[1] В одиночном кургане Крутенький II (4 погребения), курганных могильниках Новые Ключи III и Березовский II (по 3 погребения), однако единовременность погребений, кроме двух основных, не установлена.

[2] Из общей характеристики исключено погребение из разрушенного кургана у с. Подстепки.

ных ям и сруба), в которых находились погребения с топорами, колебались в пределах от 2,2х1,12 м до 4,0х2,95 м, в среднем – 3,0х2,1 м, что значительно превышает средние размеры погребальных сооружений срубной культуры.

Ориентировка могильных ям и сруба – от СЗ-ЮВ до СВ-ЮЗ, при этом, каких-либо преимущественных значений в ориентировке не наблюдается: по две могилы – С-Ю, по одной – СЗ-ЮВ и ССВ-ЮЮЗ.

Из 6 погребений с топорами ни одно не может быть отнесено к массовой форме погребений срубной культуры, а именно к индивидуальному захоронению в могильной яме скорченно на левом боку с подогнутыми ногами и руками. Все 6 погребений в той или иной мере могут быть отнесены к особым видам погребений срубной культуры: погребение на животе (Новопавловка, к.5, п.1), в срубе на поверхности, без могильной ямы (Рождествено I, к.1, п.2), сожжение с последующим захоронением останков (Владимировка I, к.1, п.1), вторичное захоронение (Крутенький II, од. к., п.3), кенотаф (Березовский II, к.1, п.2). Кости женщины в п.1 к.1 могильника Новые Ключи III лежали в могиле на разной глубине, беспорядочно, при этом погребение сопровождалось престижным инвентарем, что также может свидетельствовать в пользу обряда постпогребального разрушения.

В тех погребениях, где установлен возраст погребенного, топоры сопровождали взрослых людей, за исключением п.2 к.1 могильника Рождествено I, в котором захоронен подросток 13-15 лет [3]. Вместе с тем и здесь следует учитывать то, что данное погребение составляло пару с п.1, в котором захоронен мужчина 40-55 лет. Мужчина 40-50 лет погребен также в п.3 Крутенького II одиночного кургана. Пол погребенного в п.1 к.5 могильника Новопавловка не определен. В рассматриваемой группе погребений с топорами только одно принадлежит женщине 35-45 лет (Новые Ключи III, к.1, п.1). Именно в этом погребении обнаружена модель каменного топора.

Погребения с топорами сопровождаются двумя-тремя сосудами, которые имеют все признаки покровской керамики как по форме, так и в орнаменте. Два погребения с типологически близкими каменными топорами – Новопавловка и Крутенький – не имеют керамического инвентаря.

Только в п.2 к.1 могильника Рождествено I вместе с топором в погребении находились керамические сосуды. Все остальные погребения сопровождались инвентарем, относящимся в той или иной степени к престижному, а именно: бронзовые ножи и кинжалы (4 погребения), стрекала (2), костяные псалии или их детали (2), костяные пряжки (2), наконечники стрел (2), костяная модель булавы (1) и костяные трубочки (2).

Топоры в погребениях находились преимущественно в положении «напротив лица и рук» погребенного (Рождествено I, к.1, п.1; Крутенький II, од. к., п.3) и в такой же позиции в погребении с сожжением и кенотафе с учетом захоронения умершего на левом боку и чуть смещенным спиной к продольной стенке могилы (Владимировка I, к.1, п.1; Березовский II, к.1, п.2). В могильнике Новопавловка, к.5, п.1 топор лежал в районе таза. Модель топора в могильнике Новые Ключи III, к.1, п.1 зафиксирована в СЗ углу могилы, т.е. в положении «за черепом».

Подводя итог, следует отметить, что топоры являются достаточно редкой, если не исключительной категорией инвентаря в погребениях срубной культуры (7 находок в 2568 погребениях – 0,27%); курганы, в которых находись топоры, как правило, содержали одно-два погребения, т.е. насыпь сооружалась только над ними, что связано с большими затратами труда; все погребения имели деревянные, зачастую мощные перекрытия, подстилки на дне ям, иногда охру, сопровождались престижным инвентарем и жертвенниками животных; в обряде зафиксированы отличные от массовой формы способы и виды погребения - на животе, сожжение, вторичное, кенотаф, в срубе; в погребениях захоронены взрослые люди, в большинстве случаев – мужчины.

Исходя из вышеперечисленных признаков, характеризующих обрядовую сторону погребений с топорами, можно констатировать, с одной стороны, особую значимость рассматриваемых захоронений, связанную, очевидно, с достаточно высоким соци-

[3] Все определения костных останков погребенных, представленные в статье, сделаны Г. Ф. Дебецом и А. А. Хохловым.

альным статусом погребенных; с другой стороны – тесную взаимосвязь между инвентарем и обрядом погребения, которая может быть определена сочетанием топора, другого престижного инвентаря и усложненного набора ритуальных действий, совершаемых в процессе погребения.

Копье (рис.2, 1)

Красноселки, одиночный курган, п.1, Безенчукский район, Самарская область. Погребение 1 единственное в кургане. Под насыпью выявлено три жертвенных комплекса, два из которых располагались к ЮЗ от могилы. В состав жертвенников входили черепа, ребра, конечности коровы и барана, часть из которых лежала в анатомическом порядке. Могильная яма имела деревянное перекрытие, опиравшееся на два столба, ее размеры 4,62х3,63 м. Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ. На дне могилы прослежен коричневый тлен от коры (?). Все кости скелета взрослого человека оказались выброшены из могилы, часть из них находилась в заполнении могильной ямы вместе с фрагментами от пары костяных щипковых псалиев со вставными шипами, орнаментированных в «микенском» стиле, и глиняным сосудом. Сосуд подколоколовидной формы, имел желобок и ребро с внутренней стороны, поверхность его покрыта расчесами и орнаментирована с помощью крупнозубчатого штампа (Халяпин, Порохова, 2000. С.109. Рис.1, 3, 7). От могилы в северном направлении проходила нора, в заполнении которой обнаружен бронзовый наконечник копья с листовидным пером, округло-ромбическим в сечении стержнем пера, литой втулкой и манжетой по краю втулки. Длина изделия 22,5 см (Халяпин, Порохова, 2000. Рис.7, 4).

В границах рассматриваемого региона это пока единственная находка подобной категории инвентаря в погребальном сооружении. Захоронение разрушено норами, что не позволяет определить способ погребения умершего. Вместе с тем нахождение костей человека и инвентаря в заполнении могилы не исключает и возможности обряда постпогребального разрушения.

Ножи (ножи-кинжалы) (рис.2, 2-4)

Следующей категорией инвентаря являются бронзовые ножи (ножи-кинжалы). Всего выявлено 67 экземпляров в 58 погребениях (2,3%) [4] 55 курганов (13,4%) 43 могильников (25,0%).

В рамках рассматриваемого региона погребения с бронзовыми ножами зафиксированы как в правобережье, так и в левобережье Волги, почти на всей исследованной территории: от Мордовии на западе до границ Самарской области на востоке. Не обнаружены они пока в погребальных памятниках северо-западной, северо-восточной и восточной части региона, а именно в северных районах Мордовии, в Чувашии, в северо-восточных районах Самарской области и в Оренбургской области.

Бронзовые ножи обнаружены в следующих памятниках: Елховский од. к., п.1; Кочкуровский, к.1, п.2 (Шитов, 1987); Новоселки, к.3, п.1/2; к.6, п.1, к.12, п.1 (Иванов, Скарбовенко, 1993); Ишеевка, к.1, п.5, 24 (Буров, 1974); Сиуч II, к.2, п.14 (Семыкин, 1986); Канадей II, к.1, п.1; к.2, п.2 (Седова, 1991); Канадей IV, к.1, п.3 (Зудина, 1991); Шигоны, к.4, п.1 (Зудина, 1979); Комаровка, к.5, п.1 (Гроздилов, 1941); Осиновка II, к.18, п.1 (Колев, Мышкин, 1999); Рождествено I, к.5, п.16 (Крамарев, Кузьмина, 2012); Чалга I, к.4, п.2, Чалга II, к.2, п.7 (Багаутдинов, 1991в); Урень I, к.6, п.1; Урень II, к.7, п.3; к.13, п.1; к.22, п.5 (Багаутдинов, 1991а; Багаутдинов, 1992); Кайбелы, к.11, п.17 (Мерперт, 1958); Хрящевский I, к.5, п.1; к.7, п.2 (Обыденнов, 1974); Верхний Сускан I, к.2, п.4 (Скарбовенко, Ломейко, 2012); Белозерки, к.6, п.3 (Жигулина, 1978); Выселки III, к.4, п.4 (Зудина, 1983); Золотая Нива III, од. к., п.3 (Жигулина, 1978); Ягодное группа II, к.2, п.5; Ягодное, к.5, п.8 (Мерперт, 1958); Солнечный I, к.2, п.1 (Пестрикова, 1977); Кряж II, к.2, п.1 (Васильева и др., 1983); Преполовенка I, к.8, п.1 (Багаутдинов, Пятых, 1987); Нижнеозерецкий IV, к.2, п.1 (Скарбовенко, 1983); Крутенький II, од. к., п.3, 4 (Михайлова, Кузьмина, 1999); Красноселки I, к.1, п.9 (Іванов, Колев, 1993); Песочное, к.1, п.1; к.2, п.1; к.3, п.2; к.7, п.1; к.8, п.1 (Зудина, Скарбовенко, 1985); Осинки I, к.4, п.3 (Багаутдинов, Пятых, 1982); Новопавловка, к.2, п.6; к.4, п.1 (Скарбовенко, 1981); Спиридоновка II, к.1, п.1; к.2,

[4] В скобках представлено % соотношение с данной категорией инвентаря от общего количества.

п.34 (Кузнецов, Мочалов, 1999а; Кузнецов, 1995); Кривая Лука, к.6, п.1 (Барынкин, Сташенков, 1999); Кротовка, к.3, п.1; к.3, п.2 (Гольмстен, 1926); Утевка III, к.3, п.6 (Васильев, 1972-73); Гвардейцы, к.13, п.1; к.22, п.1 (Матвеева, Скарбовенко, 1976; Мышкин, 1994); Неприк, к.3, п.1 (Васильев, 1975а); Лузановка, к.15, п.9 (Васильев, 1977); Борма, к.1, п.4 (Васильев, 1975в); Владимировка I, к.1, п.1 (Кузьмина и др., 2003); Новые Ключи III, к.1, п.2 (Мышкин, Турецкий, 2006); Березовский II, к.1, п.1 (Лифанов, Ломейко, 2012).

Абсолютное большинство ножей найдено в погребениях взрослых людей, захороненных в соответствии с массовой формой – скорченно на левом боку, с руками, расположенными у лица (28), и в погребениях, представленных особыми видами, такими как: на левом боку с руками, вытянутыми к коленям, на спине, коллективные, двойные, кенотафы, трупосожжения, биритуальные, вторичные, в срубах на дневной поверхности (всего 25, или 42,4% от всех погребений с ножами). Нет их только в погребениях на правом боку. Для детских и подростковых захоронений точно установлено только два случая сопровождения их ножами: Кротовка, к.3, п.1; Новопавловка, к.2, п.6. Для 12 погребенных сделаны антропологические определения. В 10 случаях кости принадлежали мужчинам в возрасте от 18 до 50 лет, еще в двух погребениях – женщинам: Новоселки, к.6, п.1, 45-55 лет (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.89); Новые Ключи III, к.1, п.2, 35-45 лет (Мышкин, Турецкий, 2006. С.320).

Количество ножей в одной могиле составляет от одного до трех экземпляров. Три ножа в одном погребении выявлено только в одиночном кургане Золотая Нива III, п.3 (Жигулина, 1978). По два ножа зафиксировано 7 раз (Песочное, к.1, п.1; Ишеевка, к.1, п.2; Ягодное, к.5, п.8; Неприк, к.3, п.1; Утевский III, к.3, п.6; Осиновка II, к.18, п.1; Владимировка I, к.1, п.1). Пока известен лишь один могильник – Песочное, во всех пяти исследованных курганах которого обнаружены ножи и ножи-кинжалы (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.51-78). По три погребения с ножами зафиксировано в могильниках: Новоселки, к.3, п.1/2; к.6, п.1; к.12, п.1 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.78-126) и Урень II, к.7, п.13; к.13, п.1; к.22, п.5 (Багаутдинов, 1991а; 1992). В остальных могильниках, вне зависимости от количества раскопанных курганов, зафиксировано по одному-два погребения, сопровождавшихся бронзовыми ножами.

Только ножи и керамика (или только ножи) обнаружены в 27 погребениях. Среди комплексов, включающих в себя ножи и другие вещи, выделяются следующие группы: ножи и наконечники стрел (10 раз); ножи и костяные кольца или жезл (8); ножи и браслеты (6); ножи и топоры (3); ножи и костяные втоки (3); ножи и бронзовые обкладки деревянных сосудов (3).

В 40 случаях погребения с бронзовыми ножами сопровождали кости животных (70% от количества всех погребений с ножами). Чаще всего они представлены ребрами, главным образом, крупных животных (20 раз). Причем в целом ряде захоронений ножи и ребра располагались вместе, составляя, очевидно, единый комплекс. Особенно показательными в этом отношении выглядят следующие памятники: Песочное, к.2, п.1 – бронзовый нож был воткнут в ребра (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.53. Рис.3, 2б); Новопавловка, к.2, п.6 – нож находился под ребрами крупного животного у стенки могилы (Скарбовенко, 1981. С.12. Рис.2, 2); Осиновка II, к.18, п.1 – один из двух ножей, обнаруженных в погребении, лежал сверху на ребрах лошади (Колев, Мышкин, 1999. С.144. Рис.4). Еще в целом ряде случаев ножи находились рядом с ребрами. К ним относятся: Крутенький II, од. к., п.4 (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.103. Рис.8); Лузановка, к.15, п.9 (Васильев, 1977. С.32. Рис.16, 7); Владимировка I, к.1, п.1 (Кузьмина и др., 2003. С.218. Рис.4); Елховский курган, п.1 (Шитов, 1987. С.11. Табл.II, 3); Кочкуровский, к.1, п.2 (Шитов, 1987. С.12. Табл. II, 5); Красноселки I, к.1, п.9 (Іванов, Колев, 1993. С.95. Рис.3, 2); Спиридоновка II, к.2, п.34 (Кузнецов, 1995).

Кроме этого, 6 погребений с ножами сопровождались жертвенными комплексами, представленными целыми костяками животных или черепами и конечностями животных. Жертвенники, как правило, располагались с южной стороны от могилы, иногда на некотором удалении. В эту группу объ-

единяются погребения из 4 могильников, три из которых находятся в непосредственной близости друг от друга: Песочное, к.1, п.1 – череп и конечности теленка; Песочное, к.7, п.1 – 2 лошади; Песочное, к.8, п.1 – 2 черепа и конечности крупного животного (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.51-78); Крутенький II, од. к., п.3 – 2 лошади (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.107-108. Рис.3); Кряж II, к.2, п.1 – 3 жертвенных комплекса, включающих в себя кости черепов и конечностей лошадей, КРС и МРС [5] (Васильева и др., 1983). В к.1 Березовского II могильника три жертвенных комплекса, представленных черепами и конечности КРС и МРС, также расположены к Ю от погребения (Лифанов, Ломейко, 2012. С.158-159. Рис.2, 4).

Расположение ножей относительно погребенных или внутри погребальной камеры (при кенотафах) имеет определенную упорядоченность. Как правило, ножи находились на некотором расстоянии от останков погребенного (у стенки могилы или между костяком и стенкой), но почти всегда перед костяком. По месту нахождения ножей в могиле могут быть выделены следующие варианты[6]:

– в районе головы-рук (в верхней половине могилы) – 26 случаев, в том числе три погребения, в которых зафиксировано по два ножа;

– в районе коленей-ступней погребенного (в нижней половине могилы) – 13 раз;

– на деревянном перекрытии – 2 случая;

– в центре погребальной камеры (кенотафы) – 3 раза.

В погребении 3 одиночного кургана Золотая Нива III два ножа находились в ногах погребенного, третий – в районе черепа (Жигулина, 1978). В могильнике Осиновка II, к.18, п.1 один из ножей располагался в районе коленей погребенного, второй – на деревянном перекрытии (Колев, Мышкин, 1999. С.143-144. Рис.4); в могильнике Неприк, к.3, п.1 (кенотаф) ножи зафиксированы у противоположных поперечных стенок могилы (Васильев, 1975а. С.24. Рис.5, 2); в могильнике Владимировка I, к.1, п.1 – оба ножа располагались напротив лица-рук на некотором расстоянии друг от друга (Кузьмина и др., 2003. С.218. Рис.4).

Несмотря на то, что бронзовые ножи, представленные в выборке, имеют различные характеристики – от небольших по размеру ножей типа бритв до массивных кинжалов с литыми рукоятями, можно говорить о престижном характере данной категории инвентаря для погребений срубной культуры. Престижность эта подчеркивается целым рядом деталей погребального обряда: более сложное оформление погребальных сооружений по сравнению с другими погребениями в каждом конкретном случае; большое количество погребений, относящихся к особым видам; большое количество жертвенников, сопутствующих погребениям с ножами; наличие в комплексах с ножами разнообразного инвентаря.

Шилья (рис.2, 6)

Бронзовые шилья в количестве 31 выявлены в 29 погребениях (1,1%) 27 курганов (6,6%) 23 могильников (13,4%). Все шилья четырехгранные в сечении, имеют с двух сторон заостренные концы.

Территориально погребения с шильями обнаружены в правобережных и левобережных районах Волги, главным образом к северу от Самарской Луки. Южнее находка шила в погребении зафиксирована только один раз, в могильнике Новопавловка, к.2, п.3 (Скарбовенко, 1981. С.10-11. Рис.4, 5). Нам неизвестно также ни одного погребения с находками данной категории инвентаря восточнее г.Самары. К северо-востоку от г.Самары шилья выявлены в могильниках: Лузановский, к.16, п.2 (Васильев, 1977. С.33. Рис.19, 6); Владимировка I, к.4, п.1 (Кузьмина и др., 2003. С.234. Рис.23, 3); Степановка III, к.2, п.5 (Лифанов и др., 2008. С.126. Рис.8, г). Все остальные находки погребений с шильями отмечены к северу от г.Самары, т.е. расположены в основном в лесостепных районах Среднего Поволжья.

К ним относятся следующие памятники: Елховский, од.к., п.1, Куликовский, к.1, п.1; к.1, п.4; Тарасовский, к.2, п.1 (Шитов, 1987); Уразмаметово, к.2, п.2 (Мерперт, 1962); Новоселки, к.4, п.8; к.6, п.1; к.8, п.3 (Иванов, Скарбовенко, 1993); Ишеевка,

[5] Определения костных останков животных сделаны А. Г. Петренко.

[6] В погребениях с сожжениями, вторичных, кенотафах местонахождение условно определялось верхней и нижней половиной могилы, соответственно как: верхняя – в районе головы-рук, нижняя – в районе ног.

к.1, п.4 (Буров, 1974); Сиуч II, к.2, п.2 и п.15 (Семыкин, 1986); Шигоны, к.3, п.17 (Зудина, 1979); Осиновка II, к.18, п.1 (Колев, Мышкин, 1999); Чалга I, к.3, п.1 (Багаутдинов, 1991в); Урень III, к.1, п.6 (Багаутдинов, 1989); Кайбелы, к.23 (Мерперт, 1958); Хрящевка, к.4, п.3 и п.21; к.7, п.7-8 (Мерперт, 1954); Белозерки, к.6, п.3 (Жигулина, 1978); Золотая Нива II, к.2, п.1 (Мажанова, 1977); Луначарский, к.4, п.2 (Агапов, 1975); Ягодное, к.5, п.30 (Мерперт, 1958); Подстепки I, к.6, п.1 (Агапов, 1975).

Шилья зафиксированы в погребениях взрослых людей (22) и коллективных захоронениях (3). В двух случаях шилья находись в погребениях, которые могут быть отнесены к расчлененным. В одном из них, Владимировка I, к.4, п.1, обнаружена правая часть скелета человека, положенного на спину, вытянуто (Кузьмина и др., 2003. С.233. Рис.22, 1); в другом, Степановка III, к.2, п.5, нижняя часть скелета и кости предплечий лежали скорченно на левом боку (Лифанов и др., 2008. С.126. Рис.8, б). Еще в одной могиле, Новоселки, к.4, п.8, погребенный был положен скорченно на левом боку с руками, вытянутыми к коленям (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.86. Рис.3, 2). В остальных случаях, где поза умершего идентифицировалась (19), погребенные были захоронены скорченно на левом боку с руками, расположенными у лица (массовая форма). Из коллективных погребений в двух были захоронены взрослые люди – Лузановка, к.16, п.2; Ишеевка, к.1, п.4. И только в разрушенном погребении 1 Куликовского кургана 1 автором раскопок предполагается наличие только детских костей в могиле (Шитов, 1987. С.21).

В 7 случаях сделаны антропологические определения. В 4 из них кости принадлежали мужчинам 25-50 лет, в 3 – женщинам в возрасте от 20 до 55 лет.

Наибольшее количество погребений с шильями зафиксировано в могильнике Новоселки – четыре в четырех курганах (к.4, п.8; к.6, п.1; к.8, п.3; к.10, п.7). Три шила выявлено в двух курганах могильника у с. Хрящевка (к.4, п.3, п.21 и к.7 – в насыпи). Еще в двух курганах шилья обнаружены сразу в двух погребениях: Сиуч II, к.2, п.2 и п.15; Куликовский, к.1, п.1 и п.4. Во всех остальных могильниках погребения с шильями были единичными в границах всего памятника.

В двух погребениях обнаружено по два бронзовых шила: Осиновка II к.18 п.1 и, предположительно, Хрящевка, к.4, п.3 (Колев, 1999. С.143-144. Рис.5, 4-5; Мерперт, 1954. С.88).

Большая часть бронзовых шильев имела костяные (16) или деревянные (5) рукояти. Одна костяная рукоять была орнаментирована двумя поперечными нарезками и косыми насечками – Тарасовский, к.2, п.1 (Шитов, 1987. С.17. Табл. XIX-10).

Только шилья и керамика обнаружены в 5 погребениях. Среди комплексов, включающих в себя шилья и другие вещи, выделяются две довольно устойчивые группы: шилья и иглы (14); шилья и украшения (9).

Шилья и иглы, как правило, находились в непосредственной близости друг от друга. В двух случаях авторами раскопок отмечается, что оба этих предмета были заключены в берестяной футляр или коробочку: Хрящевка, к.4, п.21 (Мерперт, 1954. С.94); Луначарский, к.4, п.2 (Агапов, 1975).

Кости животных в погребениях с шильями зафиксированы в 12 случаях (40%) и представлены в основном ребрами. Находки других костей единичны.

Как правило, шилья были положены горизонтально на дно могилы рядом с погребенными. В двух случаях шилья были воткнуты в дно ямы: Новопавловка, к.2, п.3 (Скарбовенко, 1981. С.10-11); Тарасовский, к.2, п.1 (Шитов, 1987. С.17). Причем во втором случае в вертикальном положении находились отдельно бронзовые шило и игла, а также костяная рукоять (отверстием вверх).

По расположению шильев относительно погребенных внутри погребальной камеры могут быть выделены следующие варианты:

- в верхней половине могилы в двух основных позициях: перед лицевой частью погребенного (8), с тыльной стороны, за черепом или за спиной (9);

- в нижней половине могилы, в районе ног погребенного (3).

В могильнике Степановка III, к.2, п.5 шило острием располагалось между тазовыми костями погребенного (Лифанов и др., 2008. С.126. Рис.8, б).

В могильнике Осиновка II, к.18, п.1 одно шило лежало на деревянном перекрытии, второе – напротив коленей погребенного на ребрах лошади (Колев, Мышкин, 1999. С.143-144. Рис.4, 1-4). В к.7 могильника Хрящевка бронзовое шило с костяной рукояткой обнаружено в центральной части в насыпи кургана (Мерперт, 1954. С.124).

Бронзовые шилья, в отличие от ножей, сопровождали главным образом погребения взрослых людей, захороненных в соответствии с массовой формой погребения. Прослеживается тенденция нахождения в одном комплекте инвентаря шила и иглы (46,6% от всех погребений с шильями). Интересным выглядит и факт почти полного отсутствия шильев в погребениях степной части исследованного региона, расположенных к югу и востоку от г.Самары.

Стрекала (рис.2, 5)

Близкими по форме к орудиям типа шильев являются бронзовые стрекала. Не всегда они интерпретируются авторами раскопок именно в качестве данной категории инвентаря. Стрекала, как и шилья, сделаны из прямоугольного в сечении прутка, но имеют только один приостренный конец, тогда как другой их конец притуплен. Кроме этого, они несколько короче в длину, чем шилья.

Нами выделяется 7 стрекал, обнаруженных в 5 погребениях: Урень I, к.2, п.1, 1 экз. (Багаутдинов, 1988); Урень II, к.7, п.3, 2 экз. (Багаутдинов, 1991а); Канадей, од. к., п.5, 2 экз. (Багаутдинов, 1991б. С.37. Рис.3, 3-4); Крутенький II, од. к., п.3, 1 экз. (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.101. Рис.10, 3); Подстепки, разрушенный курган, 1 экз. (Агапов, 1977. С.42. Рис.1, 2). Одно из погребений является биритуальным (трупосожжение+трупоположение, взрослый), второе – двойным (мужчина+ребенок), третье относится к числу вторичных (мужчина). Еще в двух погребениях были захоронены взрослые люди, поза которых не восстанавливается.

Для двух погребений имеются антропологические определения. В двойном погребении могильника Урень II, к.7, п.3 находились мужчина (20-35 лет) и ребенок (2,5-3 лет); во вторичном погребении Крутенький II, од.к., п.3 – мужчина (40-50 лет).

Как правило, стрекала входили в наборы инвентаря, включающие в себя оружие и орудия труда. Дважды в комплекты инвентаря вместе со стрекалами входили каменные топоры (Крутенький II, од. к., п.3; Подстепки, разрушенный курган) и наконечники стрел (Урень I, к.2, п.1; Урень II, к.7, п.3). Из других вещей престижного характера следует отметить бронзовые ножи (2), костяные пряжку и модель булавы.

По месту нахождения стрекал в погребении выделяются две основные позиции: перед лицом погребенного (2) и в районе ног или в нижней части могилы (2).

Иглы (рис.2, 7-8)

Бронзовые иглы зафиксированы в 39 погребениях (1,5%) 35 курганов (8,5%) 32 могильников (18,6%). Все иглы сделаны из округлого в сечении прутка и различаются способом изготовления ушка. У одних игл оно завернуто, у других – пробито в стержне. Отсутствие описания данной конструктивной особенности изделий в большинстве отчетов и публикаций, а также фрагментарность ряда изделий не позволяют провести полный сравнительный анализ игл по этому признаку. Способ изготовления ушка установлен в 15 случаях: с завернутой петлей – 8 экземпляров; с ушком, пробитым в стержне, – 7. Картина получается далеко не окончательная, однако и при таком раскладе выявляется интересный момент. Абсолютное большинство игл с завернутой петлей зафиксировано в памятниках лесостепи, т.е. в северной части рассматриваемого региона. К ним относятся следующие могильники: Тарасовский, к.2, п.1 (Шитов, 1987. Табл.XIX, 1); Урень III, к.1, п.6 (Багаутдинов, 1989); Чувашское Эштебенькино I, к.3, п.1 (Агапов, 1995); Лузановка, к.7, п.6 (Васильев, 1977. Рис.20, 8); Хрящевка, к.1, п.4 (Мерперт, 1954. Рис.17,8); Золотая Нива I, к.2, п.1 (Багаутдинов, Васильева, 2004. Рис.5, 3). Еще две иглы с завернутой петлей обнаружены в памятниках бассейна р.Самара, на границе степи и лесостепи: Спиридоновка II, к.1, п.2 (Кузнецов, Мочалов, 1999а. Рис.4, 5) и Заплавное I, к.1, п.6 (Скарбовенко, 2002).

Самой северной находкой иглы с пробитым в стержне ушком, судя по рисунку, является игла из могильника, раскопанного у с. Ново-Байбатырево, к.2, п.1 (Ефименко, Третьяков, 1961. Рис.40, 2). Еще две иглы этого типа обнаружены в могильниках Подстепки II, к.2, п.8 (Семенова, 2000. Рис.24, 15) и Подстепки III, к.1, п.14 (Кузьмина, 1980). Остальные изделия находились в памятниках южной степной части исследованного региона. Это могильники: Новопавловка, к.3, п.3 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 4; Кузьмина, 1995. Рис.6, 18); Волчанка, к.6, п.2 (Кузнецова, Седова, 1991. Рис.1, 3); Красноселки, к.3, п.3 (Халяпин, Порохова, 2000. Рис.9, 8); Красный Октябрь I, од. к., п.4 (Багаутдинов и др., 2004. Рис.5, 4); Бурдыгино, к.4, п.4 (Зудина, Кузьмина, 1977).

В отличие от шильев, иглы в погребениях встречены практически на всей территории, включая как лесостепные, так и степные левобережные и правобережные районы Волги. Самые западные погребения с иглами выявлены в Мордовии: в Елховском одиночном кургане п.1 и Тарасовском могильнике к.2, п.1 (Шитов, 1987. С.11, 17. Табл.XIX, 1); самое восточное – в Бурдыгинском могильнике, к.4, п.4 в Оренбургской области (Зудина, Кузьмина, 1977). На севере, в Правобережье, находка иглы отмечена в могильнике Ново-Байбатырево, к.2, п.1 (Ефименко, Третьяков, 1961. С.106. Рис.40, 2); в Левобережье – в могильнике Чувашское Эштебенькино I, к.3, п.1 (Агапов, 1995). Самыми южными являются погребения могильников Новопавловка, к.3, п.3 (Скарбовенко, 1981. С.14. Рис.4, 4) и Волчанка, к.6, п.2 (Кузнецова, Седова, 1991. С.171. Рис.1, 3). Следует отметить, что наибольшее количество погребений с бронзовыми иглами открыто в памятниках левобережной части Ставропольского района Самарской области. В общей сложности здесь раскопано 407 погребений срубной культуры. Из них 13 (3,19%) сопровождались иглами: Хрящевка, к.1, п.4; к.4, п.21; Подстепки I, к.6, п.1 и п.2; Подстепки II, к.2, п.8; Подстепки III, к.1, п.14; Луначарский, к.4, п.1 и п.2; Золотая Нива I, к.2, п.1; Золотая Нива II, к.2, п.1 и п.3; Белозерки, к.6, п.2; Ягодное, к.5, п.23.

Также как и шилья, иглы зафиксированы только в погребениях взрослых людей (28), в числе которых 2 погребения на левом боку с одной (Заплавное I, к.1, п.6) или двумя руками, вытянутыми к коленям (Новоселки, к.4, п.8), и одно на правом боку (Новинки II, к.19, п.2). Кроме этого, иглы обнаружены в двух двойных погребениях (Спиридоновка II, к.1, п.2; Бурдыгино, к.4, п.4), двух погребениях с трупосожжениями (Урень I, к.3, п.7; Новопавловка, к.3, п.3) и одном биритуальном (Урень II, к.22, п.5). Все остальные погребения, где установлена поза умершего, совершены в соответствии с массовой формой погребения (25).

В пяти случаях сделаны антропологические определения. В трех погребениях кости принадлежали женщинам в возрасте от 15-18 лет до 50 лет, в двух – мужчинам 40-50 лет и 60-70 лет.

Максимальное количество погребений с иглами отмечается в могильнике Новоселки – четыре в четырех курганах (к.1, п.2; к.4, п.8; к.8, п.3; к.10, п.7). В трех из них иглы сопровождались шильями. По две иглы в одном кургане зафиксировано 4 раза: Сиуч II, к.2, п.2 и 15; Подстепки I, к.6, п.1 и 2; Луначарский, к.4, п.1 и 2; Золотая Нива II, к.2, п.1 и 3. Причем три последних памятника расположены в непосредственной близости друг от друга (Ставропольский р-н Самарской обл.). Во всех остальных могильниках погребения с иглами были единичными в границах всего памятника.

Иглы и керамика (или только иглы) обнаружены в 15 погребениях. Среди комплексов, включающих в себя иглы и другие вещи, выделяются две довольно устойчивые группы: иглы и шилья (14); иглы и украшения (13). Иглы, шилья и украшения, обнаруженные в одном погребении, зафиксированы 3 раза.

Картографирование памятников, в которых найдены иглы и шилья, показало, что все они находятся в северной и северо-западной части рассматриваемого региона, в левобережных и правобережных районах, в основном в непосредственной близости от Волги. Неизвестно ни одного погребения данной группы, выявленного к югу, востоку и западу от г.Самары. Очевидно, это связано с тем, что шилья в погребениях зафиксированы именно в этой части Южного Средневолжья.

Погребения, в которых обнаружены иглы и украшения, рассредоточены по памятникам, рас-

положенным в левобережных районах Волги, за исключением одного погребения – Рождествено I, к.3, п.12. Погребения, в которых найдены только иглы, охватывают практически весь рассматриваемый регион, от южных районов Республики Татарстан на северо-западе до Оренбургской области на востоке.

Все погребения с иглами и шильями, за исключением одного (Новоселки, к.4, п.8 – скорченно на боку, руки вытянуты к коленям), а также с иглами и украшениями, за исключением двух (Урень II, к.22, п.5 – биритуальное; Спиридоновка II, к.1, п.2 – двойное, оба скорченно на левом боку), относятся к массовой форме срубных захоронений. В группе погребений с иглами, кроме массовой формы, отмечены трупосожжения (2), на правом боку (1), на левом боку с одной рукой, вытянутой к коленям (1), двойное (1).

Кости животных в погребениях с иглами встречаются не так часто (10 раз – 25,6%). Из них ребра представлены в 4 погребениях и только там, где находились шилья; неопределимые кости – в 3 погребениях. В одном случае погребение с иглой сопровождалось таранной костью МРС (Заплавное I, к.1, п.6); в другом – альчиком, ребрами и позвонками рыбы (Подстепки III, к.1, п.14); в третьем – костями птицы (утки) и коровы (Хрящевка, к.1, п.4).

По расположению изделий относительно погребенного внутри погребальной камеры могут быть выделены следующие варианты:

- в верхней половине могилы в двух основных позициях: перед лицевой частью погребенного (12), в одном из них – Хрящевка, к.1 п.4 игла находилась в сосуде, расположенном у рук погребенного (Мерперт, 1954. С.80);

- за черепом или за спиной (8);

- в середине могилы за тазовыми костями (7) или перед ними (2);

- в нижней половине могилы, в районе коленей-ступней погребенного (2).

Бронзовые иглы, также как и шилья, сопровождали погребения взрослых людей, захороненных в соответствии с массовой формой погребения. В отличие от шильев ареал распространения игл гораздо шире, он охватывает практически всю исследованную территорию. Картографирование изделий показало, что иглы с завернутым ушком находились преимущественно в памятниках северной (лесостепной) части исследованного региона, а иглы с пробитым в стержне ушком – в южной (степной). В погребениях с иглами отсутствует воинский инвентарь. Зато имеют место украшения, достаточно редко встречающиеся в погребениях, а именно: нагрудник из кожи, расшитый бисером с костяными подвесками (Волчанка, к.6, п.2); накосники (Спиридоновка II, к.1, п.2); подвески, обложенные золотой фольгой (Золотая Нива II, к.2, п.3; Волчанка, к.6, п.2).

Наконечники стрел (рис.3, 1-7, 14)

Наконечники стрел выявлены в 28 погребениях (1,1%) 29 курганов, один наконечник стрелы обнаружен в насыпи кургана (7,1%), 19 могильников (11,0%). В общей сложности зафиксировано 99 наконечников стрел, из которых 35 являются кремневыми, остальные 64 – костяными.

Картографирование памятников с данным типом изделий показало, что абсолютное большинство их расположено в непосредственной близости от Волги. Не обнаружено ни одного наконечника стрелы в погребениях восточной части исследованного региона. На северо-западе один наконечник стрелы обнаружен только в могильнике Пиксяси, к.2, п.1 (Степанов, 1955. Рис.28, 2)[7]. Единственным погребением с наконечниками стрел, исследованным к СВ от Волги, до настоящего времени остается п.1 к.1 могильника Владимировка I (Кузьмина и др., 2003. Рис.1).

В правобережных районах изделия отмечены только в 5 могильниках: Пиксяси, Новоселки, Сиуч II, Новый Ризадей I и Рождествено I. Остальные 14 памятников находятся в Левобережье, занимая территорию от северных границ Ульяновской области до южных границ Самарской области. Какого-либо сосредоточения погребений в рамках одного района не наблюдается. Максимальное количество погребений с наконечниками стрел зафиксировано в трех могильниках, исследованных

[7] П. Д. Степанов в публикации материалов могильника отнес данное изделие к костяным шильям (Степанов, 1955. С.76).

на территории Старо-Майнского района Ульяновской области: Урень I (4), Урень II (3) и Чалга I (1) (в 8 курганах – 8 погребений с наконечниками стрел); и в могильнике Новоселки, раскопанном на юге Республики Татарстан (в 4 курганах – 4 погребения с наконечниками стрел). Неизвестно ни одного случая, когда бы под насыпью одного кургана было выявлено более одного погребения, сопровождавшегося наконечниками стрел.

Наконечники стрел обнаружены как в погребениях взрослых людей (11), так и детей и подростков (4), погребенных в соответствии с массовой формой захоронения. Кроме этого, они имели место в погребениях особых видов, а именно: двойных (2), коллективном (1), биритуальном (1), сожжениях (4), в том числе в срубе на дневной поверхности (1), вторичном (1) и комплексе, включающем кенотаф и вторичное захоронение (1). Общее количество погребений особых видов составляет 10 (или 34% от всех погребений с наконечниками стрел).

В 8 случаях сделаны антропологические определения. Во всех погребениях кости принадлежали мужчинам в возрасте от 18-20 л. до 50-55 л. (из них 4 захоронено в возрасте 40-50 л.).

Максимальное количество погребений с наконечниками стрел в рамках одного могильника выявлено в следующих памятниках, по четыре: Новоселки, к.1, п.5; к.2, п.7; к.3, п.1/2; к.4, п.5 и Урень I, к.2, п.1; к.4, п.15; к.5, п.4; к.6, п.1; по три – Урень II, к.7, п.3; к.15, п.1; к.18, п.2; по два – Рождествено I, к.2, п.5; к.5, п.16 и Спиридоновка II, к.1, п.1 и к.14 (насыпь). Во всех остальных могильниках выявлено по одному погребению с наконечниками стрел.

Количество наконечников в одном погребении составляет от 1 до 12 экземпляров. От 6 до 12 наконечников зафиксировано только в 6 погребениях: Урень II, к.15, п.1 (12 экз.: 8 – кремневых, 4 – костяных); Новоселки, к.1, п.5 (10 экз.: 9 – кремневых, 1 – костяной); Федоровка I, к.2, п.3 (9 экз. – костяные); Новый Ризадей I, к.1, п.2 (8 экз. – костяные); Владимировка I, к.1, п.1 (8 экз. – костяные); Спиридоновка II, к.1, п.1 (6 экз.: 5 – кремневых, 1 - костяной). Еще в двух погребениях обнаружено по 4 наконечника: Новоселки, к.4, п.5 (2 – кремневых, 2 – костяных) и Кировский I, к.11, п.11 (костяные). Во всех остальных захоронениях выявлено от 1 до 3 наконечников стрел. Наличие кремневых и костяных наконечников в одном погребении одновременно отмечено в 8 памятниках.

Основные отличия наконечников стрел друг от друга заключаются в материале, из которого они изготовлены (камень или кость), а также в форме строения насада и пера изделия. Для характеристики изделий использована работа Н. И. Шишлиной «О сложном луке срубной культуры» (Шишлина, 1990), в которой представлена классификация наконечников стрел из памятников срубной культуры.

Необходимо отметить наличие в погребениях в первую очередь разнообразных по строению костяных наконечников стрел. Из одного погребения могут происходить втульчатые и черешковые костяные наконечники с различной формой строения пера и насада.

Самыми многочисленными в группе втульчатых являются наконечники стрел с трехгранным или четырехгранным пером, имеющим треугольное или ромбическое сечение. Они обнаружены в таких памятниках, как: Новый Ризадей I, к.1, п.2 (Пятых, 1983. Рис.4, 4-6, 11); Новопавловка, к.5, п.1 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 8); Федоровка I, к.2, п.3 (Семенова, 2000. Рис.8, 7-15); Красноселки II, к.2, п.3 (Халяпин, Порохова, 2000. Рис.9, 2-3); Владимировка I, к.1, п.1 (Кузьмина и др., 2003. Рис.4, 3-9); хутор Истомин, к.3, п.VI (Васильев, 1975б. Рис.4, 1-2); Урень II, к.18, п.1 (Багаутдинов, 1991б); Рождествено I, к.5, п.16 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.41, 3; Кузьмина и др., 2012. Илл.4, 2) и др. Реже фиксировались наконечники стрел пулевидной (цилиндрической) формы: Новоселки, к.1, п.5 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 15Л); Владимировка I, к.1, п.1 (Кузьмина и др., 2003. Рис.4, 10); Сиуч II, к.2, п.14 (Семыкин, 1986); Урень I, к.2, п.1 (Багаутдинов, 1988).

Костяные черешковые наконечники стрел отличаются большим разнообразием форм и довольно часто представлены единичными экземплярами. В качестве примеров можно привести наконечники с треугольной формой пера и ромбическим сечением, заканчивающиеся длинным или коротким округлым в сечении приостренным

черешком: Новоселки, к.2, п.7 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 16Б); Рождествено I, к.2, п.5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.12, 4; Кузьмина и др., 2012. Илл.4, 1). Разновидностью их являются наконечники с упором на черешке. Они обнаружены в могильнике Новый Ризадей I, к.1, п.2 (Пятых, 1983. Рис.4, 7-10). Еще один тип наконечника выявлен в могильнике Новоселки, к.3, п.1/2. Он сделан из расколотой трубчатой кости животного. Перо в плане имеет треугольную форму. Сечение пера шестигранной или ромбовидной формы. Короткий черешок имеет трапециевидную форму и прямоугольное сечение (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 13А, Б). К редким типам могут быть отнесены также следующие наконечники стрел: Рождествено I, к.5, п.16 – двухлопастной, с ромбическим в сечении пером, черешковый, внутри черешка сделана втулка (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.41, 4; Кузьмина и др., 2012. Илл.4, 3); Пиксяси, к.2, п.1 и Чалга I, к.4, п.2 – перо стержневидной формы, округлое в сечении, черешок короткий, приостренный, также округлый в сечении (Степанов, 1955. Рис.28, 2; Багаутдинов, 1991в).

Кремневые наконечники стрел отличаются главным образом формой пера, наличием или отсутствием шипов и черешка, а при наличии последнего – его формой. При нахождении в одном погребении нескольких наконечников стрел они, как правило, представлены различными типами изделий. К примеру: Новоселки, к.1, п.5 (9 экз.) – в комплексе имеются наконечники с выделенным треугольным и трапециевидным черешком и пером подтреугольной формы, слегка выделенными шипами, а также бесчерешковые со слегка вогнутым основанием (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 15А-Л). Почти аналогичные наборы наконечников стрел представлены в могильниках: Урень II, к.15, п.1 (8 экз.) и Спиридоновка II, к.1, п.1 (5 экз.) – наконечники стрел треугольной формы с трапециевидным черешком и бесчерешковые с вогнутым или прямым основанием (Багаутдинов, 1991а; Кузнецов, Мочалов, 1999а. Рис.3, 2). Во всех случаях бесчерешковые наконечники менее массивны и в сечении у них тонкая линза; черешковые – более массивные, имеют подромбическое сечение.

Близкая картина прослеживается и в тех памятниках, где в наборах сочетаются кремневые и костяные наконечники стрел. В большинстве случаев они также состоят из разных типов изделий. Наряду с описанными выше сюда относится целый ряд погребений: Новопавловка (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 8); Новоселки, к.4, п.5; к.2, п.7 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 10А-Г; 16А-Б); Урень I, к.4, п.15 (Багаутдинов, 1988).

Создается впечатление, что сопровождение погребенных разными типами наконечников стрел явление не случайное, а вполне определенное.

Погребения, в инвентаре которых содержатся только наконечники стрел и керамика (или без нее), обнаружены в 11 курганах. Наиболее устойчивое сочетание наконечников стрел зафиксировано вместе с бронзовыми ножами (9 раз).

Кости животных в погребениях с данным типом изделий зафиксированы 19 раз (66%). Из них наиболее часто представлены ребра (9) и жертвенные комплексы, включающие челюсти и ноги животных (5). Неопределимые кости имели место в трех погребениях, альчики – в двух. Еще в одном случае погребение с костяными наконечниками стрел сопровождалось костями птицы (Кировский I, к.11, п.11).

Обычно наконечники стрел в могиле располагались в ряд или в одном-двух скоплениях, что может свидетельствовать, по мнению исследователей, в пользу того, что стрелы были положены в колчаны (Шишлина, 1990. С.23). Какого-либо устойчивого места по отношению к умершему в погребальной камере они не имели. Могут быть выделены следующие основные позиции их расположения:

- в верхней половине могилы в двух основных позициях: перед лицевой частью погребенного (3), за черепом или за спиной (8);

- в середине могилы за тазовыми костями (5);

- в нижней половине могилы, в районе коленей погребенного (3).

При наличии в погребении нескольких наконечников они могли занимать сразу две позиции, например: за черепом подростка и у коленей взрослого (Урень I, к.4, п.15); перед лицевой частью у кистей рук и в районе тазовых костей (Новопавловка, к.5, п.1).

Наконечники стрел чаще сопровождали погребения мужчин, но есть они и в детских и подростковых захоронениях. Достаточно большой процент их приходится и на погребения особых видов, такие как: трупосожжения, биритуальное, совместные, вторичные и кенотаф (37%). Картографирование изделий показало, что они рассредоточены главным образом по памятникам, примыкающим к Волге, причем как в правобережных, так и в левобережных районах. Погребения с наконечниками стрел представлены в единственном числе под насыпью каждого конкретного кургана вне зависимости от типа наконечника и количества погребений в кургане. Наконечники стрел, входящие в наборы в рамках одного погребального комплекса, характеризуются типологическим многообразием. Чаще всего наконечники стрел в погребениях сочетаются с бронзовыми ножами.

Втоки (концевые яблочки) стрел (рис.3, 8-11, 15)

К деталям стрел наряду с наконечниками относятся также втоки, или концевые яблочки от стрел. Втоки являлись обязательной составной частью любых стрел и располагались на тыльном конце древка, куда вставлялась тетива во время натяжения. Древки стрел представляли собой круглые в сечении деревянные или тростниковые стержни. В тростниковые стержни, по мнению исследователей, крепились костяные втоки, потому что в тростнике сложно было сделать достаточно прочный вырез для тетивы. На деревянных древках костяные яблочки использовались редко, т.к. здесь они вырезались из дерева на их концах. Таким образом, костяные втоки являются деталью преимущественно тростникового древка стрелы (Малов, 1991. С.25).

В рамках изучаемого региона данный тип изделий зафиксирован только в трех погребениях:

1) Новопавловка, к.4, п.1 – 12 костяных пластинок, покрытых резным орнаментом (Скарбовенко, 1981. С.15. Рис.4, 18);

2) Песочное, к.1, п.1 – 3 костяных втока (самый крупный орнаментирован). Втоки изготовлены из круглого в сечении стержня, один конец которого приострен, а другой имеет вырез для тетивы (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.52. Рис.5, 3-5);

3) Кряж II, к.2, п.1 – 6 орнаментированных костяных половинок втоков (Васильева и др., 1983).

Все памятники расположены близко друг от друга в Левобережье Волги южнее г.Самара.

По способу соединения с древком стрелы костяные втоки подразделяются на цельные и составные. К первой группе относятся втоки из могильника, исследованного у с. Песочное. Полностью сохранился только один экземпляр. Перед прорезью, на втоке, сделан желобок, который служит для крепления подмотки, посредством которой вток плотно подгонялся к древку. По классификации Н. М. Малова все втоки из данного погребения относятся к варианту А типа 3 Первого отдела (Малов, 1991. С.27-28). Во вторую группу объединены втоки, изготовленные из тонких парных пластин, крепившиеся на древке так, чтобы между ними вставлялась тетива. Для одного древка требовались две такие пластины, поэтому их число в погребении всегда должно быть четным. Составные втоки представлены двумя основными типами. К первому типу относятся втоки с черенком для насада древка и внутренним уступом, образующим при их совмещении вырез под тетиву (Отдел Второй, тип 4 по Н. М. Малову) – Новопавловка, к.4, п.1 – 3 пары пластинок (Скарбовенко, 1981. С.15. Рис.4, 18 – нижний ряд); Кряж II, к.2, п.1 – также 3 пары пластинок (Васильева и др., 1983). Ко второму типу относятся втоки, не образующие при совмещении черешок для насада на древко и внутренний уступ под тетиву (Отдел Второй, тип 5 по Н. М. Малову) – Новопавловка, к.4, п.1 – 3 пары пластинок (Скарбовенко, 1981. С.15. Рис.4, 18 – верхний ряд). Внешние стороны ушек, как правило, были заполированы и орнаментированы.

Костяные втоки представлены в погребениях взрослых людей, скорее всего, мужчин, захороненных в соответствии с массовой формой погребального обряда (Песочное, к.1, п.1; Кряж II, к.2, п.1) и одним кенотафом (Новопавловка, к.4, п.1).

В наборы погребального инвентаря во всех случаях входили ножи-кинжалы, дважды наконечники стрел (костяной – Песочное, к.1, п.1, кремневый – Кряж II, к.2, п.1), дважды костяные кольца и

один раз бронзовая обкладка деревянного сосуда (Песочное, к.1, п.1).

Единичность находок погребений с костяными втоками в границах исследованного региона, причем расположенных только в степных районах, и большее в количественных показателях число погребений со втоками, обнаруженных на территории степного Нижнего Поволжья, позволяет предположить использование на территории Среднего Поволжья преимущественно деревянных древков стрел, не требующих применения костяных втоков. Все погребения с костяными втоками относятся к числу элитных среди погребений срубной культуры, на что указывают весь престижный инвентарь и обряд погребения, зафиксированный в данных захоронениях.

Булавы (навершия жезлов) (рис.4, 1)

К типу наверший жезлов исследователи относят каменные сверленые булавы и костяные модели булав[8]. В изучаемых могильниках зафиксированы три каменные булавы. Территориально погребения с каменными булавами обнаружены в могильниках, расположенных вблизи Волги.

Все каменные булавы относятся к одному типу – шаровидных с уплощенным основанием и верхом. По классификации Н. М. Малова – тип 3, вариант Б (Малов, 1991. С.36). Материалом для изготовления изделий послужили: горный хрусталь – Новоселки, к.3, п.1/2 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 8); нефрит темно-зеленого цвета со светло-зелеными вкраплениями-прожилками – Каменный Враг, к.2, п.25 (Васильев, 1976. С.21. Рис.1, 2) и камень неопределенного происхождения серого цвета с зеленоватым оттенком – Рождествено I, к.2, п.5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. С.88. Рис.12, 5; Кузьмина и др., 2012. Илл.3, 5).

Каменные навершия булав зафиксированы в погребениях взрослых людей (2). Для двух погребенных сделаны антропологические определения. В них захоронены мужчины в возрасте 40-50 лет. Два погребения из трех представлены особыми видами погребений: трупосожжение (Каменный Враг, к.2, п.25) и комплекс, включающий кенотаф и упакованное вторичное захоронение (Новоселки, к.3, п.1/2).

[8] Костяные модели булав будут рассмотрены отдельно.

Погребения с каменными булавами следует включить в число элитных погребений срубного могильника.

Долото бронзовое (рис.2, 11)

Бронзовое желобчатое долото с несомкнутой втулкой обнаружено в могильнике Новопавловка, к.2, п.3 (Скарбовенко, 1981. С.10. Рис.4, 3). Погребение было совершено в прямоугольной могильной яме, ориентированной длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ, перекрытой сверху бревнами и крупными плахами. Погребенный был захоронен скорченно на левом боку на подстилке из коры. Долото лежало под черепом погребенного в цилиндрическом футляре, изготовленном из коры. Края обеих половинок футляра были сшиты толстыми шерстяными нитками. Изнутри футляр был выложен тканью или войлоком. Пока это единственная находка подобного орудия труда в срубном погребении исследованного региона. В состав погребального инвентаря входили также шило, два бронзовых желобчатых браслета, две бронзовые височные подвески в полтора оборота, три пастовые бусины и два сосуда горшковидной формы. Скорее всего, захоронение принадлежало взрослому человеку.

Серпы бронзовые

Бронзовый серп (секач по терминологии Н. Я. Мерперта) был обнаружен в к.2 группы II, исследованной у с.Ягодное (Мерперт, 1954. С.45-48. Рис.3, 6). Он находился в вертикальном положении, рядом с деревянным накатником основного п.5, в котором скорченно на левом боку был захоронен мужчина средних лет. На костяке зафиксированы следы красной краски, над погребенным и под ним выявлены довольно большие зольные пятна. Рядом с черепом погребенного располагался остроребрный сосуд. Серп слабо изогнут, внутренняя часть клинка отточена, спинка крутая, в средней своей части расплющена. Верхняя часть серпа, служащая стержнем рукояти, была отломана (Мерперт, 1954. Рис.3, 6).

Еще одна находка бронзового серпа происходит из жертвенного погребального комплекса, исследованного на Абрамовском II поселении в Ульяновской области (Ледяйкин, Семыкин, 1991. С.118.

Рис.4, 1). В могиле были погребены двое мужчин, три женщины (?) и трое детей. С юго-восточной стороны от могилы расчищена ровная площадка, на которой находились развалы 15 сосудов, скопления костей животных и отдельных вещей, среди которых был обнаружен бронзовый серп. Серп сильно изогнут, имеет асимметричную дуговидную спинку, носок закруглен. Рукояточная часть отделена скосом и завершается маленьким загнутым вверх крюком. По классификации, разработанной В. А. Дергачевым и В. С. Бочкаревым для металлических серпов поздней бронзы Восточной Европы, серп относится к Волго-Донскому варианту типа Ибракаево подгруппы А Волго-Уральской группы, в которой объединены сравнительно сильноизогнутые серпы средних размеров с относительно узким лезвием, снабженные кованым крюком. Данный вариант характерен главным образом для Волго-Донского региона (Дергачев, Бочкарев, 2002. С.58-69). Серпы с крюком, в рамках обследованного региона, происходят, в основном, из кладов и случайных находок (Буров, 1982. Табл.12; Дергачев, Бочкарев, 2002. С.68).

Принадлежности конской упряжи (псалии) (рис.5, 1-2)

Находки костяных и роговых псалиев (или их частей) зафиксированы в 7 погребениях. К ним относятся следующие памятники: Комаровка, к.5, п.1 (2 экз.); Уваровка II, к.11, п.2 (1 экз.) – оба в правобережье Поволжья; Урень I, к.6, п.1 (2 экз.); Золотая Нива I, к.2, п.2 (1 экз.); Красноселки, о. к., п.1 (2 экз.); Новые Ключи III, к.1, п.1 (2 экз.); Новопавловка, к.5, п.1 (один вставной шип от псалия) – все в левобережье Волги.

Обнаруженные в погребениях псалии делятся на две группы. В первую группу объединены прямоугольные желобчатые псалии (всего 5 экз.). Все они изготовлены из расколотой продольно трубчатой кости животного. Псалии имеют подпрямоугольную в плане форму, одно большое круглое или овальное отверстие в центре и одно-два, меньших по размерам, круглых отверстия в одной из боковых частей псалия, расположенных перпендикулярно центральному. Нижние края изделий прямые, верхние – треугольные или трапециевидные, с тремя-шестью отверстиями. Внешняя, выпуклая часть псалия, а у обоих изделий из п.1 к.2 могильника Новые Ключи III также и внутренняя часть, тщательно заполирована. Отличия желобчатых псалиев, объединенных в данной группе, заключаются в наличии или отсутствии шипов, частоте их размещения, количестве отверстий на планке и боковых отверстий на щитке, а также наличии или отсутствии орнамента.

Разработке типологии желобчатых псалиев эпохи поздней бронзы евразийских степей посвящена работа В. С. Бочкарева и П. Ф. Кузнецова (Бочкарев, Кузнецов, 2010. С.292-335). В ней представлены все 5 экземпляров желобчатых псалиев, обнаруженных в погребениях Южного Средневолжья.

Два желобчатых псалия зафиксированы на челюстных костях лошади в к.5, исследованном у с. Комаровка. По периметру внешней поверхности псалиев нанесен резной орнамент в виде зигзагов, заключенных в прямоугольную рамку (Смирнов, 1961. С.47. Рис.1, 1-2). По классификации, разработанной В. С. Бочкаревым и П. Ф. Кузнецовым, они отнесены к комаровскому типу (II Б3б), в котором объединены желобчатые псалии с шипами, поставленными вплотную друг к другу, с несколькими отверстиями на планке и одним или несколькими боковыми отверстиями на щитке (Бочкарев, Кузнецов, 2010. С.308. Табл.9).

Два псалия обнаружены в южной части могилы в п.1 к.2 могильника Новые Ключи III. Они имеют по два боковых отверстия, внешняя поверхность псалия при переходе от фронтальной грани к боковой имеет четкое ребро. С внутренней стороны псалия расположено 6 шипов по три с каждой стороны, в нижней части планки имеется две цапфы-выступа (Мышкин, Турецкий, 2006. С.320. Рис.4, 1-2). По классификации В. С. Бочкарева и П. Ф. Кузнецова они отнесены к новоключевскому типу (II А3б), в котором объединены желобчатые псалии с шипами, поставленными раздельно, с одним отверстием на планке и одним или несколькими боковыми отверстиями на щитке (Бочкарев, Кузнецов, 2010. С.307. Табл.9).

И еще один желобчатый псалий найден в мо-

гильнике Золотая Нива I, к.2, п.2. Он находился, скорее всего, на деревянном перекрытии могилы (Багаутдинов, Васильева, 2004. С.182. Рис.5, 4). По классификации В. С. Бочкарева и П. Ф. Кузнецова он отнесен к усатовскому типу (I 3б), в который включены желобчатые бесшипные псалии с несколькими отверстиями на планке и одним или несколькими боковыми отверстиями на щитке (Бочкарев, Кузнецов, 2010. С.303, 306. Табл.9).

Вторая группа представлена псалиями с щитками дисковидной формы (6 экз.). Два изделия, изготовленные из рога, обнаружены в могильнике Урень, к.6, п.1. Погребение совершено по обряду трупосожжения на стороне. Псалии находились в юго-восточном углу могилы и, по мнению авторов, проводивших раскопки погребения, были подвешены на стенке облицовки могилы (Симонова, Скарбовенко, 1994. С.129). Оба псалия имеют округлые отверстия в центре, один – с шестью небольшими отверстиями по периметру, второй – с четырьмя монолитными шипами. Изделия не орнаментированы (Зудина, 1998. С.41, рисунок наверху).

Фрагменты еще от двух костяных псалиев обнаружены в заполнении единственного погребения, исследованного в одиночном кургане у с. Красноселки. Авторы публикации материалов раскопок предлагают следующую реконструкцию изделий. Псалии со щитками дисковидной формы, с центральным круглым отверстием, вокруг которого размещались три или четыре отверстия поменьше для вставных штифтов-шипов. Один из шипов найден в могиле. На планке одного псалия сделаны четыре маленьких отверстия, на планке другого – шесть. Псалии орнаментированы вдоль краев щитков цепочками ромбов с точкой в центре. Ромбы образованы противолежащими треугольниками, а также зигзагом. Вокруг центрального отверстия на одном из изделий выполнен орнамент в виде капель-лучиков с заостренными лопастями на концах, идущими от отверстия. Орнамент нанесен в так называемом «карпато-микенском» стиле (Халяпин, Порохова, 2000. С.112-113. Рис.7, 3-5).

Находка костяного псалия сделана при раскопках могильника Уваровка II, к.11, п.2. Изделие, расколотое еще в древности на три части, обнаружено у южной стенки могилы. В погребении был захоронен мужчина 20-25 лет. Погребение относится к типу вторичных. Поза костяка в нем была, по мнению авторов раскопок, «выложена отдельными костями» (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.104-105. Рис.16). Псалий дисковидной формы с выделенной планкой, вдоль основания которой располагаются семь маленьких отверстий со вставленными в них шпеньками. Изделие имеет три вставных шипа, центральное круглое отверстие и меньшее по диаметру отверстие в левом углу щитка. Лицевая сторона псалия украшена по периметру композицией, состоящей из двух мотивов. Внешний состоит из двух рядов мелких треугольников, направленных вершинами друг к другу так, что между ними образуется цепочка белых ромбов. В центре каждого ромба вырезана точка. Внутренний мотив также состоит из двух рядов треугольников, расположенных вершинами друг к другу, но уже так, что между ними образуется белый зигзаг. Вдоль планки внутренний мотив напоминает стилизованную карпато-микенскую волну. Шипы имеют цилиндрическую форму. Основание каждого шипа также имеет свой орнамент, состоящий из рядов горизонтального зигзага; трех рядов равнобедренных треугольников, заполненных точками; треугольника, по сторонам которого расположены спиральные завитки в два оборота (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.105-107. Рис.17, 1).

Еще в одном погребении, в могильнике Новопавловка, к.5 п.1, в ногах умершего обнаружен костяной вставной шип от псалия. Погребение принадлежало взрослому человеку, захороненному в могиле скорченно на животе. Шип от псалия имеет коническую форму. В центре круглой площадки основания сделано углубление. Основание покрыто орнаментом в виде резной кольцевой линии и точек по окружности (Скарбовенко, 1981. С.17. Рис.4, 6).

По обряду захоронения в группе погребений с костяными псалиями имели место погребения на животе, вторичное и трупосожжение. Во всех случаях, когда определен возраст, отмечается, что захоронения принадлежат взрослым людям.

В 5 курганах погребения сопровождались жертвенниками: Комаровка, к.5; Новые Ключи III,

к.1, п.1 – скелеты двух коней (Алихова, 1955. С.91-99; Мышкин, Турецкий, 2006. С.316. Рис.2); Уваровка II, к.11 – скелеты двух лошадей в отдельной яме; череп лошади, челюсти и кости конечностей МРС (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.107-108. Рис.13, 18-19); Урень I, к.6 – череп и кости конечностей жеребенка (Симонова, Скарбовенко, 1994. С.129); Красноселки, одиночный курган – череп коровы; череп, кости конечностей и ребра коровы и барана (Халяпин, Порохова, 2000. С.109. Рис.1, 3).

В наборы инвентаря вместе с псалиями входили: бронзовое копье, нефритовый шлифованный топор, каменная модель вислообушного бронзового топора, бронзовые ножи, кремневые и костяные наконечники стрел, костяная пряжка, костяной диск.

Погребения с псалиями принадлежали людям, относившимся, без сомнения, к самым высшим социальным слоям в иерархии срубного общества, о чем свидетельствуют обряд захоронения и инвентарь описанных выше погребений.

Пряжки (рис.5, 3-7)

Пряжки, изготовленные из кости или раковины, обнаружены в 13 погребениях (0,5%) 14 курганов (3,4%) 13 могильников (7,6%). Из них только в одном случае пряжка обнаружена в насыпи кургана (Лозовка V, к.4). Общее количество изделий составляет 19 экземпляров, из которых 16 являются костяными и три сделаны из раковины. В рамках рассматриваемого региона нам известно еще 2 погребения, сопровождаемых костяными пряжками: Чулпан I, к.1, п.1 и Кайбелы, к.12, п.1 (Петров, 1983. С.119. Рис.1, 5; 2, 3)[9].

Как правило, погребения с пряжками были единичными погребениями с данной категорией инвентаря на территории всего могильника. По два захоронения с пряжками зафиксировано только в двух случаях: Неприк к.1 п.1, к.6 п.1 (Васильев, 1975а. С.22,25); Спиридоновка II, к.1, п.1; к.2, п.31 (Кузнецов, Мочалов, 1999а. С.61; Кузнецов, 1995).

Количество пряжек в одном погребении составляет от одного до трех экземпляров. Три костяные пряжки обнаружены в могильнике Федоровка I, к.1, п.1 (коллективное захоронение), по две – в Спиридоновском II, к.1, п.1; Рождествено I, к.5, п.5 (парное детское). Все остальные погребения имели только по одному изделию.

Пряжки выявлены в погребениях, исследованных в основном в памятниках левобережных районов Волги. Известны три погребения с пряжками, расположенные в Правобережье: Новоселки, к.6, п.5 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.89), «У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1 (Цибин, 2005), Рождествено I, к.5, п.5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. С.103. Рис.35, 4, 6). Костяные пряжки обнаружены преимущественно в могильниках, находящихся к югу от Самары или на одной широте с ней. Пряжки из раковины зафиксированы в памятниках, исследованных в северной и восточной частях в границах рассматриваемого региона.

Изделия найдены в погребениях взрослых людей (9) и подростка (1), среди которых выделяются погребения: скорченно на левом боку (5), на животе (1), на правом боку (1), вторичные (2) и расчлененное (1). Еще два погребения были коллективными (3-4 человека, среди которых есть взрослые люди), одно парное детское погребение и один кенотаф. Таким образом, к особым видам относится 8 погребений (57,1%).

В 5 случаях проведены антропологические определения. В 4 погребениях кости принадлежали мужчинам в возрасте 18-25 лет (Спиридоновка II, к.1, п.1 и к.2, п.31; Владимировка I, к.4, п.1) и 40-50 лет (Крутенький II, о. к., п.3). В одном погребении захоронены дети 6-7 лет и 7 лет (Рождествено I, к.5, п.5).

Пряжки по материалу, из которого они изготовлены, могут быть разделены на костяные и раковинные. Костяные пряжки имеют разную форму. Учитывая работы по классификации данных изделий, опубликованные ранее (Петров, 1983. С.118-122; Братченко, 1995. С.8-26; Литвиненко, 2001. С.90-93), можно выделить следующие типы пряжек:

- дисковидной в плане формы с одним центральным отверстием (1 экз.) – Широченка, к.3, п.3 (Васильев, 1975а. Рис.6, 5);

- округлой (или кольцевидной) в плане формы с одним центральным отверстием (2 экз.) – «У разъ-

[9] Материалы данных памятников не были обработаны и не вошли в статистические расчеты.

езда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1 (Цибин, 2005); Рождествено I, к.5, п.5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.35, 6);

- округлой или овальной в плане формы с большим центральным отверстием и одним маленьким отверстием сбоку (2 экз.) – Неприк, к.6, п.1 (Васильев, 1975а. Рис.6, 8); Федоровка, к.1, п.1 (Семенова, 2000. Рис.6, 3), тип 7 (?) по Р. А. Литвиненко;

- округлой в плане формы с планкой подпрямоугольной, треугольной или трапециевидной формы, на которой расположено малое отверстие (5 экз.) – Неприк, к.1, п.1 (Васильев, 1975а. Рис.6, 7); Спиридоновка II, к.1, п.1; к.2, п.31 (Кузнецов, Мочалов, 1999а. Рис.3, 5; Кузнецов, 1995); Владимировка I, к.4, п.1 (Кузьмина и др., 2003. Рис.23, 2); Лозовка V, к.4, насыпь (Мышкин, Турецкий, 2006. Рис.9, 4), тип 2 по Р. А. Литвиненко;

- ромбической в плане формы с большим центральным отверстием и маленьким отверстием, расположенным на короткой диагонали ромба (2 экз.) – Федоровка I, к.1, (Семенова, 2000. Рис.6, 3), тип 3б по Р. А. Литвиненко;

- ромбической в плане формы с полукруглой планкой, на которой расположено малое отверстие (1 экз.) – Крутенький II, о. к., п.3 (Михайлова, Кузьмина, 1999. Рис.10, 7), тип 3а по Р. А. Литвиненко;

- рогатые (или с двумя выступами на противоположных сторонах щитка) с полукруглой или трапециевидной планкой, на которой расположено малое отверстие (2 экз.) – Новопавловка, к.5, п.1 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 9); Спиридоновка II, к.1, п.1 (Кузнецов, Мочалов, 1999а. Рис.3, 6), тип 4 по Р. А. Литвиненко;

- подквадратной в плане формы со скругленными углами, с одним центральным отверстием (1 экз.) – Рождествено I, к.5, п.5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.35, 4).

Все пряжки, изготовленные из раковины, представлены одним типом изделия. Они округлой в плане формы с двумя отверстиями: большим центральным и малым, расположенным сбоку (тип 9 по Р. А. Литвиненко). К ним относятся следующие памятники: Лузановка, к.8, п.6 (Васильев, 1977. Рис.20, 10); Новоселки, к.6, п.5 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 14); Свердлово IV, к.1, п.21 (Халяпин, 1998. Рис.4, 7).

Чаще погребения с пряжками не имели другого вещевого инвентаря, а сопровождались только керамикой (7, в том числе все погребения с пряжками из раковины). В 6 погребениях в наборы погребального инвентаря входили: каменные топоры (2), ножи (2), наконечники стрел (2), костяные изделия (4), костяное навершие булавы (1).

Кости животных в погребениях с пряжками зафиксированы 5 раз (36%). Погребения сопровождались ребрами (2 раза), костями конечностей (1), ребрами и альчиками одновременно (1). Еще в одном случае рядом с погребением зафиксированы скелеты двух лошадей (Крутенький II, о. к., п.3).

По месту расположения пряжек внутри погребального комплекса зафиксированы следующие позиции:

- в верхней части могилы (6), в том числе у рук-локтей (3), за спиной (1);

- в районе тазовых костей (4);

- отдельно от костяка в районе ступней или напротив коленей (3).

В одном случае костяная пряжка лежала на ступеньке в северо-восточном углу могилы (Спиридоновка II, к.2, п.31). Такое положение пряжек в погребении подтверждает высказанное ранее предположение о том, что пряжки могли совмещать функции нагрудных застежек и поясных пряжек. Нахождение пряжек у ног, рук или в стороне от умершего объясняется тем, что в ряде случаев пояс не надевался на умершего или им связывались ноги (руки) погребенного (Петров, 1983. С.121).

Костяные и раковинные пряжки в основном сопровождали погребения взрослых людей. В тех случаях, где проведены антропологические анализы, определены захоронения мужчин. Единственное детское погребение, сопровождаемое двумя костяными пряжками, относится к числу парных погребений. Более половины захоронений (8 из 14) приходится на погребения особых видов, такие как: на правом боку, коллективные, парное, вторичные, расчлененное и кенотаф. Ни одной пряжки не обнаружено в погребениях с трупосожжениями.

Картографирование пряжек показало, что они рассредоточены по памятникам, расположенным

главным образом в Левобережье, причем как в непосредственной близости от Волги, так и на значительном удалении. В Правобережье известно только три погребения с находками пряжек: Новоселки, к.6, п.5; Рождествено I, к.5, п.5; «У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов» , к.8, п.1. При этом пряжки из раковины выявлены к северу и востоку, на периферии рассматриваемого региона, а пряжки из кости – в центральной и южной частях региона.

Все пряжки, очевидно, являлись определенными знаками принадлежности погребенных к высоким слоям в иерархии срубного общества.

Костяные и роговые жезлы (трости), костяные навершия жезлов (рис.4, 2-5, 8)

Комплексы изделий, состоящие из костяных и роговых трубочек и колец, рассматриваются исследователями как детали жезлов или составных наборных рукоятей. Выявлено два погребения с подобными наборами инвентаря: Красноселки I, к.1, п.9 (Іванов, Колев, 1993. С.95. Рис.3, 1, 4) и Спиридоновка II, к.2, п.37 (Кузнецов, 1995). Оба памятника расположены в левобережье Волги на одной широте, южнее г.Самары.

Погребения принадлежат мужчинам 40 лет (Красноселки I, к.1, п.9) и 17-20 лет (Спиридоновка II, к.2, п.37), которые были захоронены скорченно на левом боку. Положение рук умершего, захороненного в погребении могильника Красноселки I, отличается от традиционной позиции. Левая рука погребенного согнута в локте, кисть прижата к предплечью, правая также согнута в локте, кисть ее находится у локтя левой руки, т.е. расположена перпендикулярно позвоночнику.

Остатки жезла в п.9 к.1 могильника Красноселки I представлены тремя орнаментированными трубочками, среди которых рукоять и наконечник жезла, и пятью кольцами, три из которых также орнаментированы. Все детали изготовлены из рога. Орнамент на рукояти и наконечнике жезла состоит из композиции свастик, заключенных внутри ромбов, и узоров, выполненных в форме меандров. Два кольца орнаментированы параллельными линиями, проходящими через центр изделий, одно – двумя зигзагами, нанесенными на противоположные края изделия (Іванов, Колев, 1993. С.95. Рис.3, 1). Рукоять жезла находилась напротив лицевой части черепа погребенного, у локтевого сгиба левой руки. Наконечник жезла лежал поверх костей ног в районе коленей. Таким образом, общая длина изделия, включая несохранившуюся деревянную часть, должна была составлять не менее 1 м. Кроме жезла в погребении обнаружены бронзовый нож и ребра лошади (грудина).

Детали жезла в могильнике Спиридоновка II, к.2, п.37 представлены костяным цилиндром и четырьмя костяными кольцами. Костяной цилиндр, являющийся, очевидно, наконечником жезла, находился напротив лицевой части черепа погребенного. Три кольца располагались у берцовых костей под скоплением каменных изделий, четвертое – рядом с ними. По мнению автора раскопок П. Ф. Кузнецова, рукоять была изготовлена из дерева, но не сохранилась. Общая длина жезла, судя по расположению наконечника и колец, равна 1 м (Кузнецов, 1995). У рукояти на жезл были положены каменные орудия, которые могли быть набором инструментов мастера-костереза (Михайлова, 2001. С.305-307).

Кроме этого, предположительно к навершиям жезлов может быть отнесено еще 9 костяных изделий, обнаруженных в могильниках: Новый Ризадей I, к.4, п.1 (Пятых, 1983. С.220-221. Рис.5, 3); «У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1 (Цибин, 2005); Песочное, к.7, п.1 (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.57. Рис.6, 2); Крутенький II, о. к., п.3 (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.101. Рис.10, 8); Просвет I, к.5, п.8; к.8, п.1 (Колев и др., 2012. Рис.12, 9; 22, 3); Лузановка, к.7, п.1 (Васильев, 1977. С.15. Рис.20, 3); Карабаевка I, к.1, п.3; к.1, п.4 (Мышкин, Кузьмина, 2012. Рис.12, 8; 12, 2).

Территориально погребения с костяными навершиями жезлов (моделями булавы) обнаружены в могильниках, расположенных в Правобережье и Левобережье, как вблизи Волги, так и на некотором удалении от нее. Нет их пока на северо-западе, севере и востоке исследованного региона (Мордовия, Чувашия, Татарстан, Ульяновская и Оренбургская области).

Навершия сопровождали погребения мужчин (Крутенький о. к., п.3, 40-50 лет; Карабаевка I, к.1, п.3; к.1, п.4; 16-18 лет и 45-50 лет; Песочное, к.7,

п.1), подростков (Лузановка, к.7, п.1; Новый Ризадей, к.4, п.1; «У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1) и детей (Просвет I, к.5, п.8; к.8, п.1; 3-5 лет).

В 6 случаях захоронения совершены в соответствии с массовой формой погребения, скорченно на левом боку, в одном случае в могиле находилось двое детей, положенных в могилу также скорченно на левом боку, и по одному разу зафиксированы вторичное и расчлененное погребения.

Все изделия цилиндрической формы изготовлены из трубчатой (7) или плюсневой кости (1) животного[10]. Поверхность большинства изделий заполирована. В одном случае обнаружен костяной шпинек для закрепления навершия («У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1).

Костяные навершия жезлов, в отличие от каменных булав, довольно разнообразны. По сути, каждое изделие, учтенное в данной выборке, представлено собственной индивидуальной формой. Вместе с тем имеется определенное сходство ряда изделий, которое позволяет некоторые из них условно объединить в группы:

1. Модель булавы, сделанная в форме короткого цилиндра со сквозным отверстием и четырьмя симметрично расположенными шишечками округлой (овальной) в плане формы. У двух изделий, обнаруженных в могильниках Лузановка, к.7, п.1 и «У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1, шишечки расположены в верхней части и имеют форму полусфер (Васильев, 1977. С.15. Рис.20, 3; Цибин, 2005). Отличие модели булавы из могильника Просвет, к.8, п.1 заключается в том, что шишечки имели конусовидную форму и располагались примерно посередине изделия. Кроме этого, данное изделие орнаментировано резными линиями, образующими вертикальные треугольники, соединенные вершинами. Композиция состоит из 8 пар заштрихованных треугольников и 8 пар пустых ромбов (Колев и др., 2012. Рис.22, 3; Кузьмина и др., 2012. Илл.3, 3).

2. Модель булавы, изготовленная в форме цилиндра с отверстием конусовидной формы (Просвет I, к.5, п.8). Изделие покрыто резным орнаментом, нанесенным в виде параллельных линий, в основании которых лежат треугольники (Колев и др., 2012. Рис.12, 9; Кузьмина и др., 2012. Илл.3, 2).

3. Модель булавы почти круглой в плане и эллипсовидной в сечении формы, со сквозным отверстием и оформленной с двух сторон втулкой (Крутенький II од. к. п.3). Изделие орнаментировано, причем орнамент, по мнению авторов публикации материалов, расположен так, как на керамическом сосуде. Верхняя плоскость бортика втулки орнаментирована, как срез венчика сосуда. Здесь по прочерченной окружности вырезан ряд маленьких равнобедренных треугольников. Такой же ряд повторен под втулкой (это зона шейки у керамического сосуда). По месту максимального расширения навершия, как по тулову сосуда, идет лента, ограниченная сверху и снизу горизонтальными линиями и заштрихованная длинными наклонными линиями (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.101. Рис.10, 8).

4. Модель булавы усеченно-сферической формы с цилиндрической втулкой, с невысокой муфтой или без нее. Отверстие смещено от центра. Оба изделия происходят из могильника Карабаевка I, к.1, п.3; к.1, п.4 (Мышкин, Кузьмина, 2012. Рис.12, 8, 12, 2; Кузьмина и др., 2012. Илл.3, 1, 4).

5. Модель булавы усеченно-конической формы со сквозным отверстием в центре из могильника Песочное, к.7, п.1 (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.57. Рис.6, 2).

6. Модель булавы усеченно-конической формы со сквозным отверстием (Новый Ризадей, к.4, п.1). Навершие булавы имеет сложный орнамент. Основание изделия орнаментировано тройным зигзагом, верхняя часть – десятью группами вертикальных нарезок, по 4 в каждой. У основания, выше зигзага, вырезаны два горизонтальных пояска из сдвоенных выпуклых линий. Пояски разделяются строчкой из вытянутых шестиугольных выпуклин с точкой в середине каждой. Выше линии проходит ряд выпуклых нависающих зубчиков. На верхней плоскости навершия вычерчен кружок диаметром около 5 мм с четырьмя сосцевидными ответвлениями (Пятых, 1983. С.220-221. Рис.5, 3).

[10] Не установлено, из какой кости изготовлено навершие из к.7, п.1 могильника Песочное.

Три погребения с костяными навершиями сопровождались престижным инвентарем: Песочное, к.7, п.1 (нож-кинжал); Крутенький II, о. к., п.3 (каменный топор, нож, стрекало, костяные пряжка и кольцо); «У разъезда 22 км ж/д Сызрань-Саратов», к.8, п.1 (костяная пряжка). В могильнике Новый Ризадей, к.4, п.1 обнаружена медная подвеска, изготовленная в виде круглой спирали (Пятых, 1983. С.220).

Кости животных зафиксированы 6 раз (67%). Три погребения сопровождались ребрами, одно – альчиками. Еще в двух случаях обнаружено по паре скелетов лошадей на жертвенной площадке, примыкающей с юга к могилам (Песочное, к.7, п.1; Крутенький II, о. к., п.3).

Навершия относительно погребенных занимали следующие позиции: напротив лицевой части черепа погребенного (3), за спиной (3), напротив коленей (3).

Погребения с костяными составными жезлами и навершиями жезлов, скорее всего, маркировали принадлежность умершего к определенной социальной группе. Обращает на себя внимание тот факт, что половина погребений с навершиями принадлежит детям и подросткам.

Костяные кольца (рис.4, 6, 9-10)

Костяные кольца (цилиндры, пронизки) обнаружены в 23 погребениях (0,9%) 23 курганов (5,6%) 20 могильников (11,6%). Эти изделия объединены в рамках одной категории несколько условно, т.к. функциональное назначение их могло быть различным. Подобные изделия рассматривались исследователями в качестве деталей жезлов или плетей, украшений и даже горлышек от бурдюков. Наиболее предпочтительным для большей части колец является все же атрибуция их в качестве наверший и деталей жезлов или плетей.

Всего собрано 28 экземпляров, относящихся к данной категории инвентаря. Костяные кольца выявлены в памятниках как левобережных, так и правобережных районов, со значительным преобладанием в Левобережье. Нет их только в могильниках, расположенных в северо-западной части региона. По два погребения с кольцами зафиксировано в могильниках Рождествено I (к.2, п.2; к.5, п.17); Лузановка (к.7, п.11; к.12, п.2) и Свердлово V (к.5, п.6; к.6, п.5). Во всех остальных могильниках погребения с данной категорией инвентаря были представлены в единственном числе в рамках всего памятника.

В одном погребении находилось чаще одно (18 случаев), реже два кольца (4). По два изделия выявлено в следующих памятниках: Новоселки, к.5, п.10, Новопавловка, к.4, п.1, Солнечный I, к.2, п.1 и Федоровка I, к.1, п.1.

Костяные кольца сопровождали как погребения взрослых людей (10), так и детско-подростковые (8). Довольно большой процент приходится на долю погребений особых видов. К ним относятся: расчлененные (2), вторичные (2), двойные (2), коллективные (2), кенотафы (2), на левом боку с одной рукой, вытянутой к ногам (1). Общее количество погребений особых видов составляет 11 (48%).

В 3 случаях проведены антропологические определения. В двух погребениях кости принадлежали мужчинам в возрасте 40-50 л. (Крутенький II, о. к., п.3; Осиновка II, к.18, п.1) и в одном – ребенку 7 лет (Рождествено I, к.2, п.2).

Костяные кольца имеют некоторые отличия по форме. Для большинства из них авторами раскопок отмечается лишь то, что они изготовлены из трубчатой кости. Все собранные изделия могут быть условно разделены на несколько типов:

- Кольца округлой в плане формы с круглым (овальным) или квадратным отверстием. Кольцо сделано из отрезка трубчатой кости животного. Самая массовая группа (14 экз.). Квадратное отверстие зафиксировано только один раз в могильнике Свердлово V, к.6, п.5 (Халяпин, 1998. Рис.12, 5). В качестве примеров могут быть приведены кольца из следующих памятников: Новопавловка, к.4, п.1 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 10); Ишеевка, к.1, п.2 (Буров, 1974. Рис.12, 10); Новоселки, к.5, п.10 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 4); Федоровка, к.1, п.1 (Семенова, 2000. Рис.6, 3); Красноселки II, к.2, п.3 (Халяпин, Порохова, 2000, Рис.9, 4-5). Только кольца данного типа имели резной орнамент на внешней поверхности (6 экз.). Орнамент состоял из рядов заштрихованных треугольников: Новопавловка, к.4, п.1 (Скарбовенко, 1981. Рис.4,

10); Свердлово V, к.6, п.5 (Халяпин, 1998. Рис.12, 5); ромбов – Бурдыгино, к.5, п.2 (Зудина, Кузьмина, 1977), параллельных линий – Красноселки II, к.2, п.3 (Халяпин, Порохова, 2000. Рис.9, 5) или параллельных линий и точек по краю – Федоровка, к.1, п.1 (Семенова, 2000. Рис.6, 3).

- Кольцо с круглым или овальным сечением (2 экз.) – Урень III, к.3, п.14 (Багаутдинов, 1989); Рождествено I, к.5, п.17 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.40, 4).

- Кольцо с длинной или короткой втулкой (5 экз.). Именно данный тип колец иногда выдается за горлышки от бурдюков (Обыденнов, Обыденнова, 1992. С.123). Кольцо с длинной втулкой обнаружено в могильнике Лузановка, к.7, п.11 (Васильев, 1977. Рис.20, 6). Кольца с короткой втулкой выявлены в следующих памятниках: Лузановка, к.2, п.12 (Васильев, 1977. Рис.20, 13); Федоровка, к.1, п.1 (Семенова, 2000. Рис.6, 3); Осиновка II, к.18, п.1 (Колев, Мышкин, 1999. Рис.5, 6); Белозерки, к.5, п.7 (Жигулина, 1978).

- Кольца с каннелированной поверхностью (3 экз.). По одному изделию обнаружено в могильниках Солнечный I, к.2, п.1 (Пестрикова, 1977. Рис.5, 4) и Золотая Нива II, к.2, п.8 (Мажанова, 1977). Половинка такого же кольца найдена в одиночном кургане Ягодное, п.3 (Кузьмина, 1979. Рис.3, 7).

- Кольцо с вогнутой внешней поверхностью найдено в могильнике Солнечный I, к.2, п.1 (Пестрикова, 1977. Рис.5, 3).

В восьми погребениях вместе с костяными кольцами находился престижный инвентарь, в том числе: каменный топор (1), ножи-кинжалы и ножи (5), костяные втоки (2), костяные пряжки (1), наконечники стрел (2) и др.

Кости животных зафиксированы 11 раз (45%). Чаще всего погребения сопровождались ребрами (6) – взрослые и альчиками (3) – детские. В трех случаях зафиксированы кости птицы. И еще в двух – жертвенные комплексы, расположенные рядом с погребением. Один из них представлен скелетами двух лошадей (Крутенький II, о. к., п.3), второй – тремя жертвенниками из черепов и конечностей КРС, МРС и лошадей (Кряж II, к.2, п.1).

По месту расположения костяных колец внутри погребального комплекса выделяются следующие основные позиции:

- в верхней половине могилы у рук-лица (8), за черепом (3);

- в середине могилы (обычно в кенотафах) или у тазовых костей (5);

- в районе ног (4).

Костяные кольца сопровождали погребения взрослых людей, детей и подростков. Почти половина захоронений (11 из 23) приходится на погребения особых видов, такие как: коллективные, парные, вторичные, расчлененные, кенотафы, на левом боку с рукой, вытянутой к коленям. Ни одного костяного кольца не обнаружено в погребениях с трупосожжениями и в погребениях, где умершие похоронены на правом боку. Картографирование погребений с костяными кольцами показало, что они рассредоточены по памятникам, преимущественно в левобережье Волги. Предпочтительнее рассматривать костяные кольца в качестве деталей плетей или жезлов, надеваемых на деревянную основу, хотя вопрос о функциональном назначении данной категории изделий окончательно не решен. Возможно, деталями жезлов являлась только часть рассмотренных изделий, назначение остальных предстоит еще выяснить.

Костяные трубочки
(рис.3, 12; 4, 7, 11-12; 5, 8)

Костяные трубочки, изготовленные из трубчатой кости животного или птицы, зафиксированы в 15 погребениях (0,58%) 13 курганов (3,16%) 12 могильников (6,98%). Памятники располагаются в левобережных и правобережных районах Волги, главным образом к северу от Самарской Луки. Только одно изделие, обнаруженное в могильнике Тридцатый II, к.1, п.4, расположено южнее г.Самары (Барынкин, 2004).

В общей сложности выявлено 17 костяных трубочек. По два изделия в одном погребении обнаружено в могильниках Новоселки, к.4, п.8 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.86. Рис.14, 3) и Сиуч II, к.2, п.11 (Семыкин, 1986). В остальных захоронениях зафиксировано по одному экземпляру. По два погребения с трубочками имели место в могильни-

ках Подстепки III, к.1, п.3, 4; Сиуч II, к.2, п.11, 12 и Владимировка I, к.2, п.3; к.4, п.1.

Костяные трубочки чаще сопровождали погребения детей и подростков (8), реже взрослых людей (5). Довольно большой процент приходится на долю погребений особых видов. К ним относятся: парные детские (3), биритуальное (1), расчлененное (1), кенотаф (1), на левом боку с одной или двумя руками, вытянутыми к тазу (2). Общее количество погребений особых видов составляет 8 (53%).

Кости животных обнаружены в 9 погребениях (60%), пять из которых принадлежали взрослым людям, три – детско-подростковые и еще одно относилось к числу биритуальных. В 6 случаях кости животных представлены ребрами, четыре раза в сочетании с другими костями, и в трех случаях – наборами альчиков. Кроме этого, п.1 к.1 могильника Березовский II сопровождалось тремя жертвенными комплексами, включающими в себя черепа и конечности крупного и мелкого рогатого скота.

Во всех захоронениях, где установлено местоположение данного вида изделий, трубочки располагались либо напротив лица-рук, либо в районе таза-коленей погребенного.

Все изделия изготовлены из трубчатых костей животных или птиц. Они отличаются друг от друга размерами и поперечным сечением. Трубочки имеют округлое (овальное) и подтреугольное сечение. Последние зафиксированы только в могильнике Сиуч II (к.2, п.11, 12). Два изделия имели отверстия, в одном случае – треугольное, расположенное ближе к меньшему по размерам концу трубочки – Сиуч II, к.2, п.12 (Семыкин, 1986); в другом – Владимировка I, к.4, п.1, приблизительно в середине, размерами 2х1 см, вырезанное металлическим ножом (Кузьмина и др., 2003. С.234. Рис.23, 1).

Две трубочки имеют по два сквозных отверстия, расположенных друг напротив друга: Рождествено I, к.5, п.5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.35, 5) и Владимировка I, к.2, п.3 (Кузьмина и др., 2003. Рис.9, 4).

Орнамент зафиксирован на двух изделиях. Трубочка из п.1 к.1 могильника Березовский II украшена тонким резным орнаментом, состоящим из поясов меандровидных фигур разного типа, рядов точек, чередующихся с прямыми линиями, единичной фигуры ромба с вписанной в него угловатой спиралью, расположенной в центральном поле орнаментальной композиции (Лифанов, 2012. Рис.8, 1; Кузьмина и др., 2012. Илл.2, 3). Трубочка из к.5, п.5 могильника Рождествено I орнаментирована двумя прочерченными линиями и примыкающим к ним однорядным зигзагом (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.35, 5). Еще в одном случае на торцевой стороне трубочки зафиксировано 6 тонких поперечных нарезок, сгруппированных вместе (Кузьмина, 2003. Рис.9, 4).

Костяные трубочки рассматриваются некоторыми исследователями в качестве музыкальных инструментов – флейты или свирели (Степанов, 1955. С.77. Рис.28, 1, 3; Мерперт, 1962. С.7-21).

Металлические обкладки сосудов (скрепки, скобы, накладки) (рис.2, 9-10)

К данной категории условно отнесены различные по форме металлические изделия типа скоб (скрепок) и накладок. По одному изделию обнаружено в 10 погребениях (0,39%) 10 курганов (2,43%) 9 могильников (5,23%). Все подобные изделия рассматриваются исследователями в качестве обкладок деревянных сосудов (чаш). Двумя скрепками был пробит глиняный сосуд из одиночного кургана Красный Октябрь I, п.3 (Багаутдинов и др., 2004. С.226. Рис.5, 6).

Обкладки сосудов зафиксированы в памятниках как левобережных, так и правобережных районов Волги. Два погребения обнаружены только в могильнике Песочное, к.1, п.1 и к.2, п.1. Во всех остальных могильниках погребения с обкладками были представлены в единственном числе в рамках всего памятника.

Металлические обкладки выявлены в погребениях взрослых людей, захороненных в соответствии с массовой формой погребения, за исключением двух погребений: Богородское I, к.4, п.11 – умерший захоронен скорченно на спине (Лифанов, 2010. С.117. Рис.8, 10) и Лозовка V, к.4, п.1 – на левом боку, правая рука вытянута (Мышкин, Турецкий, 2006. С.326. Рис.8, 1). Еще одно погребение с бронзовыми скрепками на глиняном со-

суде относится к числу трупосожжений на стороне (Красный Октябрь I, о. к., п.3).

В 5 случаях исследователями, проводившими раскопки, указано, что в погребении захоронен мужчина, для двух из них проведены антропологические определения: Новоселки, к.1, п.5 (30-40 лет), Лозовка V, к.4, п.1 (35-40 лет).

Отличия в форме обкладок позволяют выделить следующие типы изделий:

- скобы (скрепки), изготовленные из стержня прямоугольной в сечении формы – Новоселки, к.1, п.5 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.81); Канадей II, к.2, п.3 (Седова, 1991. С.133. Рис.8, 2); Песочное, к.2, п.1 (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.54); Ягодное гр. I, к.4, п.2 (Мерперт, 1954. С.52. Рис.5, 4); Красный Октябрь I, о. к., п.3 (Багаутдинов и др., 2004. С.226. Рис.5, 6); Богородское I, к.4, п.11 (Лифанов, 2010. С.117. Рис.8, 26).

- обкладки прямоугольной в плане формы, сделанные из металлической пластины, иногда согнутой пополам, со штырьками (гвоздиками) для крепления – Канадей V, к.1, п.2 (Багаутдинов, 1991б. С.40. Рис.8, 4); Золотая Нива III, о. к., п.3 (Агапов и др., 1983. Рис.6, 21); Кротовка, к.1, п.1 (Гольмстен, 1926. С.11).

- фигурная обкладка с парными отверстиями по краю, в которые вставлены бронзовые скобы для прикрепления обкладки к стенке сосуда, – Песочное, к.1, п.1 (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.52. Рис.5, 7).

В четырех погребениях вместе с металлическими обкладками находился престижный инвентарь, в том числе: ножи-кинжалы и ножи (2), костяные втоки (1), наконечники стрел (2). Три погребения сопровождались украшениями: бронзовыми браслетами (2) и пастовыми бусами (1).

Кости животных в погребениях с данным типом изделий зафиксированы 5 раз. Из костей животных отмечаются ребра (2), таз (1) и жертвенный комплекс, включающий череп и ноги теленка и череп лошади. В п.1 к.4 могильника Лозовка V в заполнении могилы обнаружены: бедренная кость собаки, ребра и кости ног овцы, лопатка лошади.

По месту расположения изделий внутри погребального комплекса выделяются две позиции: в верхней половине могилы, за черепом (5) или напротив лица погребенного (2); в районе ног (2).

Металлические обкладки сопровождали погребения исключительно взрослых людей. Только 3 погребения относятся к числу особых видов: захоронение на спине, на левом боку с одной рукой вытянутой к коленям, и трупосожжение на стороне. Бронзовые скобы в последнем находились на глиняном сосуде, а не на деревянном.

Погребения с обкладками, скрепляющими деревянные сосуды (чаши), часто интерпретируются в литературе как захоронения жрецов или служителей культа (Ковалева, 1989. С.32; Отрощенко, 1990. С.13-15). Небольшое количество погребений с обкладками, представленное в выборке, а также различный по характеру сопровождающий инвентарь: оружие и украшения, – не позволяют однозначно рассматривать все погребения только как захоронения служителей культа.

Украшения

Бронзовые браслеты (рис.6, 1-4)

Самой массовой категорией вещевого инвентаря в погребальных памятниках срубной культуры Южного Средневолжья являются металлические (бронзовые) браслеты. Данный тип изделий зафиксирован в 149 погребениях (5,8%) 105 курганов (25,5%) 60 могильников (34,9%). Общее количество браслетов составляет около 240 экземпляров. Чаще в погребении находилось по два браслета одновременно (87), реже – по одному (54). По три браслета обнаружено в могильниках Подстепки II, к.2, п.1 – парное взрослое (Жигулина, 1976); Урень II, к.22, п.1 – индивидуальное взрослое (Багаутдинов, 1992) и, возможно, Лузановка, к.16, п.2 – коллективное взрослое (Васильев, 1977. С.34). Максимальное количество погребений с браслетами в пределах одного кургана составляет три-четыре захоронения. По 4 погребения выявлено в таких памятниках, как: Рождествено I, к.5; Подстепки III, к.1; Бурдыгино, к.6; по три погребения: Рождествено I, к.3; Нижняя Орлянка IV, к.1; Федоровка III, к.3. Наибольшее число погребений с данной категорией украшений в рамках одного могильника отмечено в следующих памятниках: Спиридоновка II (10), Лузановка (9), Рождествено I (8),

Кировский I, Урень II (по 6), Урень I, Подстепки III, Бурдыгино (по 5). В Федоровском II могильнике, не вошедшем в статистические расчеты данной работы, в 6 курганах обнаружено не менее 11 погребений с браслетами (Агапов, 1979).

Картографирование памятников с бронзовыми браслетами показало, что данный тип изделий характерен для погребений всего рассматриваемого региона.

Браслеты зафиксированы в погребениях, совершенных в соответствии с массовой формой, т.е. скорченно на левом боку, с руками у лица (101), среди которых погребения взрослых людей (75), подростков (12) и детей (14). Кроме этого, они обнаружены в погребениях особых видов, а именно: двойных (16), коллективных (3), биритуальных (3), трупосожжениях (5), расчлененных (3), вторичном (1), на спине (2), на правом боку (2), на левом боку с рукой, вытянутой к коленям (1), в срубе на дневной поверхности (1). Общее количество погребений составляет 37 (25%). Тем самым можно констатировать тот факт, что браслеты имели место во всех основных видах погребений срубной культуры, за исключением кенотафов.

Для 38 погребений сделаны антропологические определения. В 29 погребениях кости принадлежали женщинам в возрасте от 14-15 до 40-50 лет. Причем большинство женщин захоронено в возрасте от 18 до 30 лет (16). Семь погребений принадлежали детям и подросткам от 2-3 лет до 12-14 лет. И только для двух погребенных с браслетами установлена принадлежность к мужскому полу: Спиридоновка IV, к.1, п.16, 19-23 года (Хохлов, 1997); Степановка III, к.1, п.5, расчлененное, 50 лет (Лифанов и др., 2008. С.130-131).

В зависимости от конструктивных особенностей изготовления все браслеты могут быть разделены на три типа: желобчатые (узкие и широкие); прутковые, изготовленные из круглого, овального или прямоугольного в сечении стержня; и составные, сделанные из отдельных звеньев (пронизок), соединенных нитками.

Самыми многочисленными являются желобчатые браслеты, т.е. браслеты, изготовленные из желобчатой пластины, имеющие округлый или овальный желобок. Абсолютное большинство изделий данного типа представлено именно узкожелобчатыми браслетами. Они выявлены в целом ряде памятников: Каменный Враг, к.2, п.21 (Васильев, 1976. Рис.1, 3); Новопавловка, к.2, п.3 (Скарбовенко, 1981. С.11. Рис.4, 11 а, б); Куликовский, к.1, п.7 (Шитов, 1987. Табл.XIX, 5-6); Спиридоновка IV, к.1, п.10, 13, 16 (Кузнецов, Мочалов, 1999б. Рис.5, 3-5); Новоселки, к.6, п.1 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 7); Уранбаш, к.9, п.6 (Моргунова, 1999. Рис.7, 7); Новые Ключи III, к.1, п.2 (Мышкин, Турецкий, 2006. Рис.5, 5-6); Рождествено I, к.2, п.12; к.3, п.5, 11, 12; к.4, п.4; к.5, п.7, 8, 16 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.16, 3, 5; 20, 3; 25, 3; 30, 2-3; 36, 2; 37, 2; 41, 5); Масленниково I, к.1, п.3 (Мышкин, Кузьмина, 2012. Рис.5, 1) и др. Часто изделия представлены фрагментарно.

Желобчатые браслеты, изготовленные из широкой пластины, единичны в рамках рассматриваемого региона. В качестве примеров могут быть приведены находки в могильниках Новопавловка, к.2, п.4 (Скарбовенко, 1981. С.11. Рис.4, 12); Спиридоновка II, к.1, п.2 (Кузнецов, Мочалов, 1999а. С.62. Рис.4, 6).

Наряду с различиями в ширине пластины желобчатые браслеты отличаются друг от друга также оформлением и креплением концов изделия. Выделяются браслеты с заходящими и несомкнутыми концами. Иногда ближе к концам браслетов имеются небольшие сквозные отверстия, через которые, очевидно, продевалась нить для крепления. Различно также оформление концов изделий. Они могут быть приостренными, скругленными или овальными, свернутыми в трубочку. К последним могут быть отнесены браслеты из могильников Канадей II, к.1, п.2 (Седова, 1991. Рис.8, 5) – на концах браслетов спиральные завитки; Каменный Враг, к.1, п.14 (Васильев, 1976. С.9); Подстепки III, к.1, п.3 (Кузьмина, 1980). Отличие браслета из могильника Канадей II от других заключается, кроме того, в наличии на лицевой стороне примерно в середине изделия трех шишечек, выдавленных с тыльной стороны и расположенных на равном удалении от его концов (Седова, 1991. С.131. Рис.8, 5).

Браслеты, изготовленные из стержня или прутка, также немногочисленны. Различаются они,

главным образом, сечением прутка и массой самого изделия. Массивный браслет, сделанный из круглого толстого прутка с тупыми концами, обнаружен в могильнике Ишеевка, к.1, п.5 (Буров, 1974. С.24. Рис.13, 2). Детские браслеты из коллективного п.2 этого же кургана отличаются меньшими размерами и несомкнутыми приостренными концами. Один из них круглый в сечении, другой изготовлен из прямоугольного стержня, расширенного в средней части (Буров, 1974. С.24. Рис.12, 4-5). Еще три браслета с приостренными концами сделаны из тонкого овального в сечении прутка. Два из них обнаружены в могильнике Уранбаш, к.8, п.11 (Моргунова, 1999. С.44. Рис.12, 2) и один – в могильнике Лузановка, к.8, п.2 (Васильев, 1977. С.19. Рис.20, 11).

Особый тип браслетов из срубных погребений был впервые описан Н. Я. Мерпертом. Одно из таких изделий обнаружено в п.25 к.23 Кайбельского могильника, принадлежавшим молодой женщине. Браслет состоял из отдельных звеньев, каждое из которых представляло собой квадратную пластинку, края ее завернуты внутрь, образуя тем самым две трубочки. Таким образом, звенья были двойными пронизками, соединенными шерстяными нитями (Мерперт, 1958. С.93). Аналогичные изделия из бронзовых пронизок были найдены Н. Я. Мерпертом при раскопках к.5 у с. Ягодное (п.10 и п.11). Причем в п.11 пронизки лежали на месте кистей рук, что и позволило исследователю сделать предположение об их принадлежности к браслету (Мерперт, 1954. С.61-62). К сожалению, рисунки всех трех изделий в публикациях материалов могильников отсутствуют. По описанию они почти полностью соответствуют бронзовым пронизкам, которые однозначно трактуются исследователями как детали женских украшений типа накосников (нагрудников). Вместе с тем расположение пронизок в районе кистей рук не исключает возможности использования данных изделий в качестве составных браслетов. Данное предположение подтверждает находка из п.5 к.2 могильника Верхний Сускан I. На левой руке погребенной молодой женщины (около 20 лет) был надет браслет. Основу браслета образовывал двойной кожаный шнурок, на который были нанизаны бронзовые пронизи с рифленой поверхностью. Браслет состоял из двух низок, одна из которых обнаружена на плечевой кости выше локтя, другая – в верхней части предплечья, ниже локтя. Пронизи изготовлены из тонких металлических пластинок, продольные края которых загнуты в полые трубочки, в каждую из которых продет кожаный шнурок (Скарбовенко, Ломейко, 2012. С.183. Рис.8, 1, 6).

Необходимо отметить, что все три памятника, в которых обнаружены вышеописанные браслеты, расположены недалеко друг от друга.

Только в двух случаях при описании браслетов авторы отмечают, что на них имеются следы позолоты. К таким изделиям относятся браслеты из могильников Комаровка, к.3, п.3 (Гроздилов, 1941. С.147) и Исаклы II, к.2, п.1 (Агапов, 1993). Остальные браслеты характеризуются как изделия, изготовленные из бронзы, меди или металла.

Чаще всего погребения, в инвентаре которых содержатся бронзовые браслеты, сопровождались и другими типами украшений (68 раз). Наиболее устойчивым сочетанием является одновременное нахождение в погребениях браслетов и бус (41), браслетов и височных подвесок (39). Браслеты, бусы и подвески вместе зафиксированы в 18 погребениях. Браслеты с другими инвентарем, в том числе с украшениями, оружием и орудиями труда, отмечены в 23 погребениях, из них без украшений – в 7 погребениях. Только браслеты выявлены в 71 погребении (48%).

Кости животных в погребениях с браслетами зафиксированы 33 раза (22%). Из них наиболее часто представлены альчики (11), ребра (11), конечности (6), иногда в сочетании с другими костями. Практически отсутствуют жертвенные комплексы, представленные черепами и костями ног (или целыми костяками) животных.

Местоположение браслетов в погребении могло быть следующим. Они были или надеты на руки погребенного, или располагались рядом с ним, иногда даже на некотором удалении от него. Если умерший сопровождался парой браслетов, они, как правило, находились либо на обеих руках по одному браслету, либо в стороне от погребенного. Однако есть и исключения из этого правила.

Так, в могильниках Канадей II, к.2, п.3 и Федоровка III, к.3, п.6 на одну руку (правую) было надето по два браслета (Седова, 1991. С.133; Седова, 1983). Еще в ряде погребений один из браслетов находился на руке умершего, второй – несколько в стороне. При наличии в погребении одного браслета он мог располагаться как на левой, так и на правой руке погребенного. Какой-либо закономерности в преимущественном нахождении браслетов в зависимости, например, от возраста или других особенностей погребения не зафиксировано.

Плохая степень сохранности значительной части браслетов из погребальных комплексов и недостаточно точная в связи с этим их фиксация в процессе раскопок позволяют условно выделить две основные позиции в местоположении браслетов относительно погребенного:

- на руках (руке) или в районе рук погребенного – 103, в том числе: на запястьях или у кистей рук – 53, на предплечьях и плечевых костях – 13, в районе рук (на руках) – 37;

- в стороне от костяка – 20, из них: напротив лица – 9, за черепом – 2, в нижней части могилы (в районе ног) – 8, в середине могилы – 4, в сосуде и под сосудом – 2; в заполнении (на перекрытии – ?) – 1.

При одновременном нахождении в погребении трех, а иногда и двух браслетов возможны некоторые варианты их местонахождения относительно умершего. К примеру: Урень II, к.22, п.1 – два браслета напротив кистей рук, третий у живота погребенного; Подстепки II к.2, п.1 (парное) – два браслета у погребенного, захороненного на спине, один у затылка, второй – у локтя правой руки, третий – между тазовыми костями обоих погребенных; Рождествено I, к.4, п.4 – один браслет на левой руке, второй – напротив черепа и т.д.

Бронзовые браслеты являются самой массовой категорией изделий из металла в срубных погребениях. Они сопровождали главным образом погребения женщин, реже детей и подростков (возможно, девочек). Интересен тот факт, что данная категория изделия зафиксирована во всех основных видах погребений срубной культуры, за исключением кенотафов. Картографирование браслетов показало, что они рассредоточены практически по всему включенному в исследование региону. Самыми массовыми и распространенными являются узкожелобчатые браслеты. Остальные типы браслетов единичны, особенно в сравнении с массовой формой изделий данной категории инвентаря. Так, прутковые браслеты зафиксированы только в западной (Ишеевка) и восточной частях (Лузановка, Уранбаш) представленного региона. Браслеты входят в наборы инвентаря вместе с другими украшениями, чаще с бронзовыми височными подвесками в полтора оборота и пастовыми или металлическими бусами (бисером). Наличие в погребениях наряду с бронзовыми браслетами воинского инвентаря является исключением и имеет место в основном в коллективных и двойных захоронениях.

Бронзовые (металлические) височные подвески (рис.6, 5-12)

Бронзовые (металлические) височные подвески зафиксированы в 101 погребении (3,9%) 81 кургана (19,7%) 57 могильников (33,1%). В общей сложности выявлено не менее 166 экземпляров различной степени сохранности – от отдельных фрагментов до целых изделий. Обычно в погребении находилось по одной (49) или по две подвески (43). Три изделия в одном погребении обнаружено в могильнике Лузановка, к.15, п.12 – индивидуальное взрослое захоронение (Васильев, 1977. С.33). По четыре подвески одновременно зафиксировано в следующих памятниках: Кротовка, к.3, п.2 (Гольмстен, 1926. С.13); Бурдыгино, к.4, п.5; к.6, п.8 – все индивидуальные взрослые захоронения (Зудина, Кузьмина, 1977); Хрящевка, к.7, п.7-8 – двойное (Мерперт, 1954. С.126); Хрящевка, к.9, п.7-10 – коллективное (Мерперт, 1954. С.136). В рамках одного кургана наибольшее количество погребений с височными подвесками составляет три-четыре захоронения. По четыре погребения выявлено в могильниках Бурдыгино, к.6 и Спиридоновка II, к.2; три – Хрящевка, к.9. Во всех остальных курганах подвески обнаружены только в одном-двух погребениях. Максимальные количественные показатели погребений с данной категорией украшений в границах одного могильника выглядят следующим образом: Бурдыгино – 7 погребений (18 экз.), Хря-

щевка, к.4, 5, 7, 9 – 6 (14 экз.), Спиридоновка II – 6 (11 экз.), Лузановка – 4 (7 экз.), Рождествено I – 4 (6 экз.), Уранбаш – 4 (5 экз.).

Картографирование погребальных памятников, в которых зафиксированы височные подвески, показало, что данный тип изделий известен практически во всех частях в рамках рассматриваемого региона. Не обнаружены они пока только в западной части региона, на территории Мордовии.

Подвески выявлены в погребениях, совершенных в соответствии с массовой формой (67), в том числе в погребениях взрослых людей (48), подростков (7) и детей (12). Кроме этого, данный тип украшений отмечен и в погребениях особых видов, таких как: двойные (9), коллективные (3), трупосожжения (4), на спине (2), на левом боку с руками, вытянутыми к коленям (5), на правом боку (1), расчлененных (2), вторичном (1), в погребении с трупосожжением, совершенном в срубе на дневной поверхности (1). Общее количество погребений особых видов составляет 28 (26,7%).

Сделаны антропологические определения костных останков из 26 погребений. В 15 погребениях кости принадлежали женщинам в возрасте от 18 до 55 лет, из них в возрасте 18-30 лет – 7 погребенных, 30-55 лет – 8. В 10 погребениях находились дети и подростки – от 7 до 14-16 лет. И только в одном случае в могильнике Степановка III, к.2, п.5 пол погребенного определен как мужской. Возраст погребенного мужчины 30-35 лет, погребение относится к расчлененным захоронениям (Лифанов и др., 2008. С.131).

Типологическая характеристика бронзовых височных подвесок в полтора оборота с территории Волго-Уралья представлена в статье С. А. Агапова и А. Ю. Иванова «Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья» (Агапов, Иванов, 1978. С.49-51). В основу выделения типов были положены такие признаки, как: размеры изделия (высота), форма подвески, наличие или отсутствие обкладки изделия золотом, а также наличие или отсутствие орнамента. Все подвески авторы разделили на семь типов.

Значительное увеличение количества экземпляров височных подвесок позволяет дополнить и расширить предложенную типологию. Вместе с тем отсутствие четких критериев выделения типов изделий несколько затрудняет подобную доработку. Во-первых, это касается разделения подвесок в зависимости от размеров изделия. Условно установленной границей между подвесками крупных и малых размеров является высота 3 см (Агапов, Иванов, 1978. С.50). Из всех рассматриваемых в работе изделий высота установлена для 99 экземпляров. Она варьирует в пределах от 1,5 см до 6,2 см. Графическое представление размеров подвесок на луче не показало четких границ между группами изделий, объединенных в зависимости от их размеров. Начиная от высоты изделия 1,8 см и до высоты 4,8 см размеры подвесок отложились на луче почти беспрерывными показателями с интервалом в 0,1 см. С некоторой долей условности могут быть выделены четыре группы размеров с наибольшей концентрацией внутри них изделий: 1) 1,5-2,3 см – малые (31 шт.); 2) 2,3-3,2 см – средние (22); 3) 3,2-4,8 см – крупные (37); 4) свыше 5 см – очень крупные (9).

Абсолютное большинство подвесок относится к типу желобчатых (узкожелобчатых), т.е. подвески изготовлены из желобчатой пластины, округлой или овальной в сечении. Единичные подвески изготовлены из проволоки или прутка. К ним относятся 4 экземпляра изделий: круглая маленькая подвеска (высота 1,5 см), изготовленная из куска проволоки, круглой (овальной) в сечении, диаметром 0,3 см – Ишеевка, к.1, п.2 (Буров, 1974. Рис.13, 3); две овальные в плане подвески (высота – 1,8 см, ширина – 1,5 см), изготовленные из полукруглого в сечении прутка – Крутенький II, о. к., п.4 (Михайлова, Кузьмина, 1999. Рис.10, 5-6). Еще одна подвеска сделана из круглого в сечении стержня, обернутого золотой фольгой (Федоровка III, к.3, п.1). Стержень свернут в виде кольца с заходящими друг за друга концами, концы расплющены и закруглены. Высота подвески – 2,2 см, ширина – 1,2 см, ширина расплющенных концов – 0,6 см, диаметр стержня – 0,2 см (Седова, 1983; Зудина, 1998. Рис. на с.42).

В зависимости от формы все подвески могут быть разделены на вытянутые восьмеркообразной

(грушевидной), овальной или округлой формы. Причем форма изделия напрямую зависит от его размеров. Высота подвесок округлой и овальной в плане формы, как правило, составляет от 1,5 до 2,5 см (в единичных случаях до 3 см). Изделия с высотой более 3 см имеют в плане восьмеркообразную или грушевидную форму. Как исключение может быть названа подвеска грушевидной формы из могильника Подлесный I к.5 п.1. Ее высота – 2,1 см (Барынкин и др., 2006. Рис.5, 4).

Еще одно различие в форме изделий заключается в степени перегиба и характере взаиморасположения концов подвески друг относительно друга. В большинстве случаев концы изделий заходят друг за друга, соприкасаясь или находясь на незначительном удалении. В единичных случаях концы изделий не заходят друг за друга и располагаются друг напротив друга. В качестве примеров могут быть приведены подвески из могильников Ягодное, к.5, п.17 (Мерперт, 1954. Рис.13) и Лузановка, к.15, п.12 (Васильев, 1977. Рис.18, 4).

Есть различия также в характере оформления концов подвесок. Все изделия имеют либо приостренные концы, либо округленные.

Некоторым особняком на фоне всех других изделий выглядят две подвески из Алексеевского могильника, к.3, п.4. Подвески изготовлены из желобчатой пластины, обернутой золотой фольгой. Их отличие заключается как в оформлении одной из лопастей изделия, соединяющейся узкой перемычкой с дополнительным полукольцом, так и в наличии ромбовидного расширения в верхней части подвески. По образному выражению авторов публикации материалов раскопок, подвеска сделана в виде змеи, свернувшейся кольцами, с развернутым капюшоном (Овчинникова, Кабанова, 1999. С.67. Рис.5).

Из всех представленных в выборке изделий только одна подвеска целиком изготовлена из золота (Подлесный I, к.5, п.1) и две – из серебра (Спиридоновка II, к.2, п.33). Серебряные подвески из Спиридоновского II могильника имеют по два сквозных отверстия в верхней части изделия для подвешивания. Все остальные экземпляры сделаны из бронзы (меди?). Среди них 44 подвески из 28 погребений обложены тонким золотым листом или фольгой (26,5% от общего количества подвесок).

Орнамент зафиксирован на внешней поверхности 34 подвесок из 21 погребения. Чаще всего он представлен горизонтальными нарезками или насечками (18 экз.), реже вертикальной елочкой или зигзагом (4 экз.) и округлыми (овальными) шишечками-выпуклинами (8 экз.). На поверхности четырех изделий круглые шишечки сочетались с рядом насечек, расположенных выше: Золотая Нива II, к.1, п.16 (Багаутдинов, Васильева, 2004. Рис.13, 25-26); Карабаевка I, к.1, п.1 (Мышкин, Кузьмина, 2012. Рис.10, 4; Кузьмина и др., 2012. Илл.5, 2-3). Наружная поверхность подвески из Ново-Байбатырево, к.1, п.13 покрыта глубокими горизонтальными бороздками, создавая вид рифленой поверхности (Ефименко, Третьяков, 1961. Рис.40, 1).

Переходя непосредственно к выделению типов височных подвесок, необходимо констатировать некоторую условность подобного членения. Условность разделения изделий на типы связана с тем, что работа велась в основном с рисунками изделий, а не с самими подвесками, что не могло не отразиться на точности в определении форм и размеров ряда изделий. В качестве рассмотрения могут быть предложены следующие типы:

I тип – крупные, высотой более 3 см (от 3 до 6,2 см), восьмеркообразной (грушевидной) в плане формы. I тип представлен четырьмя подтипами: 1) с золотой обкладкой и нарезным орнаментом (Лузановка, к.15, п.12; Федоровка III, к.3, п.6; Луначарский, к.1, п.1; Степановка III, к.2, п.5; Рассвет I, од.к., п.7 и др.); 2) с золотой обкладкой, неорнаментированные (Спиридоновка II, к.11, п.8); 3) без золотой обкладки и с орнаментом (Новоселки, к.6, п.1); 4) без золотой обкладки, неорнаментированные (Новопавловка, к.2, п.2; к.2, п.3; Лузановка, к.2, п.4; Каменный Враг, к.2, п.16; Подстепки II, к.2, п.1; Ягодное, к.5, п.17; Бурдыгино, к.6, п.7; к.6, п.17; Подстепки III, к.1, п.8; Спиридоновка II, к.2, п.25 и др.).

II тип – крупные, высотой более 5 см, восьмеркообразной в плане формы с ромбовидным расширением в верхней части изделий и тремя лопастями, покрытые золотой фольгой и орнаменти-

рованные полусферическими выпуклинами (Алексеевский могильник, к.3, п.4).

III тип – крупные, высотой более 4 см, восьмеркообразной в плане формы, серебряные со сквозными отверстиями в верхней части, одна орнаментирована насечками (Спиридоновка II, к.2, п.35).

IV тип – крупные, высотой более 3 см, грушевидной в плане формы, с золотой обкладкой, с овальными (округлыми) выпуклинами на лопастях и с орнаментом в виде насечек (Золотая Нива II, к.1, п.16; Карабаевка I, к.1, п.1).

V тип – средние, высотой до 3 см, овальной в плане формы. Этот тип представлен четырьмя подтипами: 1) с золотой обкладкой и нарезным орнаментом (Новоселки, к.1, п.7; Свердлово IV, к.1, п.5; Свердлово V, к.5, п.2); 2) с золотой обкладкой и орнаментом в виде ряда выпуклин (Пролетарка II, к.1, п.1); 3) с золотой обкладкой, не орнаментированные (Утевка III, к.3, п.4); 4) без золотой обкладки, не орнаментированные (Каменный Враг, к.1, п.25; Широченка, к.3, п.1; Неприк, к.2, п.2; Новые Ключи III, к.1, п.2 и др.).

VI тип – малые, высотой до 2,3 см, овальной в плане формы. Тип представлен тремя подтипами: 1) с золотой обкладкой и нарезным орнаментом (Свердлово IV, к.1, п.37); 2) с золотой обкладкой, неорнаментированные (Лузановка, к.15, п.12; Федоровка III, к.3, п.1; Спиридоновка II, к.2, п.29; Степановка III, к.2, п.3); 3) без золотой обкладки, неорнаментированные (Рождествено I, к.3, п.12; к.4, п.4; Новый Урень, од. к., п.3; Бурдыгино, к.4, п.5; Кротовка, к.3, п.2; Спиридоновка II, к.2, п.35; Масленниково I, к.1, п.3).

VII тип – малые, высотой до 1,5 см, округлой в плане формы, без золотой обкладки, неорнаментированные (Ишеевка, к.1, п.2; к.1, п.5; Новопавловка, к.4, п.2; Урень II, к.6, п.7).

VIII тип – малая, высотой 2,1 см, грушевидной в плане формы, золотая, с округлыми выпуклинами на лопастях (Подлесный I, к.5, п.1).

Интересным может быть проведение анализа взаимовстречаемости подвесок различных типов, обнаруженных в одном могильнике. Так, в могильнике Бурдыгино подвески представлены в основном двумя типами: крупные восьмеркообразной формы с орнаментом и без него (тип I) и средние овальные неорнаментированные (тип V); Спиридоновка II – крупные восьмеркообразной формы с обкладкой золотой фольгой и без нее, неорнаментированные (тип I), крупные восьмеркообразной формы серебряные со сквозными отверстиями в верхней части (тип III) и малые овальной формы с обкладкой золотой фольгой и без нее, неорнаментированные (тип VI); Лузановка – крупные восьмеркообразной формы с обкладкой золотой фольгой и без нее, с орнаментом и без орнамента (тип I) и малая овальной формы с обкладкой золотой фольгой (тип VI); Рождествено I – все подвески овальной формы малых и средних размеров, неорнаментированные (типы V и VI); Новопавловка – крупные восьмеркообразной формы без золотой обкладки, неорнаментированные (тип I) и малая круглая (тип VII); Золотая Нива II – крупные, грушевидные, с золотой обкладкой и выпуклинами на лопастях (тип IV), крупные восьмеркообразной формы с обкладкой золотой фольгой, орнаментированные (тип I) и овальные средних размеров без орнамента (тип V); Федоровка III – крупная восьмеркообразной формы с обкладкой золотой фольгой, орнаментированная (тип I) и малая овальной формы с обкладкой золотой фольгой, без орнамента (тип VI); Степановка III – крупные восьмеркообразной формы с обкладкой золотой фольгой орнаментированные (тип I) и малая овальной формы с обкладкой золотой фольгой (тип VI).

Также, как и погребения с бронзовыми браслетами, погребения с височными подвесками чаще сопровождались другими украшениями (66 раз). Наиболее устойчивым сочетанием является одновременное нахождение в погребениях височных подвесок и браслетов (39), подвесок и бус (35), подвесок и клыков-амулетов (9). Подвески с другим инвентарем, в том числе украшениями, оружием и орудиями труда отмечены в 16 погребениях, из них без украшений – лишь в двух погребениях. Только височные подвески обнаружены в 35 погребениях (35%).

Кости животных в погребениях с данным типом украшений зафиксированы 31 раз (31%). Из

них наиболее часто представлены альчики (13), ребра (10), клыки (9), иногда в сочетании с другими костями или друг с другом. Жертвенные комплексы, представленные челюстями и костями ног МРС, выявлены дважды.

По местоположению подвесок в погребении могут быть выделены две основные позиции:

- подвески располагались в районе черепа, т.е. были приурочены к голове погребенного – (63), в том числе на черепных костях или под ними (одновременно на черепе и под черепом);

- отдельно от черепа погребенного (12), из них: напротив черепа и костей рук у стенки могилы (4), у позвоночника (3), за спиной или под лопаткой (2), у бедренных костей или в районе живота (2), между костями рук (1).

Другие варианты местонахождения подвесок в погребении представлены следующими позициями: одна подвеска под черепом, другая внутри сосуда (Новопавловка, к.2, п.2); одна у сосуда, вторая – у ступней ног (Новопавловка, к.2, п.3); одна под тазовыми костями, вторая – у левой лопатки, третья – в области шеи (Лузановка, к.15, п.12); две под левой височной костью, две – под грудными позвонками (Кротовка к.3 п.2); одна у тазовых костей, вторая – за черепом (Спиридоновка II, к.11, п.8); одна у нижней челюсти, вторая – в районе рук (Утевский III, к.2, п.8) и др.

Бронзовые височные подвески наряду с бронзовыми браслетами являются самой распространенной категорий украшений в погребениях срубной культуры. Они зафиксированы в погребениях женщин, детей и подростков. И только в могильнике Степановка III, к.2, п.5 – в захоронении мужчины. Картографирование подвесок показало, что они рассредоточены практически по всему региону, за исключением его западной периферии (Мордовия). Самыми распространенными являются бронзовые желобчатые подвески вытянутой восьмеркообразной (грушевидной) в плане формы крупных размеров и подвески овальной формы средних и малых размеров. Реже других в погребениях фиксировались малые подвески округлой в плане формы. Только каждая четвертая подвеска покрывалась золотой фольгой. Около 1/5 всех изделий были орнаментированы. Также, как и бронзовые браслеты, височные подвески практически не входили в наборы вместе с воинским инвентарем.

Типологическая характеристика подвесок из погребальных памятников раннего и среднего этапов поздней бронзы Волго-Донского региона представлена в работе А. С. Лапшина (Лапшин, 2006. С.89-93. Рис.31, 37). Сравнительный анализ подвесок Волго-Донского региона и Южного Средневолжья показывает, что для обеих территорий характерно наличие типологически близких изделий. Вместе с тем следует отметить, что подвески с территории Южного Средневолжья характеризуются большим разнообразием форм изделий.

Бусы (бисер) (рис.7, 11)

Еще одной массовой категорией инвентаря являются бусы или бисер. Данный тип изделий зафиксирован в 109 погребениях (4,2%) 74 курганов (18,0%) 50 могильников (29,1%). Количество бусин в одном погребении, по подсчетам исследователей, составляет от 1 до 311 штук. По количественным показателям распределения бусин в могиле может быть представлена следующая картина: 1 шт. – 11 погребений, 2-3 шт. – 10 погребений, 4-49 шт. – 35 погребений, более 50 шт. – 9 погребений, более 100 шт. – 11 погребений. В остальных случаях количество бусин не определено. Однако и в тех случаях, где авторами раскопок указывается их точное число, следует учитывать то обстоятельство, что значительная часть изделий изготовлялась из непрочного материала (особенно это касается бус из стекловидной пасты), подверженного естественному разрушению. Кроме этого, очень маленькие размеры самих бусин (бисера), в некоторых случаях до 2 мм в диаметре, не всегда способствовали их успешному поиску во время раскопок. Таким образом, количественные показатели бусин в погребениях представлены с некоторой долей условности. К погребениям с наибольшим количеством бусин относятся следующие памятники: Кошкинский о. к., п.10 (311), п.5 (168); Сарбай II, о. к., п.3 (207); Волчанка, к.4, п.7 (более 200); Канадей II, к.1, п.2 (117); Бурдыгино, к.6, п.7 (124); к.6, п.11 (121); Свердлово V, к.5, п.2 (209); к.5, п.3 (106) и др.

Максимальное количество погребений с бусами в границах одного кургана зафиксировано в могильнике Бурдыгино, к.6 – 8 погребений (Зудина, Кузьмина, 1977). По три захоронения выявлено в следующих памятниках: Кошкинский о. к., Волчанка, к.4, Федоровка III, к.3, Бурдыгино, к.4, Подстепки III, к.1, Хрящевка, к.5, Сиуч II, к.2, Свердлово V, к.5. Наибольшее число погребений с данной категорией украшений в рамках одного могильника отмечено в таких памятниках, как: Бурдыгино (13 погребений), Спиридоновка II (8), Волчанка (6), Подстепки III, Хрящевка, к.4, 5, 7, 9, Свердлово V (по 5).

Картографирование памятников, в которых обнаружены бусы, показало, что данный тип украшений зафиксирован в погребениях почти на всей территории рассматриваемого региона, за исключением западной ее части (Мордовия). Следует отметить также небольшое количество погребений с бусами в памятниках правобережья Волги (только 7 могильников – 13 погребений). Явно прослеживается тенденция увеличения количества погребений с бусами в направлении на восток, в сторону Урала (в так называемых срубно-алакульских памятниках).

Бусы зафиксированы в погребениях, совершенных в соответствии с массовой формой (80), среди которых погребения взрослых людей (66), подростков (3) и детей (11). Кроме этого, они обнаружены в погребениях особых видов, а именно: двойных (12), коллективном (1), биритуальных (2), трупосожжениях (2), вторичном (1), с расчленением (1), на правом боку (1), на спине (1), на левом боку с руками, направленными к коленям (2). Общее количество погребений составляет 23 (21%).

Для 24 погребений сделаны антропологические определения. В 18 случаях кости принадлежали женщинам в возрасте от 16 до 45-55 лет (из них 16-30 лет – 9 погребенных, 30-55 лет – 9); в пяти погребены дети и подростки в возрасте от 5 месяцев до 12-14 лет. В могильнике Степановка III, к.2, п.5 был погребен мужчина в возрасте 30-35 лет. Погребение относится к расчлененным захоронениям (Лифанов и др., 2008. С.131).

Бусы различаются главным образом материалом, из которого они изготовлены, размерами и формой. Материалом для их изготовления служили: стекловидная паста различных цветовых оттенков от белого до черного цвета (75 погребений); металл, чаще серебро и сурьма, реже бронза (39); камень (4); кость (2); раковина (1). В ряде случаев отмечено сочетание в погребениях пастовых и металлических бус (15 случаев).

При описании исследователями даются такие определения формы бус, как цилиндрическая, калачевидная, бочонковидная, биконическая, овальная, округлая, дисковидная и кольцевидная. Все они в той или иной мере отражают внешние проявления формы каждого конкретного изделия. Чаще других в погребениях встречаются бусы цилиндрической и бочонковидной формы. В единичных случаях упоминаются многосоставные бусы (Пролетарка II, к.1, п.3). Костяная бусина из могильника Сиуч II, к.2, п.14 была украшена орнаментом в виде ромбов по всей внешней поверхности изделия (Семыкин, 1986).

Важным с точки зрения определения функциональной нагрузки бус (бисера) является их местонахождение в могиле. Бусы могли занимать как определенную позицию относительно погребенного, например, располагаться в области шеи, черепа, запястий и т.д., так и находиться одновременно в районе различных костей скелета. Бусы могли использоваться в качестве украшений шеи или груди. В таких случаях они представлены чаще в виде низки бусин, расположенных компактной группой или россыпью в области шейных позвонков и грудной клетки. Это наиболее массовый тип украшений, представленный бусами (более 1/3 от всех погребений с бусами или более половины от тех, в которых установлено местоположение бус в могиле). В качестве примеров можно привести такие погребения, как: Хрящевка, к.5, п.11, 26 (Мерперт, 1954, С.110. С.116. Рис.31, 3); Лузановка, к.7, п.6 (Васильев, 1977. С.17); Волчанка, к.4, п.7 (Кузнецова, Седова, 1991. С.170); Свердлово V, к.5, п.2, 3, 7 (Халяпин, 1998. С.62-63); Уранбаш, к.8, п.10 (Моргунова, 1999. С.43); Новые Ключи III, к.1, п.2 (Мышкин, Турецкий, 2006. С.321. Рис.5, 1, 8).

Кроме того, бусами, очевидно, расшивалась одежда и головные уборы (шапочки). В пользу это-

го может свидетельствовать расположение бусин в районе черепа, тазовых костей, костей рук и других костей скелета погребенного. Иногда во время раскопок исследователям удавалось зафиксировать именно упорядоченное расположение бусин, что служит аргументом в пользу предположения о нашивке бусин на одежду. К наиболее ярким примерам могут быть отнесены следующие погребения: Кошкинский о. к., п.3 – скопление бус под черепом на остатках шапочки (Багаутдинов, 1986); Новоселки, к.10, п.2 – обшивка одежды и головного убора (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.93); Золотая Нива II, к.2, п.3 – бусы находились на плечевых костях и запястьях (Мажанова, 1977); Федоровка III, к.3, п.1 – бусы за затылком погребенного, в области шеи и тазовых костей (Седова, 1983); Красная Дача, о. к., п.1 – бусы зафиксированы рядами и беспорядочно в области шейных позвонков и подбородка, а также отдельные бусины – у ног, тазовых костей, за позвоночником и у ребер; Бурдыгино, к.6, п.7 – бусы на черепе, вокруг него, в области груди; Бурдыгино, к.6, п.11 – бусы вокруг черепа, у рук, груди, за спиной (Зудина, Кузьмина, 1977); Владимировский, к.2, п.4 – бусы зафиксированы двумя скоплениями на груди и за спиной (Кузьмина и др., 2003. С.225); Карабаевка I, к.1, п.1 – бусы располагались за спиной в ряд от верхней части лопатки до нижних концов ребер (Мышкин, Кузьмина, 2012. С.308. Рис.10, 1, 3).

Расположение бус в районе запястий и лучевых костей рук, отмеченное в ряде погребений, позволяет предполагать использование низок бусин не только для украшения одежды, но и в качестве браслетов. Достаточно часто скопления бус одновременно фиксировалось в области шеи и запястий. К данным погребениям относятся: Волчанка, к.4, п.7 – бусы в районе шеи и рук; Волчанка, к.6, п.2 – на запястье правой руки, по мнению авторов, находился браслет, состоящий из трех ниток бус: внешние ряды – из сурьмяных бус, внутренний – из пастовых (Кузнецова, Седова, 1991. С.170-171); Александровка IV, к.1, п.2 – бусы в области шеи и лучевых костей правой и левой руки (Багаутдинов, 1977); Свердлово V, к.5, п.2 – плотные ряды бусин вокруг шейных позвонков и запястий (Халяпин, 1998. С.62).

Возможно, бусы входили также в состав накосников или использовались самостоятельно в качестве украшения волос. В пользу такого использования бус может свидетельствовать погребение женщины (20-25 лет) из Спиридоновского II могильника, к.14, п.10. В захоронении было зафиксировано три низки бусин, расположенных рядами, идущими от теменных костей черепа до лопаток погребенной (Кузнецов, 1995).

Кроме приуроченности бус непосредственно к телу погребенного известны случаи расположения низок (скопления) бусин около погребенного на дне могиле. Очевидно, что в данных погребениях бусы укладывались рядом с умершим. В качестве примеров можно привести такие захоронения, как: Новопавловка, к.4, п.2 – низка бус находилась напротив лица погребенного, около сосуда (Скарбовенко, 1981. С.16); Урень II, к.22, п.1 – низка бус располагалась перед лицом погребенного (Багаутдинов, 1992); Сарбай II, о. к., п.3 – низка бус находилась у запястий рук (Васильева и др., 2012. С.210. Рис.13, 1, 3).

Как правило, погребения, в инвентаре которых содержались бусы, сопровождались и другими типами украшений (70 раз). Наиболее устойчивым сочетанием является одновременное нахождение в погребениях бус и браслетов (41), бус и височных подвесок (35). Из орудий труда чаще других типов инвентаря зафиксированы иглы (9) и шилья (7). Только бусы выявлены в 28 захоронениях (26%).

Кости животных в погребениях с бусами обнаружены 27 раз (25%). Из них чаще других отмечаются ребра (14) и альчики (9).

Бусы вместе с бронзовыми браслетами и бронзовыми височными подвесками составляют основной набор украшений срубной культуры Южного Средневолжья. Чаще они сопровождали погребения женщин, реже – детей и подростков. Кроме погребений, совершенных в соответствии с массовой формой, бусы зафиксированы также в погребениях особых видов, за исключением кенотафов и срубов на дневной поверхности. Картографирование погребений с бусами показало их повсеместное нахождение в рамках рассматриваe-

мого региона, за исключением западной его части. Количество погребений с бусами и количество бус в погребении увеличивается в восточном направлении. Наибольшее число погребений отмечено в так называемых срубно-алакульских памятниках.

Самыми массовыми являются бусы, изготовленные из стекловидной пасты. Несколько реже в погребениях фиксировались металлические бусы: серебряные, сурьмяные, бронзовые. И только в единичных погребениях обнаружены бусы из камня, кости и раковины.

Местоположение бус в могиле позволяет предполагать их использование в качестве украшений шеи и груди, браслетов и, возможно, как составных деталей в накосниках и нагрудниках. Кроме этого, в ряде случаев бусины нашивались на одежду и головные уборы.

Подвески (кроме височных) (рис.7, 12-13)

Наряду с височными подвесками в погребениях срубной культуры обнаружены и другие виды подвесок, которые, в отличие от височных, представлены немногочисленными экземплярами. В общей сложности собрано 6 погребений с различными типами подвесок.

Подвески ромбовидной в плане формы с выделенным ушком для подвешивания. Аналогичными являются подвески, обнаруженные в могильниках Урень II, к.20, п.5 – 6 экз. (Багаутдинов, 1992) и Мосты I, к.3 – 2 экз., которые найдены на поверхности вместе с костями подростка, так как погребение разрушено (Васильева, 2000). Одно изделие изготовлено из камня (Урень II, к.20, п.5), остальные из металла, предположительно из сурьмы. Подвески орнаментированы либо композицией, состоящей из ромбов, либо параллельными наклонными линиями, покрывающими с обеих сторон всю поверхность изделий.

Пять костяных подвесок зафиксированы в могильнике Волчанка, к.6, п.2. Они были нашиты на изделие, изготовленное из кожи (?) вместе с бусами (Кузнецова, Седова, 1991. С.171. Рис.6). Четыре подвески подтреугольной в плане формы с отверстием для подвешивания изготовлены на плоских костяных пластинах. Пятая подвеска, также с отверстием для подвешивания, по форме напоминает башмачок с загнутым носиком (Кузнецова, Седова, 1991. С.171. Рис.1, 1-2).

Две подвески изготовлены из раковины. Одна из них, округлая, диаметром 2,8 см, с отверстием в верхней вогнутой части, обнаружена в п.11 к.6 могильника Бурдыгино, (Зудина, Кузьмина, 1977). Вторая выявлена в п.5 одиночного кургана Рассвет I, она находилась под ребрами скелета, в районе грудного отдела. Подвеска неправильной овальной формы с перехватом посередине в виде небольших выемок. В верхней части изделия, чуть ниже края, имеется сквозное отверстие для подвешивания. Подвеска изготовлена из створки раковины пресноводного двустворчатого моллюска из рода Unio (Васильева и др., 2011. С.125-126. Рис.3, 9).

И еще одно изделие обнаружено в могильнике Уранбаш, к.8, п.22. Бронзовая подвеска изготовлена из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами (Моргунова, 1999. С.44. Рис.13, 12).

Погребения с данными типами подвесок принадлежали взрослым людям (4), за исключением двух: Мосты I, к.3, в котором был захоронен подросток, и Рассвет I, о.к., п.5, где был захоронен ребенок 3-4 лет. Одно погребение было совершено на правом боку (Уранбаш, к.8, п.22). Все остальные относятся к массовому виду погребений.

В 4 погребениях подвески входили в наборы украшений, в том числе в четырех подвески были вместе с браслетами и бусами.

Рассмотренные выше типы подвесок не получили массового распространения и являются достаточно редкими, а скорее даже эксклюзивными изделиями в погребениях срубной культуры. Все погребения расположены в левобережных районах Волги.

Накосники (рис.7, 1-2, 9)

Достаточно редким типом украшений в памятниках срубной культуры являются составные наборные украшения для волос – накосники. В общей сложности собрано семь накосников из 6 погребений 6 курганов 5 могильников: Урень II, к.20, п.5; Лузановка, к.15, п.12; Нижнеозерецкий III, к.2, п.2; Спиридоновка II, к.1, п.2 и к.2, п.33; Шигоны, к.3, п.4.

Детали накосников во всех погребениях располагались за спиной умерших, занимая участки могилы от шейных позвонков скелета до тазовых костей.

В литературе, посвященной описанию данного типа украшений, неоднократно упоминалось, что все накосники, как правило, являются оригинальными изделиями, не имеющими прямых аналогий (Усманова, Логвин, 1998. С.29-37; Кузнецов, Мочалов, 1999а. С.69).

Как отмечают исследователи, типология накосников основана на общей конструкции и сходстве составных частей (деталей) данного типа украшений. Представленные накосники могут быть разделены на два основных типа.

Первый тип (простые) – накосные украшения, состоящие из бронзовой орнаментированной пластины треугольной в плане формы, к которой крепились бронзовые биноклевидные пронизи. Такие накосники обнаружены в могильниках Лузановка, к.15, п.12 (Васильев, 1977. Рис.18, 2); Урень II, к.20, п.5 (Багаутдинов, Малкова, 1994. Рис.1). Отличие обоих изделий заключается в форме и орнаментации пластин и количестве пронизей, входящих в состав украшения (соответственно 14 в Лузановке и 9 в Урень II).

Еще два накосника выявлены в к.3, п.4 Шигонского могильника (Зудина, 1979) и в к.2, п.2 Нижнеозерецкого III могильника (Скарбовенко, 1983). Имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет включить данные изделия в число простых накосников, т.е. состоящих из бронзовой пластины и биноклевидных пронизей.

Второй тип (сложные) – накосные украшения, состоящие из пластин различной формы, скрепленных между собой при помощи отверстий. Накосники состоят из четырех частей. Первая, начальная часть состоит из одной пластины подтреугольной формы; вторая – из пластин трапециевидной формы с загнутыми внутрь краями; третья представлена прямоугольными пронизками; четвертая – ножевидными подвесками, собранными в «пучок». Пластины подтреугольной и трапециевидной формы, расположенные в верхней половине украшения, орнаментированы. Оба изделия, относящиеся к данному типу, одно из которых достаточно хорошей сохранности, второе сильно фрагментированное, находились в одном погребении – Спиридоновка II, к.1, п.2, в котором захоронены женщина 15-18 лет и ребенок – 10 лет (Кузнецов, Мочалов, 1999а. С.61-62. Рис.4, 3-4).

К типу сложносоставных, возможно, относится накосник, остатки которого зафиксированы также в могильнике Спиридоновка II, к.2, п.33. Он состоит из пастовых бусин, 4 трапециевидных обоймочек из меди и двух морских раковин с отверстиями (Кузнецов, 1995).

Во всех погребениях, за исключением Шигонского, накосники входили в наборы инвентаря вместе с другими типами украшений. Только в к.1, п.2 Спиридоновского II могильника накосник сопровождал умершего ребенка. В остальных случаях накосники зафиксированы в погребениях взрослых людей.

Бронзовые пронизи (рис.7, 3, 5-8)

Бронзовые пронизи (пронизки) зафиксированы в 17 погребениях (0,66%) 15 курганов (3,65%) 14 могильников (8,14%). По своим конструктивным особенностям они могут быть разделены на биноклевидные с рифленой поверхностью; свернутые в трубочку из гладкой бронзовой пластины; свернутые в спираль из проволоки. Биноклевидные пронизи, судя по их нахождению в качестве составных частей в накосниках (наряду с бронзовыми пластинами), могли являться деталями простых накосников или представлять собой собственно украшения волос. Они выявлены в 10 погребениях: Сиуч II, к.2, п.16 (Семыкин, 1986); Урень II, к.5, п.5 (Скарбовенко, 1986); Урень III, к.3, п.4 (Багаутдинов, 1989); Золотая Нива II, к.1, п.4 (Багаутдинов, Васильева, 2004); Федоровка III, к.3, п.1 (Седова, 1983); Звенигородка, к.3, п.5 (Кузнецова, Салугина, 1978); Спиридоновка II, к.1, п.1; к.2, п.34 (Кузнецов, Мочалов, 1999а; Кузнецов, 1995); Лузановка, к.13, п.2 (Васильев, 1977); Степановка III, к.2, п.3 (Лифанов и др., 2008).

Количество пронизей в одном погребении составляет от 1 до 12 экземпляров. Чаще фиксировалось четное число изделий: 4, 6, 8, 12. Обычно пронизи располагались со стороны спины или в об-

ласти затылка погребенного. В отдельных погребениях их местоположение фиксировалось в районе таза, кистей рук, ступней и под подбородком (Федоровка III, к.3, п.1; Степановка III, к.2, п.3; Спиридоновка II, к.1, п.13). Такое расположение изделий может свидетельствовать о том, что они нашивались на одежду. В могильнике Золотая Нива II, к.1, п.4 пронизи в количестве 9 штук обнаружены в области затылка на остатках шерстяной шапочки, внутри ткани. Рядом с ними находились бронзовые подвески в виде свастик со спирально закрученными концами (Багаутдинов, Васильева, 2004. Рис.13, 13-21; 14-15).

Остальные пронизи являются самостоятельными индивидуальными изделиями, различными по форме и размерам. Они изготовлены либо из бронзового листка, свернутого в трубочку (Подстепки III, к.2, п.4; Волчанка, к.7, п.4; Владимировский I, к.2, п.4; Степановка III, к.2, п.3), либо – из проволоки, скрученной в комок (Лузановка, к.13, п.2). Местоположение данного типа пронизей в могиле различно. Они могли находиться напротив лицевой части черепа, у стенки или в углу могилы, под сосудом. Количество изделий – один-два в каждом погребении.

Сочетание в одном погребении биноклевидной пронизки и пронизки в виде трубочки зафиксировано лишь однажды – Степановка III, к.2, п.3 (Лифанов и др., 2008. С.125. Рис.7, 3б).

Функциональную нагрузку пронизей выявить достаточно сложно. Скорее всего, они являлись украшениями.

Бронзовые бляхи (рис.7, 14-19)

Бронзовые бляхи обнаружены в 4 погребениях 4 могильников: Золотая Нива II, к.1, п.4 (7 экз.); Подстепки III, к.1, п.13 (5 экз.); Гвардейцы, к.13, п.1 (1 экз.); Спиридоновка II, к.1, п.13 (8 экз.). Только в п.1 к.13 у с. Гвардейцы зафиксировано парное взрослое захоронение. Бляха располагалась на дне могилы между костяками. В остальных случаях в погребениях, сопровождаемых бронзовыми бляхами, выявлены индивидуальные взрослые захоронения, совершенные в соответствии с массовой формой погребения. Для одного погребения имеются данные антропологического анализа. В могильнике Спиридоновка II, к.1, п.13 захоронена женщина 20-25 лет (Хохлов, 1999. С.93-97). Местонахождение блях относительно погребенного следующее: Золотая Нива II, к.1, п.4 – в области черепа, 4 бляхи на правом виске вплотную друг к другу, еще 3 – на дне ямы возле левого виска (по мнению авторов раскопок, данные изделия являлись височными украшениями и прикреплялись к головному убору с помощью шнурков из кожи) (Багаутдинов, Васильева, 2004. Рис.15); Подстепки III, к.1, п.13 – лежали в ряд на нижней челюсти; Спиридоновка II, к.1, п.13 – под подбородком умершего 5 экземпляров расположены по полуовальной линии (по вороту одежды – ?), 2 экземпляра находились над бедренными костями ног, место нахождения восьмой бляхи не указано (Кузнецов, Мочалов, 1999а. С.66. Рис.15, 1).

Такое расположение изделий в могиле, а также наличие на бляхах сквозных отверстий может свидетельствовать о том, что бляхи нашивались на одежду и головные уборы.

Все бронзовые бляхи являются эксклюзивными изделиями, в форме и орнаментации которых имеются своеобразные, неповторимые черты. Условно они могут быть разделены на бляхи свастикообразной формы и округлые.

К первой группе относятся изделия из могильников Золотая Нива II, к.1, п.4 и Подстепки III, к.1, п.13. Интересно, что оба памятника располагаются в непосредственной близости, на расстоянии 25 км друг от друга в левобережной части Ставропольского района Самарской области.

Бляхи из могильника Золотая Нива II представляют собой две соединенные двойные спирали, напоминающие форму четырехлепесткового цветка. В центре каждой спирали по отверстию, в середине – прочерченный солярный знак в виде креста. Бляхи изготовлены из бронзовой проволоки диаметром 1,5 мм (Багаутдинов, Васильева, 2004. Рис.13, 6-12; 14-15). Бляхи из могильника Подстепки III имеют форму свастик. Они изготовлены из тонких бронзовых пластин. В центре изделий имеются два отверстия для пришивания. Свастики украшены пуансонным орнаментом (Зудина, 1981. С.101. Рис.7, 2-6; Семенова, 2000. Рис.24, 9).

Во второй группе объединены бляхи из могильников Гвардейцы и Спиридоновка II. Оба памятника находятся в левобережной части бассейна р.Самары, на расстоянии около 70 км друг от друга.

Единственная бляха, обнаруженная в могильнике у с. Гвардейцы, округлой в плане формы, с четырьмя парами отверстий по краям для пришивания. Изделие украшено пуансонным орнаментом в виде двух желобков по краю и выпуклого солярного знака в центре (Матвеева, Скарбовенко, 1976. С.165; Зудина, 1981. С.101. Рис.7, 1). Бляхи из могильника Спиридоновка II дисковидной формы. Каждая бляха имеет по четыре малых отверстия, расположенных попарно и симметрично с двух сторон бляхи. Шесть блях украшены пятью пуансонными вдавлениями, образующими шишечки. Вдавления выполнены по углам прямоугольника и в его центре, между отверстиями. Еще две бляхи имеют дополнительные вдавления (Кузнецов, Мочалов, 1999а. С.66. Рис.15, 2).

В двух погребениях бляхи сопровождались бронзовыми пронизками, представляя собой, очевидно, единое составное украшение (Золотая Нива II, к.1, п.4 – 9 пронизок; Спиридоновка II, к.1, п.13 – 12). Еще в двух случаях вместе с бляхами зафиксированы бусы (Подстепки III, к.1, п.13; Гвардейцы, к.13, п.1 – одна костяная бусина).

Бронзовые бляхи не получили широкого распространения в погребальных памятниках срубной культуры. Все они являются индивидуальными, своеобразными изделиями. Вместе с тем именно в форме и орнаментации блях четко прослеживается солярный культ.

Кольцо, перстень

Наряду с браслетами к украшениям рук могут быть отнесены кольца и перстни. Всего собрано три (два–?) погребения с подобным типом украшений: Хрящевка, к.9, п.7-10; Лузановка, к.7, п.6; Кашпирский I, к.1, п.1. Погребение, исследованное у с. Хрящевка, содержало четверых умерших – мужчину, женщину, подростка и ребенка. Обломки бронзового желобчатого перстня зафиксированы у кисти левой руки мужчины 25-30 лет (Мерперт, 1954. С.136). В могильнике Лузановка, к.7, п.6 бронзовое кольцо, изготовленное из желобчатой пластины, находилось на среднем пальце левой руки. Автором раскопок отмечается, что в могиле погребен человек высокого роста (Васильев, 1977. С.17. Рис.20, 5).

В Кашпирском I могильнике, к.1, п.1 среди фаланг пальцев обнаружен фрагмент костяного изделия, который автор раскопок отнес к перстням. На изделие нанесен орнамент, состоящий из двух рядов треугольников (Иванов, 1975). Другая информация о данном изделии отсутствует. Возможно, данный предмет является костяным кольцом и относится к другой категории инвентаря.

Таким образом, следует констатировать, что изделия типа колец и перстней также не были характерны в качестве украшений у племен срубной культуры. Находки их на рассматриваемой территории единичны.

Клыки-амулеты (рис.7, 4, 10)

Клыки животных с отверстиями для подвешивания зафиксированы в 22 погребениях (0,9%) 20 курганов (5%) 18 могильников (10,5%). Кроме этого, в насыпи к.4 могильника Хрящевка обнаружены зуб собаки с просверленным отверстием для подвешивания и 4 зуба коровы с надрезами для подвешивания. На зубе собаки остались следы окиси, что, по мнению автора раскопок, свидетельствует о том, что зуб был окован медью (Мерперт, 1954, С.100).

Могильники, в которых обнаружены клыки-амулеты, приурочены как к Волге, так и к небольшим рекам (Самара, Кондурча, Урень, Чагра). К ним относятся: Ишеевка, к.1, п.2; к.1, п.4; Новый Урень, о. к., п.3 (Буров, 1974); Рождествено I, к.2, п.2 и п.6; к.3, п.8 (Крамарев, Кузьмина, 2012); Урень I, к.4, п.14 (Багаутдинов, 1988); Урень II, к.22, п.2 (Багаутдинов, 1992); Урень III, к.1, п.6 (Багаутдинов, 1989); Урень IV, к.12, п.8 (Багаутдинов, 1992); Хрящевка, к.4 (насыпь); к.7, п.7-8 (Мерперт, 1954); Золотая Нива II, к.1, п.10 (Багаутдинов, Васильева, 2004); Подстепки II, к.2, п.11 (Жигулина, 1976); Преполовенка I, к.8, п.1 (Багаутдинов, Пятых, 1987); Масленниково I, к.1, п.3 (Мышкин, Кузьмина, 2012); Кировский III, к.3, п.1 (Багаутдинов, 1977); Спиридоновка II, к.1, п.8; к.11, п.15 (Кузнецов, Мочалов, 1999а; Кузнецов, 1995); Утевка III, к.3, п.2 (Васильев, 1972-73); Борма, к.1, п.7 (Васильев, 1975в);

Бурдыгино, к.6, п.3 (Зудина, Кузьмина, 1977).

Клыки сопровождали непосредственно погребенного, находясь при этом чаще всего в верхней части скелета: у лицевой части черепа и рук (12), за затылком и спиной погребенного (5); реже в районе ног-живота (3). В одном случае клык лежал на деревянном перекрытии могилы и еще в одном случае – на специально подготовленной площадке (подстилке из коры) в 1 м к югу от погребения (Урень III, к.3, п.3). В 6 могилах было обнаружено по одному клыку и в 16 – от 2 до 12 экз. Как правило, захоронения с клыками-амулетами были единственными не только в кургане, но и в могильнике, за исключением могильника Рождествено I, где в двух курганах выявлено три погребения с клыками (Крамарев, Кузьмина, 2012) и Ишеевского могильника, в к.1 которого обнаружено два погребения с клыками (Буров, 1974). Курган, в котором находилось погребение с клыками-амулетами, чаще располагался на краю цепочки курганов. Интересен тот факт, что клыки-амулеты обнаружены только в погребениях детей и подростков или в совместных погребениях, и всегда сопровождали детей и подростков. При этом подростки чаще сопровождались большим количеством клыков, чем дети (Урень II, к.22, п.2, 10-12 лет – 12 клыков; Хрящевка, к.7, п.7-8, 12-14 лет – 7 клыков и др.).

Погребения с клыками животных в 9 случаях сопровождались украшениями. Украшения представлены одним типом или несколькими. Правилом является сочетание клыка животного и одной-двух подвесок в полтора оборота (8). В 6 случаях, когда украшения представлены комплексом, в него наряду с подвесками входят пастовые бусы, костяные кольца и бронзовые браслеты.

Картина представленного вещевого инвентаря была бы не совсем полной без указания на целый ряд вещей и предметов, также обнаруженных в ходе исследований погребальных памятников Южного Средневолжья.

Немассовый инвентарь
(иногда функционально неопределимый)

Кроме вещевого инвентаря, описанного выше, в погребениях срубной культуры Южного Средневолжья обнаружены также изделия и предметы, представленные немногочисленными, а зачастую единичными экземплярами. В зависимости от материала, из которого они изготовлены, все они условно могут быть разделены на изделия из камня, кости, глины и металла в соединении с другими материалами.

Каменный инвентарь

Каменный инвентарь представлен набором орудий, который использовался в костерезном производстве (Спиридоновка II к.2 п.37); кремневыми отщепами (6), скребками (2), резцом (1), пластинами (6); зернотерками (2), пестами (3); продольным сколом с нуклеуса (1); каменными дисками (3); гальками овальной формы (7), шаром (1) и фрагментом халцедона (1).

Наиболее интересным является набор каменных орудий из п.37 к.2 Спиридоновского II могильника (Кузнецов, 1995). В могиле скорченно на левом боку был захоронен мужчина 17-20 лет. В погребении обнаружено 10 каменных предметов, расположенных в одном скоплении у берцовых костей погребенного. Орудия проанализированы О. В. Михайловой. Набор состоит из следующих предметов: скобель-пилка, двойное сверло, сверло-концевой ретушер, сверло, нож, резчики по дереву (2), абразивы (2), орудие с неопределенными функциями. Большая часть орудий имеет сильную степень сработанности (Михайлова, 2001. С.305-307. Рис.1). Подобный набор каменных орудий является уникальным для погребальных памятников срубной культуры. Аналогии ему нам неизвестны.

Несколько каменных изделий зафиксированы в слое Съезженского II грунтового могильника. К ним относятся: три ножевидные пластины, ребристая пластина, скребок-нож, отщеп и продольный скол с нуклеуса (Колев, Седова, 1987. С.76). Эти изделия не характеризуют срубную культуру.

Кремневые отщепы обнаружены также в следующих могильниках: Новоселки, к.5, п.10 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.88. Рис.14, 9); Осинки I, к.4, п.3 (Багаутдинов, 1982. С.219); Волчанка, к.1, п.1 (Кузнецова, Седова, 1991. С.161); Рязановка VI, к.23, п.2 (Халяпин, Богданов, 1999. С.78. Рис.12, 3); Степановка III, к.2, п.5 (Лифанов и др., 2008. С.126. Рис.8, в). Все погребения принадлежали взрослым

людям. Только в одном случае кремневый отщеп находился на дне могилы в районе тазовых костей (Рязановка VI, к.23, п.2). В остальных погребениях отщепы зафиксированы в заполнении могилы.

Кремневый скребок обнаружен в заполнении единственной могилы в к.3 у с. Пиксяси (Степанов, 1955. С.77).

Ретушной резец найден в одиночном кургане, исследованном у с. Новый Урень (Буров, 1974. С.58. Рис.25, 1).

Две кремневые пластины. Одна из них – ребристый скол – зафиксирована в коллективном погребении 4 кургана 1 Ишеевского могильника (Буров, 1974. С.26. Рис.13, 4). Вторая пластина обнаружена в северной части к.5 Неприкского могильника (Васильев, 1975а. С.25. Рис.6, 6).

Из других каменных изделий следует упомянуть зернотерку из крупной уплощенной гальки с небольшим овальным углублением и курант-терочник с выпуклой рабочей поверхностью, соответствующей углублению в зернотерке, которые были найдены на площадке рядом с могилой (жертвенным комплексом) на Абрамовском II поселении (Ледяйкин, Семыкин, 1991. С.118. Рис.4, 2-3); обломок зернотерки или точильного камня из валуна со сработанной поверхностью, обнаруженный в насыпи Новоуреньского одиночного кургана (Буров, 1974. С.58. Рис.25, 5); пест из гальки, выявленный в насыпи к.1 Владимировского I могильника (Кузьмина и др., 2003. С.218. Рис.4, 2); пест (?), изготовленный из продолговатого камня, стертый на одном конце, зафиксированный в районе стоп подростка в могильнике Свердлово IV, к.1, п.26 (Халяпин, 1998. С.60. Рис.4, 11).

Кроме этого, в погребениях найдены следующие каменные предметы: плоские диски, изготовленные из светлого или красного песчаника, – Свердлово IV, к.1, п.15 и п.20 (Халяпин, 1998. С.59); Уранбаш, к.8, п.16 – диск с просверленным в центре отверстием (Моргунова, 1999. С.44. Рис.13, 2); гальки овальной или каплевидной формы – Суходольский, к.2, п.2 и к.3, п.7 (Турецкий, 1996); Сиуч II, к.2, п.15 (Семыкин, 1986); Степановка III, к.2, п.5 (Лифанов, 2008. С.126. Рис.6, 3б); Новые Ключи III, к.1, п.1 (Мышкин, Турецкий, 2006. С.320. Рис.3, 6); Ново-Михайловский IV, к.5, п.3; к.5, п.9 (Васильева и др., 2012. С.201, 203. Рис.4, 4; 7, 3); шар диаметром около 6 см, представляющий собой известняковую конкрецию естественного происхождения, – Канадей II, к.1, п.1 (Седова, 1991. С.131); фрагмент халцедона – Новоселки, к.5, п.10 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.93).

Каменные предметы и изделия, описанные выше, эпизодически фиксируются в погребальных памятниках срубной культуры. Следует учитывать тот факт, что абсолютное большинство могильников с данными типами инвентаря расположено на восточной (Оренбургская и восток Самарской области) и северо-западной (Ульяновская область, юг Татарстана) периферии исследуемого пространства.

Костяные изделия (рис.3, 13)

Костяные изделия немассовых типов представлены дротиком (1), проколками (2), пронизкой (1), кочедыком (?) (1), тупиком (1), орнаментированной лопаточкой (1), фрагментами накладки (накладок), диском с отверстием в центре (1), дисковидным пряслицем (1), фрагментами костяной ручки (1), обработанным рогом (1).

Сразу несколько достаточно редких для срубных погребальных памятников костяных изделий зафиксировано в к.1 могильника Новые Ключи III. Так, в заполнении могильной ямы п.1 обнаружены следующие предметы: фрагмент костяной ручки, сделанный из трубчатой кости животного; костяной диск с круглым отверстием и фрагменты орнаментированной костяной накладки (накладок?), изготовленные из трубчатой кости КРС[11] (Мышкин, Турецкий, 2006. С.320-321. Рис.4, 3-7). В п.2 этого же кургана найдено дисковидное костяное пряслице овальной в плане формы с круглым отверстием в центре, также изготовленное из трубчатой кости КРС (Мышкин, Турецкий, 2006. С.321. Рис.5, 9).

Костяная пронизка (подвеска молоточкообразной формы в описании Н. Я. Мерперта) обнаружена в могильнике Хрящевка, к.5, п.11 (Мерперт, 1954. С.110. Рис.31, 4). Пронизка орнаментирована поперечными параллельными линиями.

Костяные дротик и проколка выявлены на площадке рядом с могилой (жертвенным комплексом)

[11] Определения сделаны П. А. Косинцевым.

на Абрамовском II поселении (Ледяйкин, Семыкин, 1991. С.118. Рис.4, 4, 6). Еще одна проколка найдена в могильнике Выселки, к.4, п.3 (Зудина, 1983).

Кочедык (?) обнаружен при раскопках Съезженского II грунтового могильника в п.37. Он представляет собой ланцетовидный, немного асимметричный предмет с острыми концами. По мнению автора раскопок, этот инструмент мог использоваться для плетения. Предмет находился около левой стопы погребенного мужчины 50-60 лет, захороненного в скорченном положении на спине (Колев, Седова, 1987. С.73. Рис.10, 6; 11, 8).

Фрагмент костяного орудия типа тупика был обнаружен в Андросовском II могильнике, к.4, п.7 (Зудина, Скарбовенко, 1987. С.93).

Фрагмент лопаточки, изготовленной из ребра животного, зафиксирован в к.1, п.4 Ишеевского могильника. Изделие имеет закругленный конец, слегка изогнутый профиль и линзовидное сечение. Орнамент – двусторонний, гравированный, в виде косой сетки. Изделие сломалось по прочерченным линиям (Буров, 1974. С.26. Рис.12, 1).

Фрагмент обожженной костяной ручки выявлен в Бурдыгинском могильнике, к.7, п.4 (Зудина, Кузьмина, 1977). Являлось ли данное изделие костяной трубочкой или другим предметом, установить сложно вследствие фрагментарности изделия.

На деревянном перекрытии могильной ямы п.13 к.1 Подстепкинского III могильника вместе с ребрами крупного животного обнаружен рог животного со следами обработки. Рог имеет обработанные края, отверстие в узком конце, узкий край его подработан и образован желобок для привязывания (Кузьмина, 1980).

В п.14 Сарбайского II одиночного кургана обнаружено 2 боковых отростка позвонков крупного животного со следами стертости, что, по мнению авторов раскопок, может говорить об использовании их в качестве орудий труда (Васильева и др., 2012. С.214. Рис.17, 4).

Немногочисленность описанных костяных изделий, их индивидуальность свидетельствуют о том, что данные типы костяных предметов не получили распространения в качестве сопутствующего погребального инвентаря.

Изделия из металла

К изделиям из металла в соединении с деревом относится деревянная рукоять, в торцевой части которой находились небольшие бронзовые гвоздики. Данный предмет был обнаружен в могильнике Канадей III, к.1, п.5 (Багаутдинов, 1991б. С.39. Рис.6, 5).

Кроме этого, в нескольких погребениях были обнаружены неопределенные изделия из металла. К ним относятся: бесформенный кусочек бронзы, находившийся в могильнике Подстепки II, к.1, п.1 (Жигулина, 1978); бронзовый предмет, изготовленный из четырехгранного в сечении стержня, сложенного пополам и сваренного холодной ковкой в один четырехугольный стержень, найденный в могильнике Уваровка II, к.11, п.2 (Михайлова, Кузьмина, 1999. С.107. Рис.17, 2); фрагмент бронзовой пластины – Мосты I, к.2, п.5 (Васильева, 2000); обломки медной пластинки – Уранбаш, к.3, п.2; Уранбаш, к.9, п.7 (Моргунова, 1999. С.41-42).

Изделия из глины

Изделия из глины представлены одним экземпляром. Глиняное изделие, предположительно льячка, было обнаружено в Съезженском II грунтовом могильнике вне погребений (Колев, Седова, 1987. С.76. Рис.11, 7).

Нагрудное украшение

Единственное зафиксированное нагрудное украшение было обнаружено в могильнике Волчанка, к.6, п.2. Это нагрудник из коричневатой кожи, расшитой бисером из сурьмы. По центру к нагруднику крепились четыре костяные плоские подвески, а пятой была подвеска в виде туфельки с загнутым кверху носком (Кузнецова, Седова, 1991. С.171. Рис.1, 1-2, 8; Зудина, 1998. С.43-44. Рис. на с.44).

Общие выводы

В общей сложности проанализированы материалы, полученные в ходе исследований 2568 погребений из 411 курганов 172 могильников, расположенных на территории Южного Средневолжья. Некерамический (вещевой) инвентарь зафиксирован в 445 погребениях, что составляет 17,3% от общего числа захоронений.

Выделяются следующие основные категории инвентаря: топоры (бронзовые и каменные), брон-

зовое копье, бронзовые ножи (ножи-кинжалы), бронзовые шилья, бронзовые стрекала, бронзовые иглы, наконечники стрел (каменные и костяные), костяные втоки древков стрел, каменные булавы, бронзовые долота, бронзовые серпы, костяные псалии, пряжки (костяные и раковинные), бронзовые браслеты, бронзовые височные подвески, подвески (металлические, раковинные, каменные), бусы (пастовые, металлические, костяные, каменные), бронзовые накосники (нагрудники), пронизи, бляхи, кольца и перстни, костяные жезлы и навершия (модели булав), костяные кольца и трубочки, клыки-амулеты, металлические обкладки сосудов. Кроме этого, отмечен целый ряд немассовых изделий, таких как: кремневые отщепы, скребки, резцы, пластины; каменные зернотерки, диски, песты; костяные дротик, проколки, лопаточка, тупик, накладки, диск, пряслице; глиняная льячка и другие предметы.

Корреляция категорий инвентаря с основными видами погребений показала некоторые устойчивые взаимосвязи между отдельными категориями инвентаря и видами погребений. Абсолютное большинство вещей зафиксировано в погребениях взрослых людей, относящихся как к массовой форме погребения, так и к особым видам погребений. Среди особых видов наименьшее количество погребений с вещевым инвентарем в процентном отношении занимают погребения на правом боку, расчлененные и вторичные захоронения. В число погребений с наибольшим количеством инвентаря входят: кенотафы, коллективные, биритуальные и двойные захоронения, а также погребения на спине. С видами погребений также коррелируются некоторые категории инвентаря. Так, шилья и иглы сопровождали в основном погребения взрослых людей, захороненных в соответствии с массовой формой погребения – скорченно на левом боку, с руками у лица. Целый ряд категорий инвентаря имеет достаточно высокий процент в погребениях особых видов. К ним относятся: топоры (6 из 7), пряжки (8 из 13), ножи (25 из 59), стрекала (3 из 5), каменные булавы (2 из 3), костяные кольца (11 из 23), костяные трубочки (7 из 14), наконечники стрел (10 из 28).

Некерамический инвентарь погребений напрямую связан с социальным статусом и половозрастными характеристиками индивида, захороненного в могиле. Оружие, большая часть орудий труда, псалии, пряжки помещались в погребения мужчин. Абсолютное большинство украшений, некоторые орудия труда (например, иглы) сопровождали погребения женщин. Все клыки-амулеты зафиксированы в погребениях детей и подростков. Кроме этого, детско-подростковые захоронения сопровождались украшениями: браслетами, подвесками, бусами, пронизями, костяными кольцами. В единичных случаях – ножами, наконечниками стрел, костяной моделью булавы.

Картографирование погребений с некерамическим инвентарем показало, что основные категории изделий зафиксированы в центральной части рассматриваемого региона, а именно в левобережных и правобережных районах, в непосредственной близости от Волги. Ассортимент изделий заметно уменьшается вместе с удалением от Волги в восточном и западном направлениях. Таким образом, можно предположить, что ядром рассматриваемых памятников является территория лесостепных и степных районов Самарской и Ульяновской областей. Кроме этого, можно говорить о локализации отдельных категорий инвентаря. Так, бронзовые шилья и костяные трубочки фиксировались в основном в лесостепных районах в рамках рассматриваемого региона; костяные пряжки и бронзовые биноклевидные пронизи – в Левобережье Волги. Иглы с завернутым ушком отмечены по преимуществу в северной (лесостепной) части, а иглы с пробитым ушком – в южной (степной) части региона.

Таким образом, аналитическая обработка материалов из погребальных памятников срубной культуры Южного Средневолжья позволяет констатировать следующее:

1) Некерамический (вещевой) инвентарь зафиксирован менее чем в 1/5 части рассмотренных в выборке погребений, что может свидетельствовать о привилегированности погребений с данными категориями инвентаря. В большей степени это касается таких категорий инвентаря, как

оружие и орудия труда, а также некоторых типов украшений.

2) Категории инвентаря имеют определенную привязку к видам погребений и половозрастным характеристикам погребенных.

3) Ядром рассматриваемых погребальных памятников можно считать могильники, расположенные в территориальной близости от р.Волги, в которых зафиксированы все основные категории некерамического инвентаря.

4) Систематизация погребального инвентаря позволяет ставить вопросы о появлении и трансформации основных категорий некерамического инвентаря в рамках срубной культуры, генезисе срубной культуры, а также о социальной структуре общества.

ЛИТЕРАТУРА

Агапов С. А. Отчет о раскопках памятников бронзового века в зоне строительства I-ой очереди Тольяттинской оросительной системы в Ставропольском районе Куйбышевской области // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1975.

Агапов С. А. Каменный топор из Подстепок // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Том 220. Куйбышев, 1977.

Агапов С. А. Отчет о раскопках Федоровского II курганного могильника в Приволжском районе Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. №8310. Куйбышев, 1979.

Агапов С. А. Отчет о раскопках II Исаклинского курганного могильника в Исаклинском районе Самарской области // Архив историко-культурной ассоциации «Поволжье». Самара, 1993.

Агапов С. А. Отчет о раскопках курганного могильника Чувашское Эштебенькино-I в Челно-Вершинском районе Самарской области // Архив историко-культурной ассоциации «Поволжье». Самара, 1995.

Агапов С. А., Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Срубная культура лесостепного Поволжья (итоги работ Средневолжской археологической экспедиции) // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983.

Агапов С. А., Иванов А. Ю. Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Том 221. Куйбышев, 1978.

Алихова А. Е. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки // КСИИМК. Вып.59. М., 1955.

Багаутдинов Р. С. Отчет об археологических исследованиях в Красноармейском и Безенчукском районах Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. №6783. Куйбышев, 1977.

Багаутдинов Р. С. Отчет об археологических раскопках Кошкинского одиночного кургана // Архив ИА РАН. Р-1. №11636. Куйбышев, 1986.

Багаутдинов Р. С. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Урень I в Старо-Майнском районе Ульяновской области в 1987 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1988.

Багаутдинов Р. С. Отчет об археологических раскопках в Старо-Майнском районе Ульяновской области в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №13704. Куйбышев, 1989.

Багаутдинов Р. С. Отчет о раскопках курганной группы Урень II в зоне строительства II очереди Старо-Майнской оросительной системы в 1991 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Самара, 1991а.

Багаутдинов Р. С. Курганы бронзового века у с. Канадей // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991б.

Багаутдинов Р. С. Отчет об археологических раскопках в Ульяновской области в зоне строительства 2-ой очереди Старо-Майнской оросительной системы // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Самара, 1991в.

Багаутдинов Р. С. Отчет о раскопках курганных групп Урень I, II, IV в Старо-Майнском районе Ульяновской области в 1992 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Самара, 1992.

Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Крамарев А. И. Краснооктябрьский I одиночный курган // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып.2. Самара, 2004.

Багаутдинов Р. С., Васильева И. Н. Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып.2. Самара, 2004.

Багаутдинов Р. С., Малкова Н. М. Раскопки кур-

ганной группы Урень II // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола, 1994.

Багаутдинов Р. С., Пятых Г. Г. Срубные погребения I Осинковского могильника (по исследованиям 1975 г.) // СА. №1. М., 1982.

Багаутдинов Р. С., Пятых Г. Г. I курганная группа у с. Преполовенка // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.

Барынкин П. П. Отчет об экстренных охранно-спасательных исследованиях второго кургана могильника Тридцатый II по Открытому листу №911 в 2003 г. // Архив отдела археологии СОИКМ им. П. В. Алабина. Самара, 2004.

Барынкин П. П., Зудина В. Н., Крамарев А. И., Салугина Н. П., Цибин В. А., Хохлов А. А. Исследование курганов эпохи бронзы у пос.Подлесный на р.Самаре // Вопросы археологии Поволжья. Вып.IV. Самара, 2006.

Барынкин П. П., Сташенков Д. А. Раскопки курганного могильника Кривая Лука // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999.

Бочкарев В. С., Кузнецов П. Ф. Колесницы и упряжь как культурный индикатор эволюции коневодства. Желобчатые псалии эпохи поздней бронзы евразийских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург-Самара-Донецк, 2010.

Братченко С. Н. Пряжки эпохи поздней бронзы и их северокавказские формы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995.

Буров Г. М. Курганы бронзового века близ Ульяновска. Ульяновск, 1974.

Буров Г. М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1982.

Васильев И. Б. Отчет о раскопках в Утевском микрорайоне. Утевка I-VI // Архив археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «ПГСГА». Куйбышев, 1972-73.

Васильев И. Б. Новые памятники срубной культуры на востоке Куйбышевской области // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Куйбышев, 1975а.

Васильев И. Б. Памятники бронзового века в окрестностях г.Куйбышева // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки. Вып.III. Куйбышев, 1975б.

Васильев И. Б. Раскопки кургана бронзового века на р.Кондурче // Наш край. Вып.I. Куйбышев, 1975в.

Васильев И. Б. Каменно-Вражский курганный могильник // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.I. Куйбышев, 1976.

Васильев И. Б. Лузановский курганный могильник (материалы раскопок) // Средневолжская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.

Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.

Васильева И. Н. Отчет об археологических раскопках в Приволжском и Хворостянском районах Самарской области по Открытому листу № 470 в 1999 году // Архив археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «ПГСГА». Самара, 2000.

Васильева И. Н., Дубман Э. Л., Зудина В. Н., Седова М. С., Скарбовенко В. А. Отчет о раскопках курганных могильников у пос.Кряж в Безенчукском районе в 1983 году // Архив ИА РАН. Р-1. №9588, №9588а. Куйбышев, 1983.

Васильева И. Н., Кулакова Л. С., Салугина Н. П. Новые памятники срубной культуры на востоке Самарской области // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Васильева И. Н., Салугина Н. П., Кулакова Л. С. Одиночный курган Рассвет I // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.9. Оренбург, 2011.

Гольмстен В. В. Отчет об археологической экспедиции 1926 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.2. Оп.1. Д.№210. Л., 1926.

Гроздилов Г. П. Куйбышевская область // Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936. М., 1941.

Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев, 2002.

Дубман Э. Л. Миграционные процессы и складывание населения Южного Средневолжья в конце XVII-нач. XVIII вв. // Лингвистическое, историческое и литературное краеведение. Пенза, 1997.

Дубман Э. Л. О некоторых аспектах изучения топонимии Самарского Поволжья // Ономастика Поволжья: тезисы докладов VIII Международной конференции. Волгоград, 8-11 сентября. Волгоград, 1998.

Ефименко П. П., Третьяков П. Н. Абашевская куль-

тура в Поволжье (Приложение II. Выдержки из дневника раскопок курганов хвалынской культуры у с. Ново-Байбатырево Чувашской АССР) // МИА. №97. М., 1961.

Жигулина Л. Н. Отчет о раскопках II Подстепкинского и Белозерского курганных могильников в Куйбышевской области в 1976 г. по Открытому листу №390 // Архив ИА РАН. Р-1. №5820, №5820а, №5820б. Куйбышев, 1976.

Жигулина Л. Н. Отчет о раскопках в Ставропольском районе Куйбышевской области по Открытому листу №182 // Архив ИА РАН. Р-1. №6636, №6636а. Куйбышев, 1978.

Зудина В. Н. Отчет о раскопках Шигонского курганного могильника в 1979 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1979.

Зудина В. Н. Андроновские элементы в срубной культуре Куйбышевского Заволжья // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.

Зудина В. Н. Отчет о раскопках курганного могильника Выселки III в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1982 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1983.

Зудина В. Н. Курганный могильник Канадей-IV // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991.

Зудина В. Н. Археологические древности Южного Средневолжья. Самара, 1998.

Зудина В. Н., Кузьмина О. В. Отчет о раскопах в зоне Сорочинского водохранилища в 1977 году // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1977.

Зудина В. Н., Скарбовенко В. А. Раннесрубный могильник у с. Песочное // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.

Зудина В. Н., Скарбовенко В. А. Андросовский II курганный могильник (к вопросу о срубно-балановских связях) // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.

Іванов А. Ю., Колєв Ю. І. Зрубний комплекс з роговим «жезлом» із Середнього Заволжя // Археологія. №1. Київ, 1993.

Иванов А. Ю., Скарбовенко В. А. Могильник эпохи бронзы у д.Новоселки на р.Цильне // Археологические исследования в Поволжье. Самара, 1993.

Иванов В. А. Отчет о раскопках курганных могильников в Приволжском районе Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. №5767. Куйбышев, 1975.

Ковалева И. Ф. Социальная и духовная культура племен бронзового века (по материалам левобережной Украины). Днепропетровск, 1989.

Колев Ю. И. Грунтовый могильник срубной культуры Съезжее II (материалы раскопок) // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. Самара, 2003.

Колев Ю. И., Кузьмина О. В., Сташенков Д. А., Турецкий М. А. Курганный могильник Просвет I в Волжском районе Самарской области // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Колев Ю. И., Мышкин В. Н. Курган эпохи бронзы у с. Осиновка // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999.

Колев Ю. И., Седова М. С. Грунтовые могильники срубной культуры на территории Куйбышевского Заволжья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.

Крамарев А. И., Кузьмина О. В. Раскопки Рождественского I курганного могильника на юге Самарской Луки // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. №46. М., 1955.

Кузнецов П. Ф. Отчет о раскопках Второго Спиридоновского курганного могильника в 1994 г. // Архив археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «ПГСГА». Самара, 1995.

Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д. Нестандартный раннесрубный курганный комплекс Юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999а.

Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д. Могильник Спиридоновка IV в контексте хронологии срубной культуры Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999б.

Кузнецова Л. В., Салугина Н. П. Отчет о раскопках Звенигородского курганного могильника в Безенчук-

ском районе Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. №7172, №7172а. Куйбышев, 1978.

Кузнецова Л. В., Седова М. С. Курганный могильник срубной культуры у с. Волчанка в Куйбышевском Заволжье // СА. №3. М., 1991.

Кузьмина О. В. Классификация абашевских и срубно-абашевских погребений лесостепного Заволжья // Древняя история Поволжья. Т.230. Куйбышев, 1979.

Кузьмина О. В. Отчет о раскопках Подстепкинского могильника в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1979 году // Архив археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «ПГСГА». Куйбышев, 1980.

Кузьмина О. В. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995.

Кузьмина О. В. Каменные сверленые топоры Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.IV. Самара, 2006.

Кузьмина О. В., Кузнецов П. Ф., Крамарев А. И., Салугина Н. П., Хохлов А. А., Рослякова Н. В., Васильева Д. И. Эпоха бронзы Самарского Поволжья // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Кузьмина О. В., Михайлова О. В., Субботин И. П. Курганный могильник эпохи бронзы Владимировский I // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003.

Лапшин А. С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

Ледяйкин В. И., Семыкин Ю. А. Жертвенный погребальный комплекс Абрамовского II поселения // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991.

Леонова Н. Б., Смирнов Ю. А. Погребение как объект формального анализа // КСИА. Вып.148. М., 1977.

Литвиненко Р. А. О так называемых «поясных пряжках» в памятниках бронзового века Волго-Уралья // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной научной конференции 17-21 апреля 2001 г. Оренбург, 2001.

Лифанов Н. А. Исследования курганного могильника Богородское-I в 2008 году // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.8. Саратов, 2010.

Лифанов Н. А., Крамарев А. И., Цибин В. А. Исследования курганного могильника Степановка III в 2006 г. // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.

Лифанов Н. А., Ломейко П. В. Курганный могильник эпохи поздней бронзы Березовский II (раскопки 2011 г.) // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Малов Н. М. Погребения с булавами и втоками из Натальинского могильника // Археология Восточноевропейской степи. Саратов, 1991.

Мажанова И. Н. Отчет о раскопках в Ставропольском районе Куйбышевской области // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1977.

Матвеева Г. И., Скарбовенко В. А. Курганный могильник у с. Гвардейцы // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.

Мерперт Н. Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. №42. М., 1954.

Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. №61. М., 1958.

Мерперт Н. Я. Срубная культура Южной Чувашии // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. №111. М., 1962.

Михайлова О. В. Каменный инвентарь раннесрубного погребения лесостепного Поволжья (трасологический аспект) // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001.

Михайлова О. В., Кузьмина О. В. Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999.

Моргунова Н. Л. Курганы у с. Уранбаш на Каргалинских рудниках // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.III. Оренбург, 1999.

Мышкин В. Н. Отчет о раскопках курганного могильника у с. Гвардейцы Борского района Самарской области в 1994 г. // Архив археологической лаборато-

рии ФГБОУ ВПО «ПГСГА». Самара, 1994.

Мышкин В. Н., Кузьмина О. В. Раскопки курганных могильников Масленниково I и Карабаевка I в Самарском Поволжье // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Мышкин В. Н., Турецкий М. А. Курганы бронзового века на реке Малый Кинель // Вопросы археологии Поволжья. Вып.IV. Самара, 2006.

Обыденнов М. Ф. Отчет о раскопках в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1974 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Куйбышев, 1974.

Обыденнов М. Ф., Обыденнова Г. Т. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара, 1992.

Овчинникова Н. В., Кабанова Е. В. Исследование кургана срубной культуры в Бугурусланском районе Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.III. Оренбург, 1999.

Отрощенко В. В. Идеологические воззрения племен эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры) // Обряды и верования древнего населения Украины. Киев, 1990.

Пестрикова В. И. I курганный могильник у совхоза «Солнечный» // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Т.220. Куйбышев, 1977.

Петров Ю. Э. Костяные пряжки раннесрубного времени на территории Среднего Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983.

Пятых Г. Г. Исследования могильника Новый Ризадей I (Среднее Поволжье) // СА. №2. М., 1983.

Седова М. С. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства Спасской оросительной системы Приволжского района Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. №9875. Куйбышев, 1983.

Седова М. С. Курганный могильник срубной культуры на юге Ульяновской области // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991.

Семенова А. П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.

Семыкин Ю. А. Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях в зоне строительства нефтепровода Холмогоры-Клин в 1986 году в Майнском районе Ульяновской области // Архив кабинета археологии УГПУ. Ульяновск, 1986.

Симонова Е. В., Скарбовенко В. А. Раскопки могильников Урень I и Урень IV в Ульяновской области в 1992 г. // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола, 1994.

Скарбовенко В. А. Погребения эпохи бронзы Новопавловского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.

Скарбовенко В. А. Отчет о раскопках курганных могильников у с. Нижнеозерецкое в Приволжском районе Куйбышевской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №9229, №9292. Куйбышев, 1983.

Скарбовенко В. А. Отчет о раскопках у с. Дмитриево-Помряскино в Старо-Майнском районе Ульяновской области и разведках в Куйбышевской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №10945. Куйбышев, 1986.

Скарбовенко В. А. Отчет о раскопках курганного могильника Заплавное I в Борском районе Самарской области в 2002 г. // Архив археологической лаборатории ФБГОУ ВПО «СамГУ». Самара, 2002.

Скарбовенко В. А., Ломейко П. В. Курганный могильник эпохи бронзы Верхний Сускан I // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.

Смирнов К. Ф. Археологические данные о древних всадниках Поволжско-Уральских степей // СА. №1. М., 1961.

Степанов П. Д. Курганы эпохи бронзы у с. Пиксяси Мордовской АССР // КСИИМК. Вып.59. М., 1955.

Турецкий М. А. Отчет о раскопках могильника Красный Ключ в Кинельском районе Самарской области по Открытому листу №701 и Суходольского курганного могильника в Сергиевском районе Самарской области в 1995 г. // Архив археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «ПГСГА». Самара, 1996.

Усманова Э. Р., Логвин В. Н. Женские накосные украшения Казахстана. Эпоха бронзы. Лисаковск, 1998.

Халяпин М. В. Курганы срубной культуры у с. Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.II. Оренбург, 1998.

Халяпин М. В., Богданов С. В. Погребальные памят-

ники эпохи бронзы с территории оренбургского Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.III. Оренбург, 1999.

Халяпин М. В., Порохова О. И. Погребальные комплексы эпохи бронзы у с. Красноселки в Самарском Поволжье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.IV. Оренбург, 2000.

Хохлов А. А. Антропология курганов 1 и 2 Спиридоновского IV могильника // Приложение к отчету Кузнецова П. Ф. за 1997 г. Самара, 1997.

Хохлов А. А. Краниологические материалы Спиридоновского II могильника (курган 1) // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999.

Цибин В. А. Отчет об охранно-спасательных раскопках курганного могильника «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов» в Сызранском районе Самарской области по Открытому листу №911 // Архив министерства культуры Самарской области. Самара, 2005.

Черных Е. Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М., 1976.

Шитов В. Н. Курганы срубной культуры в Мордовии // Вопросы древней истории мордовского народа. Труды НИИЯЛИиЭ. Вып.80. Саранск, 1987.

Шишлина Н. И. О сложном луке срубной культуры // Проблемы археологии Евразии. Труды ГИМ. Вып.74. М., 1990.

Приложение

Погребальные комплексы срубной культуры Южного Средневолжья с некерамическим инвентарем

Абрамовское пос., жертвенный комплекс – серп (бронза), зернотерка (камень), терочник (камень), дротик (кость), проколка (кость)

Александровка I, 2/1 – наконечник стрелы – 1 экз. (кремень)

Александровка IV, 1/2 – браслеты – 2 экз., подвеска в полтора оборота, бусы – 43 экз. (серебро)

Александровка IV, 4/10 – подвеска в полтора оборота (бронза)

Алексеевский, 3/4 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)

Андросовка II, 4/7 – тупик? (кость)

Белозерки, 1/1 – бесформенный кусочек бронзы

Белозерки, 5/7 – навершие жезла (кость)

Белозерки, 6/2 – шило (бронза), игла (бронза)

Белозерки, 6/3 – нож (бронза)

Белорыбка, 6/2 – браслеты – 2 экз. (бронза)

Березовский II, 1/2 – топор (камень), орнаментированная рукоять (кость), нож (бронза)

Бобровка I, 2/5 – бусы

Бобровка I, 3/7 – кольцо (кость), 8 птичьих костей (4 цевки, на 2 костях отверстия)

Богородское I, 1/6 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 2 экз. (паста)

Богородское I, 4/11 – скрепка от деревянного сосуда (бронза)

Большерязанский I, 2/3 – браслет – 2 экз. (бронза)

Большерязанский I, 2/6 – браслет – 2 экз. (бронза)

Борма, 1/3 – браслет (бронза)

Борма, 1/4 – нож (бронза)

Борма, 1/7 – клыки-амулеты – 3 экз. (волк?)

Бурдыгино, 4/4 – игла (бронза)

Бурдыгино, 4/5 – подвеска в полтора оборота – 4 экз., бусы – 7 экз. (паста)

Бурдыгино, 4/7 – подвески в полтора оборота – 2 экз., бусы – 16 экз. (паста)

Бурдыгино, 4/9 – браслет (бронза), бусы – 7 экз. (паста)

Бурдыгино, 5/2 – бусы – 17 экз. (паста), орнаментированное кольцо (кость)

Бурдыгино, 6/1 – бусина (паста)

Бурдыгино, 6/3 – клыки-амулеты – 2 экз.

Бурдыгино, 6/7 – браслет – 2 экз. (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза), бусы – 124 экз. (паста – 108 экз., серебро – 16 экз.)

Бурдыгино, 6/8 – подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза), бусы (паста)

Бурдыгино, 6/10 – бусы – 5 экз. (паста)

Бурдыгино, 6/11 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 121 экз. (паста – 13 экз., серебро – 108 экз.); подвеска (раковина)

Бурдыгино, 6/12 – подвеска в полтора оборота –

2 экз. (бронза); бусы – 20 экз. (паста – 16 экз., серебро – 4 экз.)

Бурдыгино, 6/15 – бусы – 6 экз. (паста)

Бурдыгино, 6/17 – браслет – 2 экз. (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза), бусы – 33 экз. (паста, серебро)

Бурдыгино, 6/23 – браслет – 2 экз. (бронза)

Бурдыгино, 7/2 – подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза)

Бурдыгино, 7/3 – бусы (паста)

Бурдыгино, 7/4 – рукоять (кость)

Верхний Сускан, 2/4 – нож (бронза)

Верхний Сускан, 2/5 – браслеты – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), бусы

Вислая Дубрава, 1/1 – браслет (бронза)

Вислая Дубрава, 1/5 – височное колечко из плоской пластины (бронза)

Владимировский I, 1/насыпь – пест (камень)

Владимировский I, 1/1 – топор (бронза), нож – 2 экз. (бронза), наконечники стрел 8 (кремень)

Владимировский I, 2/3 – трубочка с отверстием (кость)

Владимировский I, 2/4 – бусы – 54 экз. (паста), пронизка (из бронзовой пластинки)

Владимировский I, 2/6 – браслет (бронза)

Владимировский I, 4/1 – пряжка (кость), шило (бронза), птичья кость с отверстием

Волчанка, 1/1 – отщеп (кремень)

Волчанка, 3/13 – бусина – 1 экз. (паста)

Волчанка, 4/4 – бусы – 4 экз. (паста)

Волчанка, 4/6 – подвеска в полтора оборота (бронза)

Волчанка, 4/7 – браслет (бронза), бусы – 200 экз. (паста, сурьма)

Волчанка, 4/8 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото), бусы – 5 экз. (паста)

Волчанка, 6/2 – игла (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза, золото), подвески – 5 экз. (кость), браслет (бронза), бусы в три ряда (паста, сурьма), изделие из кожи, расшитое бусами и украшенное подвесками

Волчанка, 7/4 – пронизка (бронза), бусина – 1 экз. (паста), фрагмент подтреугольной пластинки (бронза)

Воскресенка, 1/5 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза)

Выселки III, 1/1 – пронизка (бронза)

Выселки III, 1/5 – спиралька в полтора оборота (бронза)

Выселки III, 3/3 – браслет (бронза) – 2 экз.

Выселки III, 4/2 – браслет (бронза) – 2 экз.

Выселки III, 4/3 – проколка (кость)

Выселки III, 4/4 – нож (бронза)

Гвардейцы, 13/1 – нож (бронза), бляшка орнаментированная – 1 экз., бусина – 1 экз. (кость)

Гвардейцы, 22/1 – нож (бронза)

Екатериновка уч.II/1982, п.4 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 19 экз. (паста, сурьма)

Екатериновка уч.II/1982, п.5 – браслеты – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза)

Екатериновка уч.II/1990, п.3 – кольцо (кость)

Елховский курган п.1 – нож (бронза), шило (бронза), игла (бронза)

Заплавное I, 1/6 – игла (бронза)

Звенигородка, 3/5 – пронизки – 6 экз. (бронза)

Золотая Нива I, 2/1 – игла (бронза), бусы – 30 экз. (паста)

Золотая Нива I, 2/2 – псалий (кость)

Золотая Нива I, 4/3 – браслет (бронза)

Золотая Нива II, 1/4 – бляшки – 7 экз. (бронза), биноклевидные пронизки – 9 экз. (бронза), шерстяная шапочка

Золотая Нива II, 1/10 – подвески в полтора оборота – 2 экз., клыки-амулеты – 5 экз.

Золотая Нива II, 1/16 – подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 21 экз. (серебро, сурьма?)

Золотая Нива II, 2/1 – шило (бронза), игла (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза)

Золотая Нива II, 2/3 – игла (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 42 экз. (металл – 35 экз., паста – 7 экз.)

Золотая Нива II, 2/8 – кольцо двойное (кость)

Золотая Нива III, о. к., п.3 – нож – 3 экз., обкладка деревянного сосуда (бронза)

Исаклы II, 2/1 – браслеты – 2 экз. (бронза, золото)

Ишеевка, 1/2 – нож-кинжал (бронза), нож (бронза), браслеты – 2 экз., подвеска в полтора оборота (бронза), клыки-амулеты – 5 экз., кольцо (кость), бусина – 1 экз. (бронза)

Ишеевка, 1/4 – наконечник стрелы (кость), нож (бронза), клыки-амулеты – 1 экз., призматическая микропластинка (кремень), шило (бронза), орнаментированная лопаточка (кость)
Ишеевка, 1/5 – нож-кинжал (бронза), браслет (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Кайбелы, 11/17 – нож (бронза)
Кайбелы, 22 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза)
Кайбелы, 23 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), нож (бронза), игла (бронза)
Кайбелы, 23/25 – браслет из звеньев-пронизок квадратной формы (бронза), соединенных шерстяными нитями
Калиновский, 5/4 – браслет (бронза)
Каменный Враг, 1/14 – браслет (бронза)
Каменный Враг, 1/25 – подвеска в полтора оборота (бронза), бусы (паста, серебро)
Каменный Враг, 2/15 – браслет (бронза)
Каменный Враг, 2/16 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Каменный Враг, 2/21 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Каменный Враг, 2 /п.25 – булава (нефрит)
Канадей II, 1/1 – нож (бронза), шар (камень)
Канадей II, 1/2 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), бусы –117 экз. (паста – 92 экз., сурьма – 25 экз.)
Канадей II, 2/1 – бусина – 1 экз. (сурьма)
Канадей II, 2/2 – нож (бронза)
Канадей II, 2/3 – скрепка от деревянного сосуда (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза)
Канадей III, 1/5 – браслет (бронза), деревянная рукоять с бронзовым гвоздиком в торцевой части, бесформенный фр-т бронзы
Канадей IV, 1/2 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Канадей IV, 1/3 – нож (бронза)
Канадей V, 1/2 – обкладка деревянного сосуда (бронза), бусы (паста)
Канадей од. к., п.5 – стрекало – 2 экз. (бронза)
Карабаевка I, 1/1 – подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 83 экз. (паста)
Карабаевка I, 1/3 – навершие жезла (кость)
Карабаевка I, 1/4 – навершие жезла (кость)
Кашпирский I, 1/1 – кольцо орнаментированное (кость)
Кировский I, 1/10 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Кировский I, 1/13 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Кировский I, 3/9 – браслет (бронза)
Кировский I, 8/2 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Кировский I, 9/8 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 50 экз. (сурьма)
Кировский I, 9/11 – бусы – 37 экз. (серебро или сурьма – 25 экз., серебро – 8 экз., камень – 4 экз.)
Кировский I, 9/16 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Кировский I, 11/11 – наконечники стрел – 4 экз. (кость)
Кировский I, 11/7 – бусина – 1 экз. (паста)
Кировский I,12/5 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Кировский III, 3/1 – клыки-амулеты – 1 экз. (волк, собака?)
Комаровка, 3 – браслеты – 2 экз. (бронза, золото), подвеска в полтора оборота (бронза)
Комаровка, 5/1 (2?) – нож (бронза), псалий орнаментированный – 2 экз. (кость)
Кочкуровский, 1/2 – нож (бронза)
Кошкинский о. к., п.3 – скопление мелких бусин из серебристого металла, часть из них лежали спиралью. Под черепом остатки шерстяной (?) вязаной шапочки желто-коричневого цвета
Кошкинский о. к., п.4 – бусы (паста, металл)
Кошкинский о. к., п.5 – пронизка (бронза), бусы – 168 экз. (паста, металл)
Кошкинский о. к., п.6 – бусы (паста, металл)
Кошкинский о. к., п.10 – бусы – 311 экз. (из светлого металла)
Красная Дача о. к., п.1 – бусы – 54 экз. (серебро?)
Красноселки I, 1/9 – нож (бронза), жезл: рукоять, наконечник, 3 орнаментированные трубочки, 5 колец (рог)
Красноселки I, 7/1 – бусы – 10-12 экз. (металл)
Красноселки II, 3/1 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Красноселки II, 3/2 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Красноселки II, 3/3 – игла (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза)
Красноселки о. к., п.1 – копье (бронза), псалий –

2 экз. (кость)

Красный Октябрь I о. к., п.3 – браслет (бронза)

Красный Октябрь I о. к., п.4 – игла (бронза)

Кривая Лука, 6/1 – нож (бронза)

Кротовка, 1/1 – обкладка деревянного сосуда (бронза)

Кротовка, 2/1 – браслет – 2 экз. (бронза)

Кротовка, 3/1 – нож (бронза)

Кротовка, 3/2 – нож (бронза), браслет – 2 экз. (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза)

Крутенький II о. к., п.3 – топор (камень), стрекало (бронза), нож (бронза), пряжка (кость), модель булавы (кость), кольцо (кость)

Крутенький II о. к., п.4 – нож (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)

Кряж II, 2/1 – нож-кинжал (бронза), наконечник стрелы – 1 экз. (кремень), втоки орнаментированные – 6 экз. (кость), кольцо – 2 экз. (кость)

Кряж II, 2, насыпь – наконечник стрелы (кремень)

Куликовский, 1/1 – шило (бронза)

Куликовский, 1/4 – шило (бронза)

Куликовский, 1/7 – браслет – 2 экз. (бронза)

Лозовка V, 4, насыпь – пряжка (кость)

Лозовка V, 4/1 – скрепка от деревянного сосуда? (бронза)

Лузановка, 2/4 – подвеска в полтора оборота (бронза), пронизки – 5 экз. (бронза)

Лузановка, 3/2 – браслет (бронза)

Лузановка, 4/8 – браслет – 2 экз. (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)

Лузановка, 7/1 – булава, модель (кость)

Лузановка, 7/4 – браслет – 2 экз. (бронза)

Лузановка, 7/6 – игла (бронза), браслет – 2 экз. (бронза), кольцо (бронза), бусы россыпь (серебро), игла (бронза)

Лузановка, 7/11 – булава, модель (кость)

Лузановка, 8/2 – браслет (бронза), бусы (паста); височное кольцо – 3 экз. (бронза, золото)

Лузановка, 8/6 – подвеска (раковина)

Лузановка, 9/7 – браслет (бронза)

Лузановка, 11/20 – браслет (бронза)

Лузановка, 12/2 – навершие (кость)

Лузановка, 13/2 – пронизки – 2 экз. (бронза)

Лузановка, 15/9 – нож (бронза)

Лузановка, 15/12 – накосник (бронза), подвески в полтора оборота – 3 экз. (бронза, золото), бусы (паста)

Лузановка, 16/2 – шило (бронза), браслеты (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза)

Лузановка, 18/1 – браслет – 2 экз. (бронза)

Луначарский, 1/1 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото)

Луначарский, 4 /1 – игла (бронза)

Луначарский, 4/2 – шило (бронза), игла (бронза), бусы (паста, серебро)

Масленниково I, 1/3 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), клыки-амулеты – 5 экз. (собака, от трех особей – 4 экз., лисица – 1 экз.)

Мосты I, 1/1 – браслет (бронза)

Мосты I, 2/1 – браслет – 2 экз. (бронза), бусы – 81 экз. (металл – 54 экз., паста – 27 экз.)

Мосты I, 2/5 – фрагмент бронзовой пластины, бусина – 1 экз. (серебро)

Мосты I, 3/разрушенное погребение – браслет (бронза), подвески ромбовидной формы с ушком для подвешивания – 2 экз. (сурьма?)

Неприк, 1/1 – пряжка (кость)

Неприк, 2/2 – подвеска в полтора оборота (бронза)

Неприк, 3/1 – нож – 2 экз. (бронза)

Неприк, 6/1 – пряжка (кость)

Неприк, 7/1 – браслет (бронза)

Нижнеозерецкий III, 2/2 – накосник (бронза)

Нижнеозерецкий IV, 2/1 – нож (бронза)

Нижняя Орлянка IV, 1/4 – браслет – 2 экз. (бронза)

Нижняя Орлянка IV, 1/12 – браслет (бронза)

Нижняя Орлянка IV, 1/15 – браслет – 2 экз. (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза)

Новинки II, 14/7 – подвеска в полтора оборота (бронза)

Новинки II, 19/1 – браслет – 2 экз. (бронза)

Новинки II, 19/2 – игла (бронза)

Ново-Байбатырево, 1/13 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото)

Ново-Байбатырево, 2/1 – игла (бронза)

Ново-Михайловский IV, 5/11 – трубочка (кость)

Ново-Михайловский IV, 5/3 – галька – 2 экз.

Ново-Михайловский IV, 5/9 – галька

Новопавловка, 2/2 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)

Новопавловка, 2/3 – долото (бронза), шило (бронза), браслет – 2 экз. (бронза), подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза), бусы – 3 экз. (паста)
Новопавловка, 2/4 – браслет – 2 экз. (бронза)
Новопавловка, 2/6 – нож (бронза)
Новопавловка, 3/3 – игла (бронза)
Новопавловка, 4/1 – нож-кинжал (бронза), кольцо орнаментированное – 2 экз. (кость); втоки орнаментированные – 12 экз. (кость)
Новопавловка, 4/2 – подвеска в полтора оборота – 2 экз., бусы – 66 экз. (паста)
Новопавловка, 5/1 – топор (нефрит), пряжка (кость), шип псалия орнаментированный (кость), наконечники стрел – 3 экз. (кремень – 1 экз., кость – 2 экз.)
Новоселки, 1/2 – игла (бронза)
Новоселки, 1/5 – наконечники стрел – 10 экз. (кремень – 9 экз., кость – 1 экз.), скрепка от деревянного сосуда (бронза)
Новоселки, 1/7 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото)
Новоселки, 2/7 – наконечники стрел – 2 экз. (кремень – 1 экз., кость – 1 экз.)
Новоселки, 3/1-2 – булава (хрусталь), нож (бронза), наконечники стрел – 3 экз. (кость)
Новоселки, 4/5 – наконечники стрел – 4 экз. (кремень – 2 экз., кость – 2 экз.)
Новоселки, 4/8 – шило (бронза), игла (бронза), трубочка (кость), отщеп (кремень)
Новоселки, 5/10 – кольцо – 2 экз. (кость), отщеп (кремень)
Новоселки, 5/9 – браслет – 2 экз. (бронза)
Новоселки, 6/1 – нож (бронза), шило (бронза), браслет – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Новоселки, 6/3 – бусы – 4 экз. (паста)
Новоселки, 6/5 – пряжка (раковина)
Новоселки, 8/3 – шило (бронза), игла (бронза)
Новоселки, 8/11 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза)
Новоселки, 10/2 – бусы – обшивка одежды и головного убора (сурьма), фр-т халцедона
Новоселки, 10/7 – шило (бронза), игла (бронза)
Новоселки, 12/1 – нож (бронза)
Новые Ключи III, 1/1 – галька, рукоять (кость), модель топора (камень), псалий – 2 экз. (кость), накладка (кость), диск (кость)
Новые Ключи III, 1/2 – нож (бронза), пряслице (кость), подвеска в полтора оборота (бронза), браслет – 2 экз. (бронза), бусы – около 100 экз. (паста)
Новый Ризадей, 1/2 – наконечники стрел – 8 экз. (кость)
Новый Ризадей, 4/1 – модель булавы (кость), подвеска в полтора оборота в виде круглой спирали (бронза)
Новый Урень о. к., п.3 – браслет – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза, золото), клыки-амулеты – 7 экз.
Новый Урень о. к., насыпь – резец (кремень), обломок зернотерки (камень)
Осинки I, 4/3 – нож (бронза), отщеп (кремень)
Осиновка II, 18/1 – нож – 2 экз. (бронза), шило (бронза), игла (бронза), кольцо (кость, деталь жезла?)
Песочное, 1/1 – нож-кинжал (бронза), нож (бронза), наконечник стрелы – 1 экз. (кость), втоки орнаментированные – 3 экз. (кость), обкладка деревянного сосуда (бронза)
Песочное, 2/1 – нож (бронза), обкладка деревянного сосуда (бронза)
Песочное, 3/2 – нож (бронза)
Песочное, 7/1 – нож-кинжал (бронза), навершие жезла (кость).
Песочное, 8/1 – нож (бронза)
Пиксяси, 2/1 – наконечники стрел – 2 экз. (кость)
Пиксяси, 3/1 – трубочка (кость), скребок (кремень)
Подлесный I, 5/1 – подвеска в полтора оборота (золото)
Подлесный I, 5/2 – браслет (бронза), бусина – 1 экз. (паста)
Подлесный I, 5/3 – бусы – 17 экз. (паста)
Подстепки I, 6/1 – шило (бронза), игла (бронза)
Подстепки I, 6/2 – игла (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз., бусы (серебро)
Подстепки I, 6/4 – браслет (бронза)
Подстепки II, 1/12 – браслет (бронза)
Подстепки II, 2/1 – браслет – 3 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), бусы – тянулись цепочкой от локтя костяка 1 к голеням костяка 2

(паста, серебро)
Подстепки II, 2/3 – браслет (бронза)
Подстепки II, 2/8 – игла (бронза)
Подстепки II, 2/11 – подвеска в полтора оборота (бронза), клыки-амулеты – 3 экз.
Подстепки III, 1/2 – браслет (бронза)
Подстепки III, 1/3 – браслет – 2 экз. (бронза), бусы – 15 экз. (бронза), пронизка (кость)
Подстепки III, 1/4 – трубочка (кость)
Подстепки III, 1/8 – браслет – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Подстепки III, 1/13 – нашивки-свастики – 5 экз. (бронза), бусы (паста), рог-изделие
Подстепки III, 1/14 – игла (бронза)
Подстепки III, 1/15 – браслет (бронза), бусы (паста)
Подстепки III, 2/4 – пронизки – 2 экз. (бронза), бусы – 8 экз. (паста)
Подстепки III, 2/6 – бусы – 3 экз. (паста)
Подстепки III, 2/17 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Преполовенка I, 8/1 – нож (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), клыки-амулеты – 2 экз. (волк?)
Пролетарка II, 1/1 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото)
Пролетарка II, 1/3 – бусы – 166 экз. (паста)
Просвет I, 4, насыпь – подвеска в полтора оборота (бронза, золото), браслет (бронза)
Просвет I, 4/1 – браслет (бронза)
Просвет I, 5/8 – навершие жезла орнаментированное (кость)
Просвет I, 7/2 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 4 экз. (паста)
Просвет I, 8/1 – навершие жезла орнаментированное (кость)
Просвет I, 8/2 – клыки-амулеты – 2 экз.
Рассвет I о. к., п.1 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Рассвет I о. к., п.5 – подвеска (раковина)
Рассвет I о. к., п.7 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)
Рождествено I, 1/2 – топор (бронза)
Рождествено I, 2/2 – подвеска в полтора оборота (бронза), бусы – 2 экз. (паста), клыки-амулеты – 2 экз. (собака, лисица?), кольцо (кость)
Рождествено I, 2/5 – булава (камень), наконечник стрелы – 1 экз. (кость)
Рождествено I, 2/6 – клык-амулет – 1 экз.
Рождествено I, 2/12 – браслеты – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Рождествено I, 3/5 – браслет (бронза)
Рождествено I, 3/8 – клыки-амулеты – 2 экз.
Рождествено I, 3/11 – браслет (бронза)
Рождествено I, 3/12 – браслет (бронза), игла (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)
Рождествено I, 4/4 – браслет – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза), бусы – 15 экз. (паста)
Рождествено I, 5/5 – пряжка – 2 экз. (кость), орнаментированная трубочка с отверстием (кость)
Рождествено I, 5/7 – браслет (бронза)
Рождествено I, 5/8 – браслет – 2 экз. (бронза)
Рождествено I, 5/16 – нож (бронза), наконечники стрел – 3 экз. (кость), браслет (бронза)
Рождествено I, 5/17 – кольцо (кость)
Рязановка VI, 23/2 – отщеп (кремень)
Сарбай II о. к., п.3 – бусы – 207 экз. (сурьма)
Сарбай II о. к., п.14 – 2 боковых отростка позвонков крупного животного со следами сильной стертости
Свердлово IV, 1/5 – браслет – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)
Свердлово IV, 1/12 – бусы – 35 экз. (паста)
Свердлово IV, 1/15 – диск (песчаник)
Свердлово IV, 1/20 – диск (песчаник)
Свердлово IV, 1/21 – пряжка (раковина)
Свердлово IV, 1/26 – пест (камень)
Свердлово IV, 1/37 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото), бусы – 4 экз. (паста)
Свердлово V, 5/2 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 209 экз. (паста)
Свердлово V, 5/3 – бусы – 106 экз. (паста)
Свердлово V, 5/6 – кольцо (кость)
Свердлово V, 5/7 – бусы – 31 экз. (паста)
Свердлово V, 6/4 – подвеска в полтора оборота (бронза), бусы – 9 экз. (паста)
Свердлово V, 6/5 – кольцо (кость), фрагменты проволоки (бронза)
Свердлово V, 6/6 – бусы – 8 экз. (паста)

Сиуч II, 2/2 – шило (бронза), игла (бронза)
Сиуч II, 2/7 – пронизка (бронза), бусы – 5 экз. (металл)
Сиуч II, 2/11 – трубочка – 2 экз. (кость)
Сиуч II, 2/12 – трубочка (кость)
Сиуч II, 2/14 – нож (бронза), наконечники стрел – 2 экз. (кость), бусина (кость)
Сиуч II, 2/15 – шило (бронза), игла (бронза), пронизки – 4 экз., бусы (металл), галька
Сиуч II, 2/18 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Солнечный I, 2/1 – нож (бронза), кольцо – 2 экз. (детали жезла, рукояти)
Соляниха, 4/5 – браслет – 2 экз. (бронза)
Спиридоновка II, 1/1 – нож (бронза), пряжка – 2 экз. (кость), наконечники стрел – 6 экз. (кремень – 5 экз., кость – 1 экз.)
Спиридоновка II, 1/2 – игла (бронза), накосник – 2 экз. (бронза); браслет – 2 экз. (бронза); бусы – 14 экз. (паста)
Спиридоновка II, 1/3 – бусы – 3 экз. (паста)
Спиридоновка II, 1/7 – браслет (бронза), пронизка из свернутой пластины (бронза)
Спиридоновка II, 1/8 – клыки-амулеты – 4 экз.
Спиридоновка II, 1/13 – бляшки – 8 экз. (бронза), пронизка – 12 экз. (бронза)
Спиридоновка II, 2/25 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Спиридоновка II, 2/29 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)
Спиридоновка II, 2/31 – пряжка (кость)
Спиридоновка II, 2/33 – накосник (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (серебро), бусы – 16 экз. (паста)
Спиридоновка II, 2/34 – нож (бронза)
Спиридоновка II, 2/35 – подвеска в полтора оборота (бронза), бусы (паста)
Спиридоновка II, 2/37 – жезл: цилиндр (кость), 3 кольца (кость), деревянная рукоять, общая длина 1 м, набор кремневых орудий
Спиридоновка II, 10/5 – браслеты – 2 экз., обоймочки из прямоугольной пластины – 5 экз. (бронза), бусы – 3 экз. (паста)
Спиридоновка II, 10/10 – трубочка (кость)
Спиридоновка II, 10/14 – браслет – 2 экз. (бронза), бусы (паста)
Спиридоновка II, 11/8 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)
Спиридоновка II, 11/12 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 56 экз. (паста)
Спиридоновка II, 11/15 – браслеты – 2 экз. (бронза), клыки-амулеты – 9 экз.
Спиридоновка II, 14/2 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Спиридоновка II, 14/10 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы в три ряда (паста)
Спиридоновка IV, 1/10 – игла (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза)
Спиридоновка IV, 1/16 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Спиридоновка IV, 2/13 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Степановка III, 1/5 – браслет (бронза), клык-амулет (кабан)
Степановка III, 1/6 – галька
Степановка III, 2/3 – браслет (бронза), пронизка – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота (бронза, золото), бусы – 3 экз. (паста)
Степановка III, 2/5 – отщеп (отщеп), клык-амулет (кабан), шило (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы – 16 экз. (сурьма)
Суходольский, 2/2 – галька
Суходольский, 3/5 – бусы – 72 экз. (паста)
Суходольский, 3/7 – галька
Съезженский II, п.14 – льячка (?) (глина)
Съезженский II, п.37 – кочедык (кость)
Тарасовский, 2/1 – шило (бронза), игла (бронза)
Тридцатый II, 1/2 – футляр из бересты, бусы (сурьма)
Тридцатый II, 1/4 – трубочка (кость)
У разъезда 22 км, 2/12 – браслеты – 2 экз. (бронза)
У разъезда 22 км, 3/2 – браслет (бронза), бусы – 31 экз. (паста – 10 экз., сурьма – 6 экз., серебро – 15 экз.)
У разъезда 22 км, 8/1 – навершие жезла (кость), пряжка (кость), клинышек (кость)
Уваровка II, 11/1 – псалий орнаментированный (кость), стерженек (бронза)
Уразмаметово, 2/2 – шило (бронза), трубочка (кость)
Уранбаш, 3/2 – бусы – 6 экз. (паста), фр. пластинки (бронза)
Уранбаш, 3/3 – браслеты – 2 экз. (бронза), подве-

ска в полтора оборота (бронза)
Уранбаш, 4/2 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Уранбаш, 4/5 – подвеска в полтора оборота (бронза), бусина – 1 экз. (паста)
Уранбаш, 8/10 – бусы – 73 экз. (паста)
Уранбаш, 8/11 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Уранбаш, 8/16 – диск с отверстием в центре (камень)
Уранбаш, 8/22 – подвеска из проволоки (бронза)
Уранбаш, 9/5 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Уранбаш, 9/6 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Уранбаш, 9/7 – следы окиси меди на костях
Уранбаш, 9/9 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Уранбаш, 9/15 – кольцо орнаментированное (кость)
Урень I, 2/1 – наконечники стрел – 2 экз. (кремень – 1 экз., кость – 1 экз.), стрекало (бронза), браслет (бронза)
Урень I, 3/1 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Урень I, 3/5 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Урень I, 3/7 – игла (бронза)
Урень I, 4/14 – клыки-амулеты – 3 экз. (волк?)
Урень I, 4/15 – наконечники стрел 3 (кремень – 2 экз., кость – 1 экз.)
Урень I, 5/4 – наконечник стрелы – 1 экз. (кремень)
Урень I, 6/1 – псалий – 2 экз. (кость), нож (бронза), наконечник стрелы – 1 экз. (кремень)
Урень I, 8/2 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Урень I, 9/2 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Урень II, 1/6 – клыки-амулеты – 2 экз.
Урень II, 1/7 – браслет (бронза)
Урень II, 1/13 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Урень II, 1/28 – трубочка (кость), изделие (кость)
Урень II, 5/5 – пронизка – 6 экз. (бронза)
Урень II, 6/2 – браслет (бронза)
Урень II, 6/7 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Урень II, 7/3 – нож-кинжал (бронза), стрекало – 2 экз. (бронза), наконечники стрел – 2-3 экз. (кость)
Урень II, 13/1 – нож (бронза)
Урень II, 15/1 – наконечники стрел 12 экз. (кремень – 8 экз., кость – 4 экз.)
Урень II, 18/2 – наконечники стрел – 3 экз. (кость)
Урень II, 20/5 – накосник (бронза), подвески – 6 экз. (сурьма – 5 экз., камень – 1 экз.), браслеты – 2 экз. (бронза), бусы (паста)
Урень II, 22/1 – браслет – 3 экз. (бронза), бусы – 11 экз. (паста)
Урень II, 22/2 – клыки-амулеты – 12 экз. (волк/собака?)
Урень II, 22/5 – нож (бронза), игла (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 2 экз. (паста)
Урень III, 1/6 – шило (бронза), игла (бронза)
Урень III, 3/4 – пронизка – 3 экз. (бронза)
Урень III, 3/14 – кольцо (кость)
Урень III, 3/16 – клык-амулет – 1 экз. (волк?)
Урень IV, 12/8 – клык-амулет
Утевский III, 1/2 – браслет (бронза)
Утевский III, 2/8 – браслет (бронза), подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Утевский III, 3/2 – клык-амулет – 1 экз. (волк)
Утевский III, 3/3 – браслет (бронза)
Утевский III, 3/4 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото), бусы
Утевский III, 3/6 – нож – 2 экз. (бронза)
Федоровка I, 1/1 – пряжка – 3 экз. (кость), кольца орнаментированные – 2 экз. (кость)
Федоровка I, 2/3 – наконечники стрел – 9 экз. (кость)
Федоровка I, 2/6 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Федоровка III, 1/8 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Федоровка III, 3/1 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото), пронизки – 6 экз. (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза), бусы (сурьма)
Федоровка III, 3/3 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 3 экз. (паста)
Федоровка III, 3/6 – подвеска в полтора оборота (бронза, золото), браслеты – 2 экз. (бронза), бусы – 2 экз. (паста), скопление бисера (паста)
Хрящевка, 1/4 – игла (бронза)
Хрящевка, 4/3 – шило – 2 экз. (бронза)
Хрящевка, 4/21 – шило (бронза), игла (бронза)
Хрящевка, 4/30 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Хрящевка, 4/31 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Хрящевка, 5/7 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Хрящевка, 5/11 – браслет (бронза), бусы, большое кол-во (камень); пронизка молоточкообразной

формы орнаментированная (кость)
Хрящевка, 5/13 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза, золото)
Хрящевка, 5/21 – браслет (бронза)
Хрящевка, 5/26 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы (камень, паста)
Хрящевка, 5/27 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы (камень)
Хрящевка, 7/1 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Хрящевка, 7/6 – браслеты – 2 экз. (бронза), бусы
Хрящевка, 7/7-8 – браслеты – 2 экз. (бронза), подвеска в полтора оборота – 4 экз. (бронза), клыки-амулеты – 7 экз., бусы
Хрящевка, 7/ к Ю от п.7-8, на погребенной почве – шило (бронза)
Хрящевка, 9/11 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Хрящевка, 9/3 – подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Хрящевка, 9/ п.7-10 – перстень (бронза), подвески в полтора оборота – 4 экз. (бронза), браслеты – 2 экз. (бронза)
Хрящевский, 1/1 – пряжка (раковина)
Хрящевский, 5/1 – нож (бронза)
Хрящевский, 7/2 – нож (бронза)
Хрящевский, о. к., п.1 – наконечник стрелы – 1 экз. (кремень)
Чалга I, 3/1 – шило (бронза), бусы (металлические?)
Чалга I, 4/2 – нож (бронза), наконечники стрел – 2 экз. (кость)
Чалга II, 1/4 – подвески в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Чалга II, 2/7 – нож (бронза)
Четыровка, 1/3 – астрагал с отверстием
Четыровка, 1/4 – подвеска в полтора оборота (бронза)
Чувашское Эштебенькино I, 3/1 – игла (бронза)
Шигоны, 2/1 – бусы – 2 экз. (металл)
Шигоны, 3/1 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Шигоны, 3/2 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Шигоны, 3/4 – накосник (бронза)
Шигоны, 3/9 – браслеты – 2 экз. (бронза)
Шигоны, 3/17 – шило (бронза)
Шигоны, 4/1 – нож (бронза)
Широченка, 3/1 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Широченка, 3/3 – пряжка (кость)
Ягодное, гр. I, 4/2 (?) – скрепка от деревянного сосуда (бронза)
Ягодное, гр. II, 2/5 – секач (бронза)
Ягодное, о. к. (№5), п.8 – нож – 2 экз.
Ягодное, о. к. (№5), п.10 – браслет (бронза)
Ягодное, о. к. (№5), п.11 – браслет (бронза)
Ягодное, о. к. (№5), п.17 – подвеска в полтора оборота – 2 экз. (бронза)
Ягодное, о. к. (№5), п.23 – игла (бронза)
Ягодное, о. к. (№5), п.30 – шило (бронза), бусы (бронза)
Ягодное, о. к., п.3 – пронизка (кость), кольцо костяное с бронзовым штырьком внутри

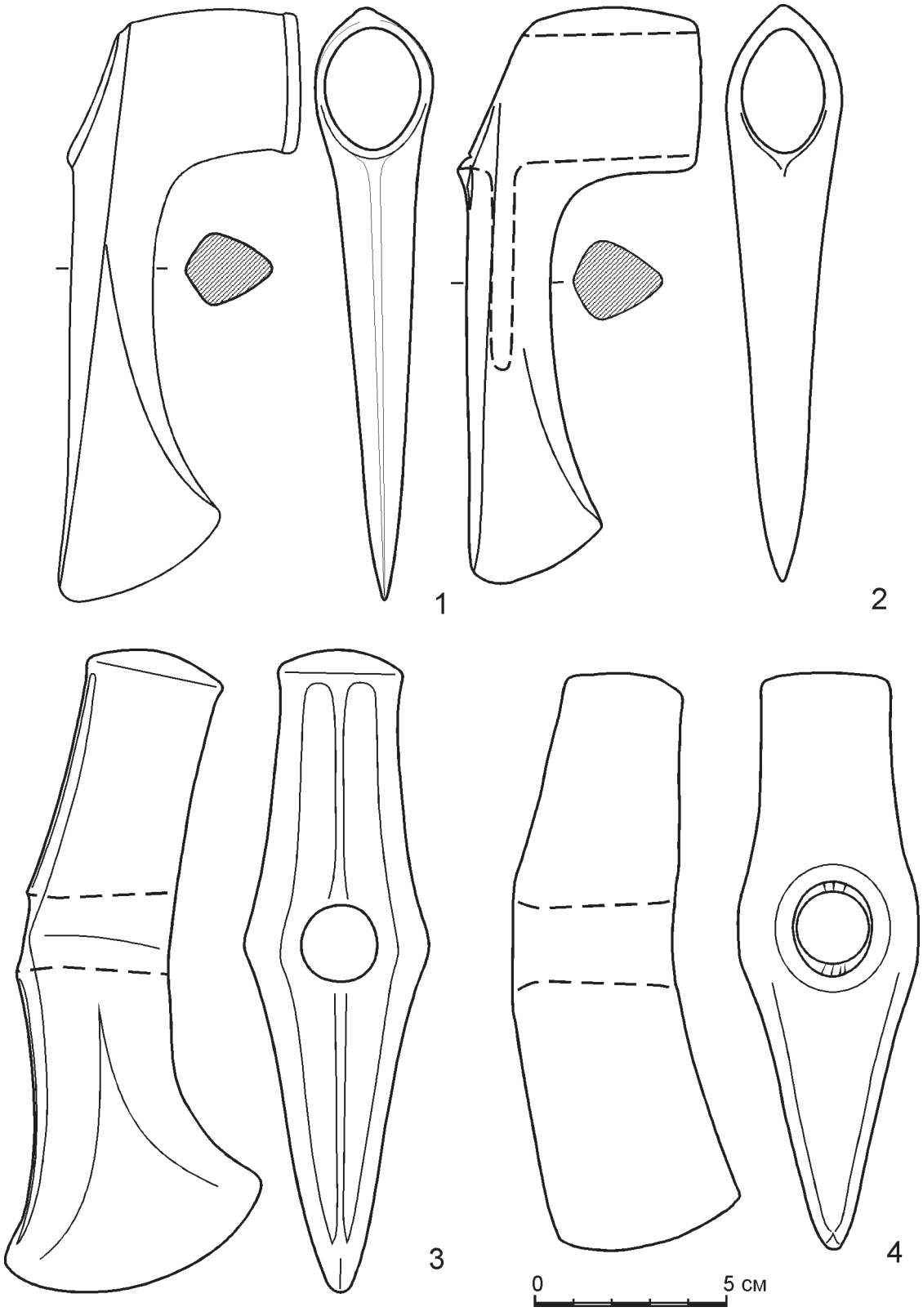

Рис.1. Топоры.

1 – Владимировка I, к.1, п.1; 2 – Рождествено I, к.1, п.2; 3 – Новопавловка, к.5, п.1; 4 – Крутенький II, одиночный курган, п.3 *(1, 2 – бронза; 3, 4 – камень).*

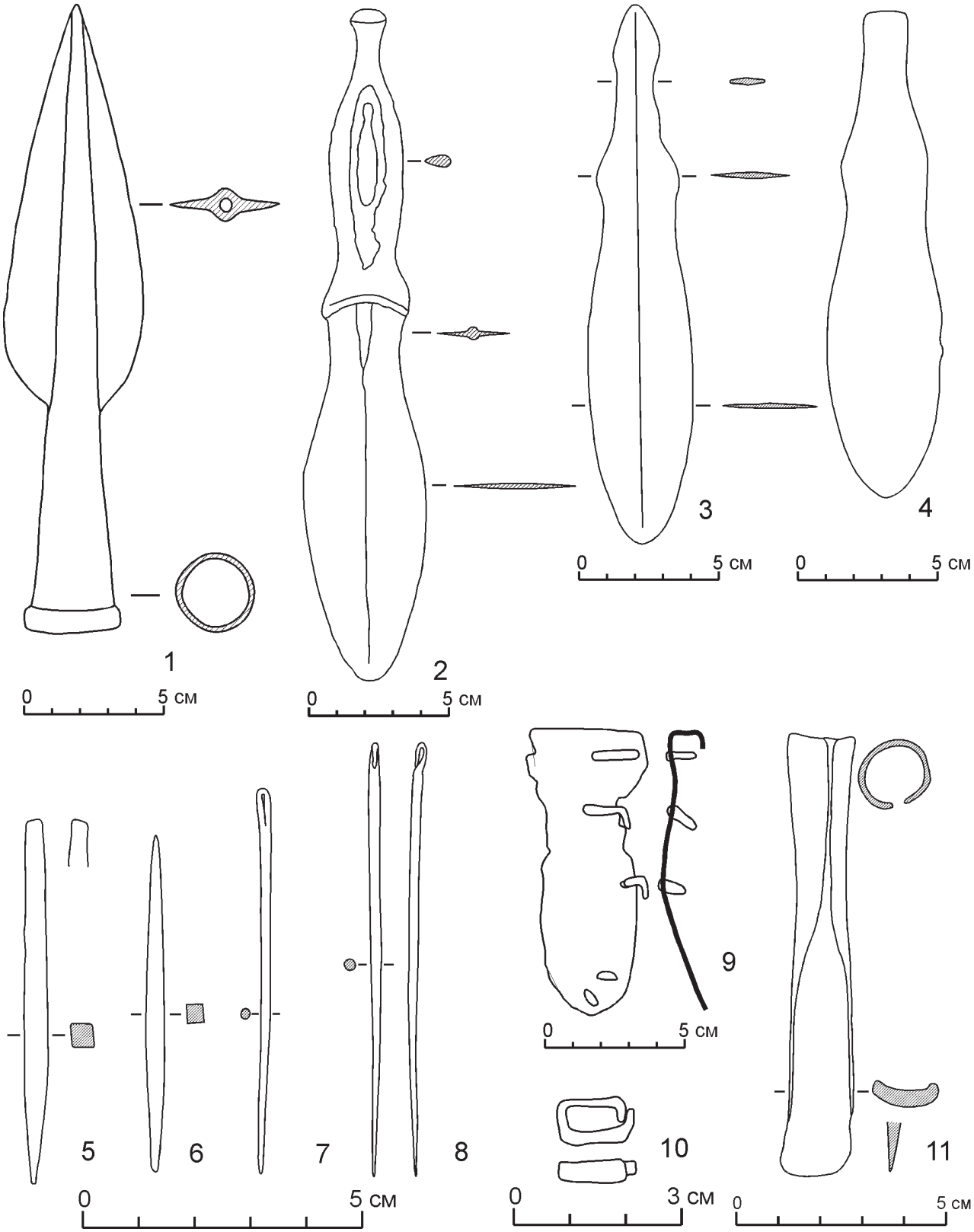

Рис.2. Копье (1), ножи (2-4), стрекало (5), шило (6), иглы (7, 8), обкладки (9, 10), долото (11).

1 – Красноселки, одиночный курган, п.1; 2 – Песочное, к.7, п.1; 3 – Крутенький II, одиночный курган, п.3; 4 – Спиридоновка II, к.2, п.34; 5 – Крутенький II, одиночный курган, п.3; 6 – Владимировка I, к.4, п.1; 7 – Подстепки III, к.1, п.14; 8 – Рождествено I, к.3, п.12; 9 – Песочное, к.1, п.1; 10 – Лозовка V, к.4, п.1; 11 – Новопавловка, к.2, п.3 *(1-11 - бронза).*

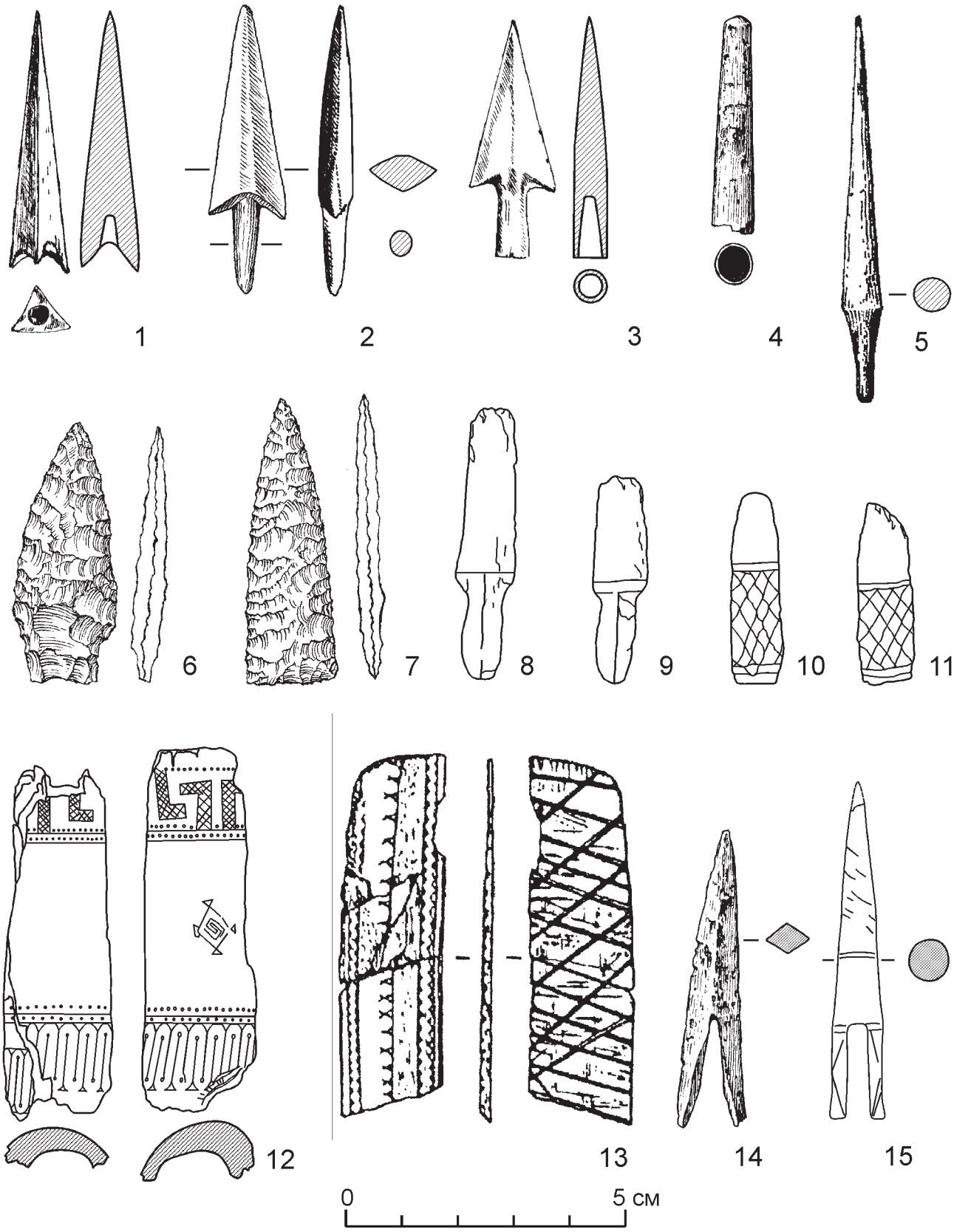

Рис.3. Наконечники стрел (1-7, 14), втоки (8-11, 15), трубочка (12), обкладка (13).

1, 3 – Рождествено I, к.5, п.16; 2 – Рождествено I, к.2, п.5; 4 – Владимировка I, к.1, п.1; 5 – Пиксяси, к.2, п.1; 6, 7 – Спиридоновка II, к.1, п.1; 8-11 – Новопавловка, к.4, п.1; 12 – Березовский II, к.1, п.2; 13 – Новые Ключи III, к.1, п.1; 14 – Владимировка I, к.1, п.1; 15 – Песочное, к.1, п.1 *(1-5, 8-15 – кость; 6-7 – камень).*

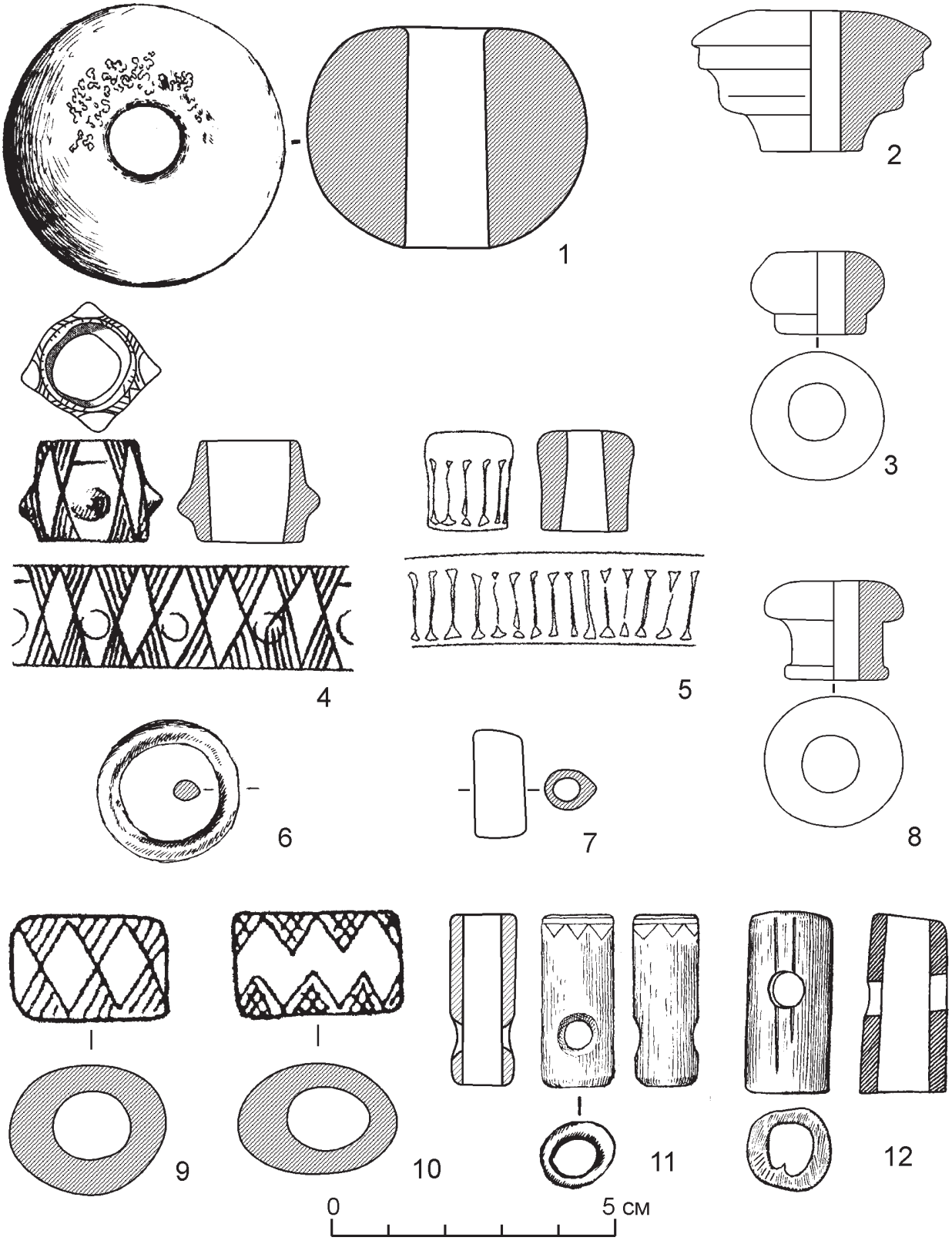

Рис.4. Булава (1), навершия (2-5, 8), кольца (6, 9, 10), трубочки (7, 11, 12).

1 – Рождествено I, к.2, п.5; 2 – Песочное, к.7, п.1; 3 – Карабаевка I, к.1, п.3; 4 – Просвет I, к.8, п.1; 5 – Просвет I, к.5, п.8; 6 – Рождествено I, к.5, п.17; 7 – Подстепки III, к.1, п.3; 8 – Карабаевка I, к.1, п.4; 9, 10 – Новопавловка, к.4, п.1; 11 – Рождествено I, к.5, п.5; 12 – Владимировка I, к.2, п.3 *(1 – камень; 2-12 – кость).*

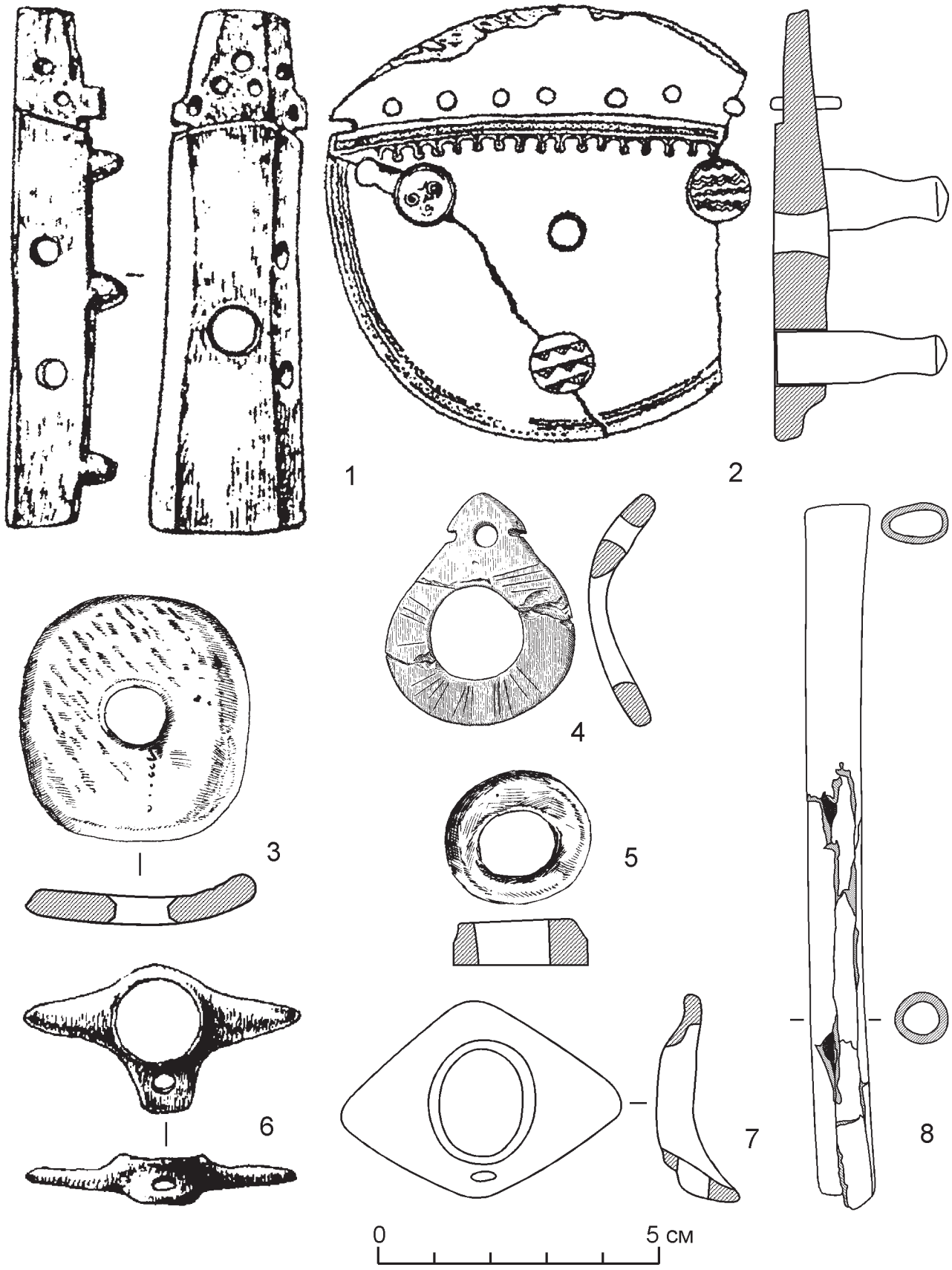

Рис.5. Псалии (1, 2), пряжки (3-7), трубочка (8).

1 – Новые Ключи III, к.1, п.1; 2 – Уваровка II, к.11, п.2; 3 – Рождествено I, к.5, п.5; 4 – Владимировка I, к.4, п.1; 5 – Рождествено I, к.5, п.5; 6 – Спиридоновка II, к.1, п.1; 7 – Федоровка I, к.1, п.1; 8 – Подстепки III, к.1, п.4 *(1-8 – кость).*

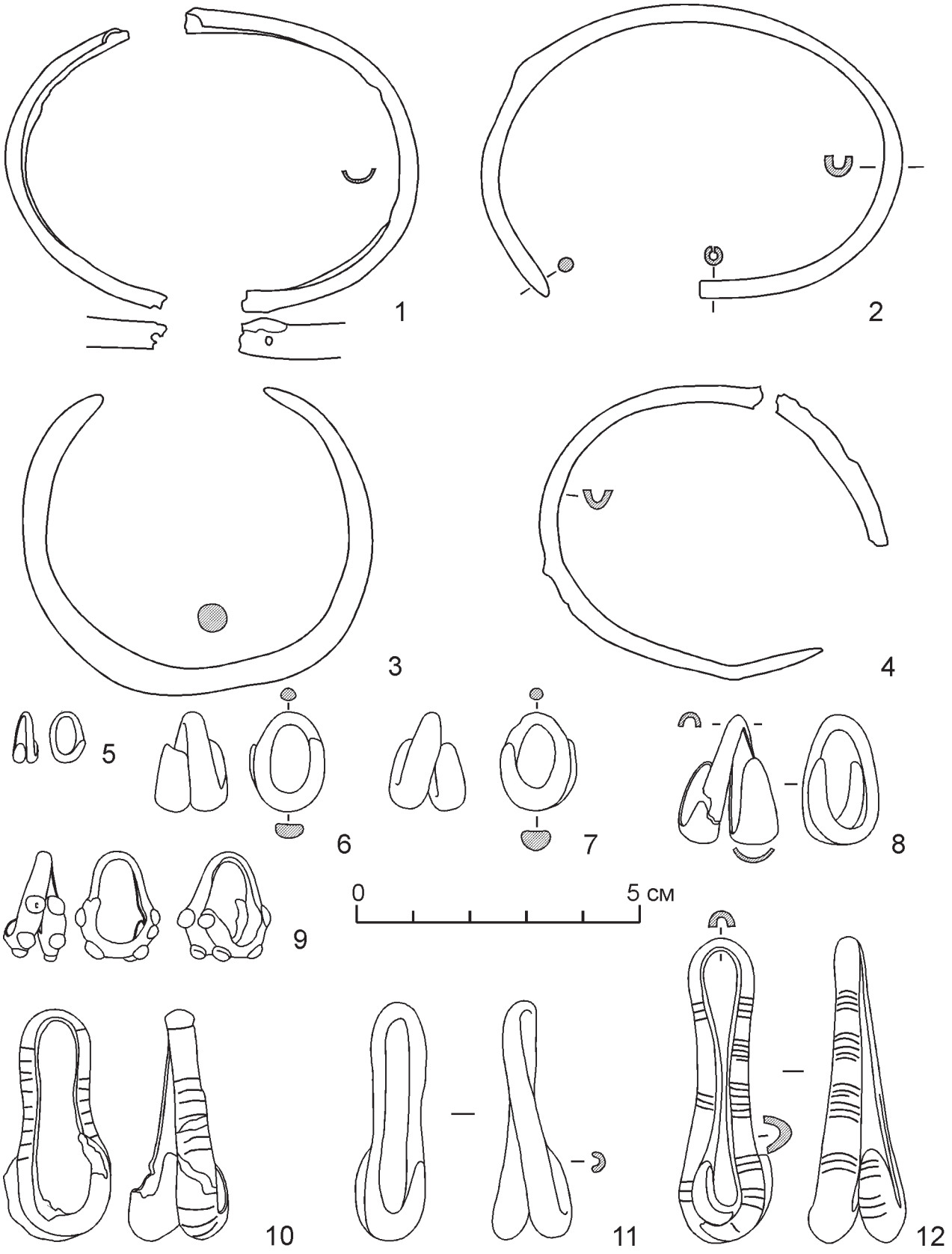

Рис.6. Украшения. Браслеты (1-4), подвески височные (5-12).

1 – Рождествено I, к.4, п.4; 2 – Подстепки III, к.1, п.3; 3 – Ишеевка, к.1, п.2; 4 – Подстепки III, к.1, п.8; 5 – Лузановка, к.15, п.12; 6, 7 – Крутенький II, одиночный курган, п.4; 8 – Рождествено I, к.4, п.4; 9 – Подлесный I, к.5, п.1; 10 – Карабаевка I, к.1, п.1; 11 – Каменный Враг, к.2, п.16; 12 – Просвет I, к.7, п.2 *(1-4, 6-8, 11 – бронза; 5, 10, 12 – бронза, золото; 9 – золото).*

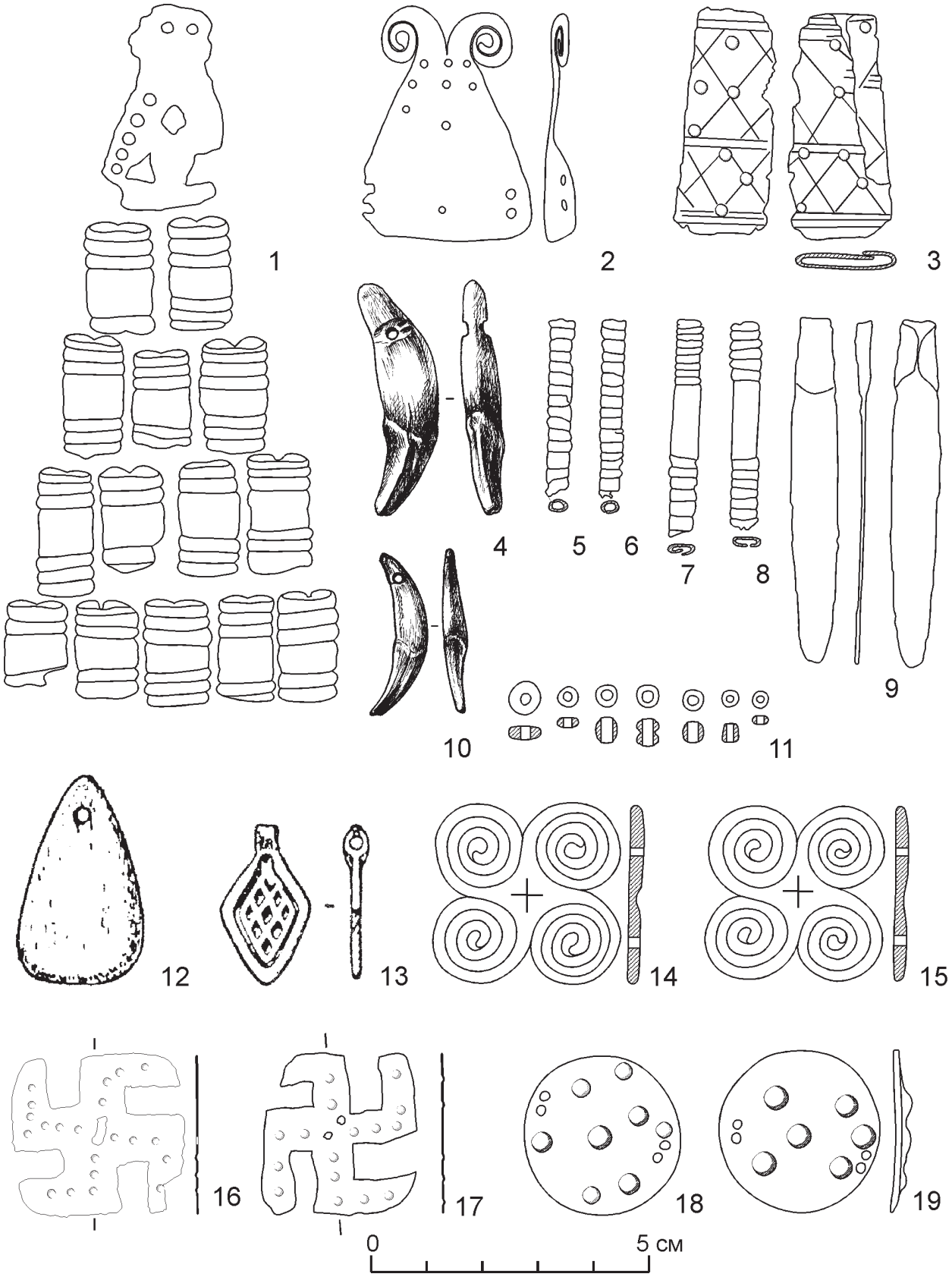

Рис.7. Украшения. Накосники (1-3, 5-9), клыки-амулеты (4, 10), бусы (11), подвески (12, 13), бляхи (14-19).

1 – Лузановка, к.15, п.12; 2 – Урень II, к.20, п.5; 3, 5-9 – Спиридоновка II, к.1, п.2; 4, 10 – Масленниково I, к.1, п.3; 11 – Подстепки III, к.1, п.13; 12 – Волчанка, к.6, п.2; 13 – Мосты I, к.3, п.1; 14-15 – Золотая Нива II, к.1, п.4; 16-17 – Подстепки III, к.1, п.13; 18-19 – Спиридоновка II, к.1, п.13 *(1-3, 5-9, 14-19 – бронза; 4, 10, 12 – кость; 11 – паста; 13 – сурьма).*